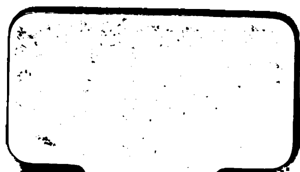

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

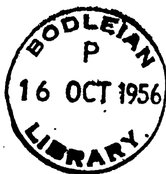
издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

Часть вторая.

Любить отечество — велитъ природа, Богъ;
А знать его — вотъ честь, достоинство и долгъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи В. Плавильщикова.
1820.

Печатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

С. П. Б. Іюня 12 дня 1820 года.

Цензоръ, Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

Рис. И. Сошенко. Грав. Галактіоновъ.

Крещатикъ въ Кіевѣ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 3. Іюль, 1820.

КРЕЩАТИКЪ ВЪ КІЕВѢ.

Между Подоломъ и Печерскомъ, въ ущельѣ двухъ крутыхъ, высокихъ горъ, на берегу быстраго Днѣпра видна простая колонна, украшенная короною. Она утверждена на каменномъ пьедесталѣ, имѣющемъ четыре свода или сквозныхъ прохода, подъ коими изрытъ колодезь чистѣйшей воды. Памятникъ сей показываетъ мѣсто крещенія сыновей Владиміровыхъ, эпохи важнѣйшей, счастливѣйшей для Россіи, и называется *Крещатикъ*. Онъ воздвигнутъ въ 1805 году жителями города Кіева.

Владиміръ, восторжествовавъ надъ братьями своими Ярополкомъ и Олегомъ и побѣдивъ Полянъ, Вятичей,

Дунайскихъ Ятвягъ и наконецъ Болгаръ, наполнилъ славою своего имени всю вселенную. Но что значило бы обладать и вселенною, не зная Того, Кто создалъ ее, Кто управляетъ ею, Того, Кто искупилъ родъ человѣческій и озарилъ его свѣтомъ Евангельской истины. Владимiръ въ благодарность за побѣды воздвигнулъ Перунъ съ серебряною головою и золотыми усами, и надѣлилъ храмы истукана несчетными сокровищами;—но душа его не была симъ удовлетворена. Тщетно искалъ онъ успокоенiя и наслажденiя въ крови отроковъ и дѣвъ, лiющейся на *холмѣ жертвенномъ.* Нѣтъ! ему нужна была другая кровь, которая бы говорила сильнѣе крови Авелевой, крови всего мiра—ему нужна была кровь самаго Искупителя. . . . Сердце Владимiрово, способное къ чувствамъ возвышеннымъ и къ воспрiятiю чистыхъ истинъ, не могло долго заблуждаться — оно искало истиннаго

Бога, вопрошало о Немъ небеса, облеченныя въ звѣздную одежду, холмы, курящіе чистѣйшій ѳиміамъ, дебри, исполненныя громогласными пѣвцами Создателя? Нѣтъ, сказала ему собственная совѣсть, нѣтъ! не идолы бездушные суть боги — есть Богъ истинный, живый! Въ минуты сего колебанія предстаетъ предъ него *Киръ*, Греческій Христіанинъ. Истина словъ его, сила его Вѣры — поражаютъ Владиміра. Онъ познаетъ изъ рѣчей старца то, что уже давно чувствовало его сердце — онъ постигаетъ правду его ученія. Но мудрый и самую истину подвергаетъ испытанію, дабы совершенно предаться ей — и Владиміръ посылаетъ избранныхъ мужей увидѣть народы, просвѣщенные Христіанствомъ. Въ Римѣ нашли послы его пышность тщеславія, исканіе земной власти, присвоеніе первенства, а не отличія Христіанскаго смиренія. Въ храмахъ Царяграда напротивъ обрѣли они

што, чего искали — подобающее славословіе Господа, сотворившаго вся, и смиреніе, приличное человѣку. „Стоя въ Греческой церкви, говори„ли они, намъ казалось, что мы „перенесены на небеса, что Господь „присутствовалъ посреди насъ!“

Трудно расторгнуть узы плоти, трудно побороть гордость — сего хищнаго врана, терзающаго непрестанно сердце человѣческое. Надменный побѣдитель, стыдясь покориться своимъ чувствованіямъ, возмечталъ завоевать—Вѣру. . . Въ семъ намѣреніи въ 988 году ведетъ онъ побѣдоносное свое воинство къ Корсуню, находившемуся между нынѣшнимъ Севастополемъ и Балаклавою. Мужественно защищались Корсуняне—и Владиміръ, не смотря на многочисленныя свои силы и опытность, уже видѣлъ невозможность взять городъ, какъ внезапно упадаетъ близъ шатра его стрѣла съ цидулою. Онъ читаетъ и узнаетъ, что городъ,

получая безпрепятственно пособія всякаго рода съ моря, можетъ принужденъ быть къ сдачѣ только чрезъ пресѣченіе водопроводовъ, находящихся за Русскимъ станомъ. Такъ извѣщалъ его Протопресвитеръ Анастасій, зная цѣль сей войны. Владиміръ въ восторгѣ даетъ клятву креститься въ водахъ сихъ — и Корсуняне, истомленные жаждою, отворяютъ ему врата. Но Всемогущій не попустилъ слабости человѣческой восторжествовать — Побѣдитель внезапно лишается зрѣнія. Владиміръ познаетъ Десницу, его наказующую — и посылаетъ въ Царь-градъ къ Императорамъ просить въ замужство сестру ихъ, Анну: — да принесетъ она въ Россію свѣтъ истинной Вѣры и пребудетъ залогомъ вѣчнаго сюза и дружбы между двумя великими Государствами. Неутѣшно плакала Нареченная при мысли — разстаться съ своими родными и ѣхать въ страну чуждую, языческую, къ народу, при

одномъ имени коего робкая душа ея всегда поражалась ужасомъ. Ни просьбы, ни увѣщанія братьевъ, ничто въ свѣтѣ не могло бы исторгнуть ее изъ нѣдръ отечества; но Богъ, избравъ ее орудіемъ къ просвѣщенію народа Русскаго свѣтомъ Вѣры, даровалъ ей силы и даръ пророчества — возвѣстить Владиміру — „да крестится онъ и прозритъ!“ Уже Первосвященникъ Михаилъ ведетъ вѣнценосснаго слѣпца боса и полунага къ водамъ Корсуньскимъ, хоругви осѣняютъ его, толпы безчисленнаго народа ждутъ обѣщаннаго чуда, ропотъ невѣрія возникаетъ между язычниками; но обрядъ крещенія совершился — и новый Христіанинъ, прозрѣвъ въ туже минуту, въ восторгѣ восклицаетъ: „Единому Богу, „въ Троицѣ исповѣдуемому, покланятися подобаетъ.“ — Вѣрная дружина слѣдуетъ примѣру своего Повелителя и получаетъ крещеніе отъ руки того же Святителя. Владиміръ, про-

свѣщенный Вѣрою, съ супругою Христіанкою, въ сопровожденіи Митрополита Михаила и прочаго Духовенства, съ воинствомъ, наученнымъ Вѣрою повиноваться ему не за страхъ, не ради корысти, возвращается въ Кіевъ.

Идолы и самый Перунъ мгновенно низвергаются съ высотъ Кіевскихъ въ пучины быстраго Днѣпра. Тщетно приверженцы грозныхъ кумировъ умоляютъ ихъ остановиться на крутизнахъ и потрясти небо и землю — чурбаны, нечувствительные къ мольбамъ суевѣровъ, падаютъ въ бездну водъ и поглощаются ими навѣки. Изувѣры цѣпенѣютъ отъ ужаса, ропотъ умолкаетъ, и Владиміръ, озаренный премудростію свыше, вѣщаетъ къ многочисленному народу: „Намъ ли, намъ ли, потомкамъ Славянъ, безславить себя поклоненіемъ бездушнымъ кумирамъ, самими нами округленнымъ? Воззрите на лѣса, на воды — идолы ли создали ихъ?

взгляните на твердь небесную—ихъ ли рукою украшена она безчисленными свѣтящимися мірами? Вопросите совѣсть, свой разсудокъ — и они скажутъ вамъ, что есть Богъ живый, вѣчный. Они скажутъ вамъ, что мы недостойны Его щедротъ, не умѣя познавать Его и заблуждаясь столь долгое время! Но утѣшьтесь, Богъ сей милосердъ, неистощимъ въ Своей благости. По преизбытку любви Своей къ роду человѣческому, послалъ Онъ въ міръ единороднаго Сына Своего — да пострадаетъ за весь родъ человѣческій. Вѣруйте въ Него — и Духъ Святый внидетъ въ васъ, и вы будете блаженны и въ сей жизни и въ вѣчности. Вотъ гора, гдѣ Ученикъ Христовъ водрузилъ крестъ, знаменіе Вѣры, гдѣ Апостолъ Андрей возвѣстилъ, что здѣсь возсіяетъ истинная Вѣра, что отсюда прольется свѣтъ Христовъ по всей странѣ Россійской — подобно какъ солнце

разливаетъ повсюду благотворные лучи свои." Всѣ восклицаютъ — *вѣруемъ!* и устремляются къ Почайнѣ. Тамъ ожидало уже Духовенство, и народъ съ радостію бросился въ рѣку — восприять святое крещеніе.

По достаточномъ наконецъ наставленіи сыновей своихъ въ Христіанской Вѣрѣ, Владиміръ повелѣлъ Митрополиту Михаилу особо крестить ихъ въ семъ небольшомъ ручьѣ, который доселѣ сохранилъ имя Крещатика. Спускаясь съ Печерска на Подолъ или поднимаясь съ сего послѣдняго на Печерскъ, взоръ путешественника встрѣчается всегда съ симъ священнымъ памятникомъ, и каждый разъ сердце его трепещетъ отъ радости, каждый разъ со слезами умиленія говоритъ онъ: „Великій Боже! буди благословенъ вовѣки: вотъ едва видимая точка, откуда свѣтъ истины Евангельской озарилъ любезное мое отечество!"

15-го Іюля, въ день Святаго

Равноапостольнаго Князя Владиміра, бываетъ сюда ежегодно крестный ходъ изо всего Кіева. Нѣсколько монаховъ въ мантіяхъ несутъ изъ Лавры главу Св. Владиміра; Митрополитъ съ Архимандритами и всѣмъ Кіевскимъ Духовенствомъ въ полномъ облаченіи шествуетъ за ними съ развѣвающимися хоругвями и блестящими крестами. Народъ всякаго званія и состоянія въ благоговѣніи сопутствуетъ имъ. Величественный ходъ сей опускается къ памятнику — гдѣ совершается водоосвященіе. Горы покрываются безчисленнымъ множествомъ народа. Здѣсь группы молящихся на колѣняхъ, тамъ — согласно повторяющихъ слова Божественнаго пѣнія: всѣ въ умиленіи, всѣ въ восторгѣ. . . . Поэты, живописцы отечественные! посмотрите на сію картину, вспомните прошедшее, вообразите послѣдствія — и да лиры и кисти ваши потщатся воспѣть и изобразить сію счастливѣй-

шую для Россіи и для человѣчества эпоху, безпримѣрную въ лѣтописяхъ Исторіи. Исполненные сими чувствами, напитайтесь мыслями Измайлова, описавшаго въ краткихъ, вдохновенныхъ словахъ первую минуту крещенія и представьте во всемъ пространствѣ благо, ниспосылаемое ученіемъ, которое возвѣщаетъ *устами Божества законы сердца и природы и показываетъ за земными бурями тихое пристанище и блестящую звѣзду вѣчности!* Изобразите безпредѣльность благости, разлившей по лицу отечества нашего сію Божественную Истину, которая одна могла распространить ея столь быстро и мирно между закоренѣлымъ язычествомъ и утвердить въ душахъ суевѣровъ Святое ученіе Іисуса Христа!

П. С.

ВТОРАЯ ВЫПИСКА
изъ дневника партизана Дениса Давыдова.
1812 годъ.

На 12 Сентября я предпринялъ поискъ къ самой *Вязьмѣ*. Душа радовалась при обзорѣ вытягивавшихся *полковъ моихъ*! Со 130 человѣками я взялъ 321-го, отбилъ своихъ 200, получилъ въ добычу 32 артиллерійскихъ палубъ. Тутъ я командовалъ 500 человѣками! Какая розница! Какая надежда! къ тому же ревность обывателей, дѣятельность Дворянскаго Предводителя Храповицкаго въ составленіи поголовнаго ополченія, въ продовольствіи моей партіи, въ устроеніи на собственномъ иждивеніи гошпиталя въ *Юхновѣ*, и наконецъ спасительное движеніе арміи къ *Тарутину*: все улыбалось моему воображенію, всегда слишкомъ быстро летящему на встрѣчу всему, соблазнительному для моего сердца!

На разсвѣтѣ мы атаковали въ виду города неприятельской отрядъ, прикрывавшій транспортъ Гвардейскихъ артиллерійскихъ снарядовъ. Отпоръ не соотвѣтствовалъ стремительности нападенія: не льзя было быть иначе! Боевыми войсками управлялъ Ротмистръ Чиченской, Черкесъ, по породѣ наѣздникъ, ярый духомъ, богатый средствами и изъ дѣятельнѣйшихъ моихъ помощниковъ въ продолженіе войны отечественной и заграничной! Успѣхъ превышалъ мое ожиданіе: 270 рядовыхъ и 3 Офицера положили оружіе, до 100 человѣкъ легло на мѣстѣ, 20 подводъ съ провіантомъ и 12 большихъ артиллерійскихъ палубъ со снарядами достались намъ въ добычу. Плѣнные были перевязаны, и подъ надзоромъ 30 крестьянъ и 10 Козаковъ отправлены вмѣстѣ съ фурами въ *Юхново*. Изъ сей добычи двѣ фуры съ патронами и 370 ружей поступили въ распоряженіе командовавшаго поголовнымъ

ополченіемъ отставнаго Капитана Бельскаго. Такимъ образомъ съ первыхъ уже дней я имѣлъ въ *Знаменскомъ* (*) на 500 человѣкъ готоваго оружія.

14-го Партія подошла къ селенію *Теплухѣ* (что на столбовой Московской дорогѣ) гдѣ не нашли даже мародёровъ. Мы остановились въ семъ селеніи со всею военною предосторожностію. Тамъ явился ко мнѣ крестьянинъ Ѳедоръ изъ *Царева-Займища*, съ желаніемъ служить въ моей партіи. Этотъ молодецъ, оставя жену и дѣтей, скрывавшихся въ лѣсахъ, находился при партіи до изгнанія непріятеля изъ Смоленской Губерніи, и тогда только воротился на свое пепелище. Къ вечеру начали подходить мародёры; а такъ какъ мы были скрыты, то допускали ихъ въ самую средину партіи и тамъ ихъ обезоруживали. Къ 10

(*) Сборное мѣсто поголовнаго ополченія.

часамъ ночи число таковыхъ плѣнныхъ умножилось до 70 человѣкъ и 2 Офицеровъ.

15-го Около 8 часовъ утра пикетные открыли большое количество фуръ, покрытыхъ бѣлымъ холстомъ и идущихъ отъ села *Тарбеева*; мы сѣли на коней и, проѣхавъ нѣсколько шаговъ, увидѣли оныя, подобно флоту, на парусахъ подвигающемуся. Немедленно полкъ за полкомъ помчались къ нимъ на встрѣчу; Маіоръ *Храповицкой*, другъ мой и Офицеръ отличнѣйшихъ дарованій, — пламенный Николай *Бедряга*, и храбрые *Макаровъ* и *Бекетовъ* первые ударили съ Гусарами на прикрытіе, которое вознамѣрилось сначала защищаться, но бывъ опрокинуто стремительнымъ ударомъ Гусаръ, обратилось въ бѣгство и истреблено на голову. 130 Рядовыхъ съ лошадьми ихъ, 4 Офицера и 35 фуръ, наполненныхъ хлѣбомъ и овсомъ, со всею упряжью достались намъ въ руки.

До сего времени всѣ предпріятія мои съ намѣреніемъ направляемы были между *Гжатью* и *Вязьмою*. Успѣхи ихъ снова пробудили дѣятельность Коммендаита Вязьмы. Онъ собралъ всѣ конныя черезъ городъ сей слѣдовавшія команды, составилъ сильный отрядъ (изъ 2000 рядовыхъ, 8 Офицеровъ и одного Штабъ-Офицера), которому предписалъ очистить отъ набѣговъ моихъ все пространство между *Вязьмою* и *Гжатью*, разбить непремѣнно мою партію и привезти меня въ *Вязьму* живаго или мертваго. О таковой *неучтивости* я извѣщенъ былъ еще 13-го Сентября; а 15, по взятіи транспорта, увѣдомился чрезъ коннаго крестьянина, что отрядъ сей подошелъ уже къ *Ѳедоровскому*.

Я старался, сколько возможно, чтобы случайность не мѣшалась въ предпріятія мои, и потому вся партія моя выступила изъ *Теплухи* по дорогѣ къ с. *Шуйскому*. Пройдя

три версты, она повернула круто вправо, перешла внѣ вида *Теплухи* столбовую дорогу и отступила чрезъ *Румянцово* въ *Андреевское*, гдѣ, проведя ночь въ строжайшей осторожности, взяла направленіе и прибыла усиленнымъ переходомъ (чрезъ *Лосмино*) къ *Покровскому*, въ 5 верстахъ отъ Дорогобужской столбовой дороги лежащему.

Перемѣщеніе сіе основывалось на трехъ предположеніяхъ: отрядъ, назначенный дѣйствовать противъ меня, или, потерявъ меня изъ виду, возвратится къ первому своему назначенію и продолжитъ путь свой къ Москвѣ; или, гоняясь за мною то отъ *Дорогобужа* ко *Гжати*, то отъ *Гжати* къ *Доробужу*, изнуритъ лошадей своихъ и представитъ мнѣ случай поразить его съ меньшимъ затрудненіемъ, или же, раздѣлясь на двое, подвергнетъ разбитію каждую половину порознь. Послѣднее вскорѣ случилось.

(*Продолженіе впредь.*)

БОЙ
ПОЛКОВНИКА ТИХОВСКАГО
СЪ
ЗАКУБАНСКИМИ ЧЕРКЕСАМИ,
ВЪ 1810 ГОДУ.

(Изъ бумагъ Черноморскаго войска.)

Мужественные подвиги гражданъ составляютъ драгоцѣнную собственность народа: на нихъ основывается нравственное онаго достоинство, — величіе въ настоящемъ, слава — въ будущемъ. Сіе достоинство народа не подлежитъ истребительному дѣйствію времени: вопреки общему порядку вещей, оное не слабѣетъ старѣясь, укрѣпляется столѣтіями, переживаетъ преданія и Исторію и развѣ со всеобщимъ разрушеніемъ перейдетъ въ небытіе. — Протекли тысячелѣтія съ тѣхъ поръ, какъ доблестные подвиги Грековъ и Рим-

лянъ совершались; но въ чьей памяти не живутъ они? Сколько вѣковъ отдаляютъ насъ отъ Святослава! но кто изъ соотечественниковъ не внемлетъ его завѣщанію: *не посрамимъ земли Русскія, ляжемъ костьми ту: мертвые бо срама не имутъ?*

И такъ дѣянія мужества въ существѣ своемъ неизмѣнны; они составляютъ одну изъ нравственныхъ причинъ прочнаго бытія Государствъ. Разительныя черты предшественниковъ, переходя къ потомкамъ, воспламеняютъ ихъ душу, возбуждаютъ необоримое стремленіе къ истинно-изящному, великому, и тѣмъ образуютъ людей, живущихъ не для себя, но исключительно для блага своихъ согражданъ, людей, почитающихъ общественнымъ достояніемъ не токмо всѣ зависящія отъ нихъ средства, но и самую жизнь свою; а жертвованіе оною — крайнею цѣлію своего постояннаго стремленія. Неоспоримо, что таковые питомцы

Исторіи во всѣ времена служатъ опорою достоинства и цѣлости народа; убѣжденіе въ сей истинѣ возлагаетъ на каждаго обязанность, доводить до общей извѣстности частные подвиги, хотя малозначущіе по слѣдствіямъ, но великіе по существу дѣйствія, и тѣмъ доставлять краски Бытописателю для картины общаго народнаго характера.

Исторія Россіи обильна людьми достойными и великими. Каждый вѣкъ ознаменованъ важными событіями, въ коихъ являлись граждане— поборники правды, чуждые собственныхъ выгодъ, охотно жертвовавшіе жизнію для пользы общей. Въ новѣйшія времена, частыя и продолжительныя войны содержали народный духъ въ неослабномъ напряженіи: мужество сопутствовало неотлучно нашимъ знаменамъ, и подвиги онаго изумили вселенную.

Минули волненія, укротились мятежныя страсти; съ наступившими

днями покоя лѣтописцы обратились въ изысканію подробныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о подвигахъ соотечественниковъ, и описаніемъ оныхъ воздвигли достойнымъ дѣяніямъ—достойные памятники. Но многія доблести сокрыты еще во мракѣ; другія извѣстны только очевидцамъ или ближнимъ; Отечество объ нихъ не знаетъ — и нравственное возмездіе невоздается заслугѣ.

Къ числу таковыхъ подвиговъ принадлежитъ безъ сомнѣнія бой Черноморскаго войска Полковника Тиховскаго съ Закубанскими Черкесами, въ 1810 году.

Послѣ двукратныхъ нападеній Черкесовъ на пространство, лежащее между Ольгинскимъ и Новоекатерининскимъ укрѣпленіями, учиненныхъ въ половинѣ Генваря мѣсяца и имѣвшихъ цѣлію обычное ихъ хищничество, — 18 числа поутру разъѣздъ, отъ Ольгинскаго укрѣпленія посланный, узналъ, что многочисленныя толпы ихъ приближились къ рѣкѣ

Кубани и начали переходить оную по льду. До 4,000 конныхъ и до 3,000 пѣшихъ людей было въ полчищѣ непріятелей, предводимомъ двумя красными и двумя бѣлыми знаменами. Разъѣздъ поспѣшно возвратился и объявилъ о грозящей опасности. Полковникъ Тиховской, начальствовавшій стражею, имѣлъ 206 козаковъ съ однимъ орудіемъ.

Не было время для размышленія:— оставить оберегаемую черту, значило — ободрить Черкесовъ и допустить ихъ вторгнуться внутрь земли, гдѣ неожиданное появленіе сего хищнаго народа причинило бы общую тревогу и гибель: — встрѣтить непріятеля съ малочисленнымъ отрядомъ — было тоже, что итти на явную смерть, но покрайней мѣрѣ сею жертвою остановить его стремленіе и тѣмъ дать способъ войсковымъ селеніямъ приготовиться къ отраженію. — Достаточно было сей слабой надежды, чтобъ

воспламенить мужа, сильно чувствовавшаго важную обязанность охранять безопасность своей родины, и отважить его къ гибельной рѣшимости.

Немедленно вывелъ онъ войско, числомъ слабое, но сильное твердостію, покорствомъ Начальнику и готовностію пріять сладкую смерть въ боѣ. Мгновенно быстрые Козаки перенеслись къ Кубани и встрѣтили Черкесовъ, переступившихъ сію преграду. Конница непріятельская направилась уже на селенія Стеблеевское и Ивжинское; дабы воспрепятствовать ближайшей Славянской стражѣ подоспѣть на помощь къ Ольгинской: за нею и пѣхотныя толпы готовы были слѣдовать. Тиховскій, возлагавшій весь успѣхъ на стремительность дѣйствія, быстро напалъ на пѣшихъ Черкесовъ: отчаянная храбрость Козаковъ изумила толпу; уронъ, причиняемый орудіемъ, примѣтно уменьшалъ ея множество

— и бой сдѣлался продолжительнымъ. Четыре часа сражались Козаки съ неимовѣрною храбростію; успѣшно отражали они всѣ покушенія непріятелей и неотчаявались въ побѣдѣ. Но въ сіе время конница Черкесская, ограбивъ селенія, на которыя сначала устремилась и услышавъ пушечные выстрѣлы, поспѣшила на помощь къ ослабѣвшей пѣхотѣ.

Подкрѣпленіе сіе, изъ 4-хъ тысячь состоявшее, рѣшило гибель храбрыхъ защитниковъ. Огнестрѣльное оружіе ихъ не могло уже болѣе дѣйствовать, ибо заряды всѣ были разстрѣляны; отрядъ значительно уменьшился убитыми и ранеными, въ числѣ коихъ находились всѣ чиновники онаго. — Прегражденъ былъ путь къ побѣдѣ; но жизнь безъ нее для храбрыхъ тягостна: плѣнъ казался ужаснымъ позоромъ, и лучшая награда подвига была смерть на мѣстѣ боя. Рѣшившись вкусить ее, израненный Тиховскій со всѣми сподвиж-

никами бросается стремительно въ средину враговъ, истребляетъ ихъ множество; но пораженный ударами, падаетъ мертвъ со всею дружиною.— Не осталось бы очевидца сего достославнаго дѣла, если бы 16 человѣкъ, тяжело-раненыхъ въ началѣ сраженія, не укрылись въ камышахъ, Кубанскіе берега покрывающихъ, и не пробыли въ оныхъ до слѣдующаго дня.

Симъ прекратился бой: пронзенные трупы Козаковъ не возбраняли болѣе хищникамъ дальнѣйшаго пути; но мертвые стражи сіи составляли крѣпчайшій оплотъ безопасности края; они являли собою примѣръ сопротивленія, ожидавшаго враговъ на каждомъ шагѣ. Толпа изумленныхъ Черкесовъ, ослабленная потерею 500 человѣкъ, поспѣшно возвратилась за рѣку, и прибывшее въ сіе время изъ селенія Мышастовскаго подкрѣпленіе Козаковъ увидѣло ихъ удаляющихся уже отъ Кубанскаго

берега. Жертва Тиховскаго достигла своей цѣли: родина благословляетъ его память!

Начальство довело до свѣдѣнія Императора сіе чрезвычайное событіе. Государь, щедро награждающій заслуги, пожаловалъ 16 человѣкамъ, избѣгнувшимъ смерти, Георгіевскіе кресты; но только шесть изъ нихъ могли быть украшены симъ знакомъ отличія; прочіе отъ тяжелыхъ ранъ послѣдовали за вождемъ своимъ.

Хвала незабвенному мужу и храброй его дружинѣ! — Да впечатлѣется сей подвигъ въ душахъ соотечественниковъ и да воспламенитъ въ нихъ стремленіе къ великому! Россіи ли завидовать отечеству Фабіевъ и Леонидовъ!

Изъ Тульчина (*).

(*) Издателю остается покорнѣйше просить неизвѣстнаго Патріота-Писателя и впредь украшать Отечественныя Записки подобными статьями, выполняющими въ полномъ смыслѣ цѣль сего Журнала.

ОТРЫВОКЪ
изъ
ПОХОДНЫХЪ ЗАПИСОКЪ ВЪ ИСПАНІЮ
флота Лейтенанта
ВЛАДИМІРА РОМАНОВА.

(Г. Романовъ былъ изъ числа Офицеровъ, находившихся въ отрядѣ, отправленномъ изъ Кронштата въ Испанію въ 1818 году по Высочайшему повелѣнію, и состоявшемъ изъ трехъ фрегатовъ: Легкаго, Проворнаго и Поспѣшнаго. Отрядомъ симъ командовалъ Г. Капитанъ 1-го ранга (нынѣ Капитанъ-Командоръ) Рашмановъ, а фрегатами: первымъ—Капитанъ-Лейтенантъ Богдановъ, вторымъ — К. Лейт. Станицкій, а третьимъ.— К. Л. Фонъ-Платеръ. 30 Іюля снялись они съ Кронштатскаго рейда; 3-го Августа пришли въ Копенгагенъ, 25 въ Англію, а 30 Сентября бросили якорь на Кадикскомъ рейдѣ. 20 Октября отправились въ обратный путь въ Россію на четырехъ Испанскихъ транспортахъ, сдавъ фрегаты въ вѣдомство Испанскаго Правительства.

3-го Ноября пришли они въ Англію, а 5го снялись съ Портсмутскаго рейда. 18-го одинъ изъ сихъ транспортовъ разбился около Ютландіи, близь мыса Шкагена, причемъ потонулъ всѣми оплакиваемый Кап. Лейт. Богдановъ; прочіе же три транспорта благополучно достигли Копенгагена, гдѣ и зимовали. Въ отечество возвратились они на слѣдующій годъ, т. е., 1819 въ Маѣ мѣсяцѣ.

Записки сіи — произведеніе молодаго Россіянина — заключающія въ себѣ многія любопытныя замѣчанія съ приличными воспоминаніями и показывающія вкусъ и познанія сочинителя, образовавшагося въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, занимательны и потому еще, что касаются до Испаніи, земли, обратившей нынѣ на себя взоры вселенной. Принося за сообщеніе оныхъ сугубую нашу благодарность Г-ну Сочинителю, мы надѣемся, что онъ не оставитъ украшать Отечественныя Записки своими трудами и изъ-за предѣловъ Новаго Свѣта. (Г. Романовъ ѣдетъ вокругъ свѣта въ будущемъ мѣсяцѣ на кораблѣ Куту-

зовѣ, отправляемомъ Россійско-Американскою Компаніею въ Американскія ея владѣнія).

Издатель.

Фрегатъ Проворный.

1818 года 28 Сентября обогнули мы мысъ С-тъ Винцентъ, оставивъ за собою бурный Атлантическій океанъ. Воды сіи для всякагò любопытны, а для Морскаго Офицера вмѣстѣ и поучительны. На нихъ показалъ величайшее свое искусство и необыкновенный геній знаменитѣйшій изъ Адмираловъ нашего времени — безсмертный Нельсонъ — въ разныхъ видахъ и положеніяхъ. Каждое мѣсто сего залива было свидѣтелемъ его побѣдъ; и онѣ столь важны для Англіи, что не льзя понять, для чего Британцы, гордые и умѣющіе прославлять своихъ героевъ, не означаютъ оныя на своихъ картахъ особенными знаками! Въ 1794 году при

семъ мысѣ Нельсонъ одинъ сражался съ Испанскимъ 136-пушечнымъ кораблемъ *Сантиссима Тринидате* и другими, приходившими къ сему послѣднему на помощь, и столь храбро защищался противу превосходной силы непріятеля, что кончилъ битву взятіемъ у него двухъ кораблей. Въ 1797 году, бывъ Начальникомъ наблюдательной эскадры при Кадиксѣ, отличился онъ успѣшнымъ бомбардированіемъ сего города и его пристани. Наконецъ въ 1805 году при Трафальгарѣ разбилъ онъ и уничтожилъ соединенный Французско-Испанскій флотъ, и среди побѣды, при спускѣ флага на послѣднемъ непріятельскомъ кораблѣ, бывъ раненъ въ грудь, кончилъ достославную жизнь свою.—Не всѣ герои умирали столь завидною смертію! Только двое изъ нихъ — величайшіе герои нашего вѣка — Нельсонъ на морѣ,— Кутузовъ-Смоленскій на сушѣ, сподобились славы кончить жизнь на лаврахъ побѣдъ своихъ!

29-го. Со всходомъ солнца открылся взору нашему Кадиксъ. Долго не могъ я сойти съ палубы. Городъ сей имѣетъ отличный видъ отъ всѣхъ, кои удалось мнѣ доселѣ видѣть. Каменная стѣна, подобная Кремлевской въ Москвѣ, окружаетъ его; изъ-за нее верьхи домовъ, большею частію вмѣсто крышекъ уставленные цвѣтами и деревьями, живописно представляются необозримымъ цвѣтущимъ садомъ. Къ Западу возвышается башня съ телеграфомъ, а къ Востоку древній монастырь. — Въ сумерки подъѣхала къ фрегату лодка, и изъ нее вышелъ къ намъ человѣкъ, котораго вѣрно приняли бы мы за нищаго, еслибъ сначала не предувѣдомилъ онъ насъ, что онъ лоцманъ! Какая разница между Англійскимъ и Испанскимъ лоцманомъ! Первый одѣтъ всегда опрятно, даже щегольски; въ карманѣ часы, въ рукѣ зрительная трубка; на корабль всходитъ гордо, приподнимаетъ немного шля-

пу, быстро окидываетъ взоромъ снасти и парусы и тотчасъ бросается къ рулю, коего дѣлается совершеннымъ владыкою; напротивъ последній явился въ изодранной куртке, въ запачканыхъ брюкахъ, *безъ* чулокъ и въ башмакахъ, изъ коихъ видны были голые пальцы. Онъ бросился — только не къ рулю, а на бортовую сѣтку, гдѣ вскорѣ и задремалъ, и мы сами уже *правили* судномъ.

30-го. Въ 4 часа по полудни, бросивъ якорь на Кадикскомъ рейдѣ, принялись писать письма въ Россію; ибо въ тотъ день отправлялся берегомъ нашъ Лейтенантъ Маркизъ де Траверсе курьеромъ—съ извѣстіемъ о благополучномъ приходѣ фрегатовъ въ Испанію.

Октября 1-го. Я съѣхалъ въ первый разъ на берегъ.—Имѣвъ случай быть въ Англіи, Даніи, Швеціи и Германіи, ни въ одной изъ сихъ земель не былъ я столько пораженъ

новостію и разницею представившихся мнѣ на первомъ шагу предметовъ. Испанцы отличаются отъ всѣхъ Европейскихъ націй какъ физіономіею своею, такъ и одеждою. Мужчины носятъ длинные камзолы, узкія нижнія платья и завернуты въ плащахъ, на головѣ круглая шляпа съ преогромными полями. Женщины всѣ въ черномъ платьѣ и подъ покрывалами. Вошедъ въ ворота, увидѣли мы на правой рукѣ кучи наваленныхъ фруктовъ: апельсиновъ, гранатъ, винограду, арбузовъ и т. п. Жителю Сѣвера странно видѣть столь драгоцѣнные плоды въ такомъ неуваженіи!

Первымъ моимъ дѣломъ было обѣгать весь городъ, чтобъ получить понятіе о его положеніи. Взошедъ потомъ на башню, гдѣ устроенъ телеграфъ, осмотрѣлъ я окрестности. Видъ съ башни превосходный: городъ какъ на ладони; къ Сѣверу представляется мостъ, соединяющій

Кадиксъ съ материкомъ, къ Западу С-тъ Марія съ прелестными садами, къ Востоку и Югу Гибралтарскій проливъ; далѣе бѣлѣюшся Африканскіе берега.

Съ товарищемъ нашимъ, Офицеромъ Т. . зашли мы къ Полковнику Корро, съ коимъ познакомился онъ въ первой пріѣздъ его сюда. Хозяина не было дома; но жена его приняла насъ отмѣнно ласково. Милыя ея дочери играли для насъ на фортопіано и пѣли по Испански. Онѣ пригласили насъ съ собою въ театръ. Въ немъ всего любопытнѣе и необыкновеннѣе было для насъ — увидѣть между зрителями великое множество разнаго рода монаховъ и монахинь, принимающихъ великое участіе въ игрѣ актёровъ. На счетъ сихъ послѣднихъ не смѣю я произнести рѣшительнаго мнѣнія; впрочемъ пѣніе показалось мнѣ довольно пріятнымъ. Въ 11 часовъ возвратился я на фрегатъ.

2-го.—Сегодня, для тезоименитства

Испанскаго Короля Фердинанда, палили мы со всѣхъ 3-хъ фрегатовъ, по 21 выстрѣлу.

При первомъ шагѣ на берегъ всегда окруженъ бываешь нищими. Къ славѣ нашего отечества, у насъ несравненно менѣе бѣдныхъ, просящихъ милостыни, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ. Сіи тунеядцы, не доставляя ничего трудами своими отечеству, истощаютъ его, подобно саранчѣ. . . .

Сего дня осматривалъ я огромную мраморную церковь, строющуюся около 120 лѣтъ и устрашающую тѣмъ, что она никогда не достроится!

Въ монастыряхъ замѣтны великія богатства. Въ одномъ изъ нихъ видѣли мы изображенія Святыхъ, сдѣланныя изъ воску и одѣтыя въ богатыя платья столь натурально, что не льзя не принять ихъ за живыхъ. И на нихъ мода простираетъ здѣсь свое владычество, и ихъ

одѣваютъ по измѣняющейся безпрестанно модѣ. Въ монастыряхъ и церквахъ найдешь всегда множество молящихся, стоящихъ на колѣнахъ.

Въ госпиталѣ довольно чисто; но отъ природной Испанской гордости ни одного изъ больныхъ не увидишь въ лице — всѣ прячутся подъ одѣяла! — Объ учебныхъ заведеніяхъ не стоитъ и говорить!

Мы обѣдали въ лучшемъ здѣшнемъ трактирѣ — *четырехъ народовъ.* Хорошо, что не извѣстны имена сихъ народовъ! Всякая Европейская нація могла бы обидѣться, еслибъ приписали ей честь принадлежать сему трактиру. Неопрятность ужасная! Въ кандитерской подали намъ по чашкѣ пѣнящагося шоколада. — Отсюда прошли мы на валъ, гдѣ въ густой аллеѣ нашли множество гуляющихъ, и возвратились въ городъ на площадь Св. Антонія, куда каждой вечеръ собирается отборное общество Кадикское или, такъ сказать, le

beau monde. Площадь небольшая, четвероугольная, обнесена вокругъ булеваромъ, на коемъ во многихъ мѣстахъ поставлены скамейки. Въ приближенныхъ домахъ множество кофейныхъ и кандитерскихъ. Площадь сія служитъ театромъ для любовныхъ приключеній: здѣсь передаются письма и назначаются свиданія. И здѣсь, какъ и въ кофейныхъ домахъ и въ трактирахъ, встрѣчаешь безпрестанно монаховъ учтивыхъ, веселыхъ.... Если счастіе заключается въ праздности и въ пресыщеніи, то конечно нѣтъ смертнаго благополучнѣе Испанскаго монаха.— Почти у каждаго изъ гуляющихъ во рту сигара; эта вещь сдѣлалась для Испанцевъ необходимостію—отъ Гранда до послѣдняго рыбака, всѣ курятъ сигары и вездѣ: на гуляньѣ, въ гостяхъ и даже въ церкви! Нищій, которому не на что купить сигары, свертываетъ кусокъ картузной бумаги и ее куритъ. По площадямъ и

по улицамъ бѣгаютъ мальчишки съ фитилями для раскуриванія сигаръ. Они же продаютъ воду: свѣжая и хорошая здѣсь большая рѣдкость.

Возвратясь на фрегатъ, сдѣлалъ я выписку изъ разныхъ книгъ объ исторіи Кадикса. Вотъ, что нашелъ о семъ городѣ:

Построеніе Кадикса приписываютъ Финикійскому Царю Пигмаліону, за нѣсколько лѣтъ до основанія Рима. Островъ, на коемъ Кадиксъ выстроенъ, извѣстенъ былъ въ древности со временъ Ора, сына Озиридова, подъ именемъ Эрифея. Финикіяне перемѣнили сіе названіе въ Гадесъ или Гадизъ, вѣроятно, потому, что нашли городъ сей обнесеннымъ основателемъ его весьма толстою плотиною, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служила ему и стѣною. Сіи же Историки повѣствуютъ, что Финикіяне построили храмъ въ честь *Иракла* на оконечности твердой земли Европы, отъ чего мысъ сей донынѣ

называется *Геркулесовымъ*. Кадиксъ лежитъ на косѣ полуострова, простирающагося въ море на 4,000 сажень и имѣющаго въ самомъ узкомъ мѣстѣ при упалой водѣ не болѣе 2,000 сажень ширины. Къ Западу находится островъ *Леонъ*, соединяющійся съ городомъ посредствомъ Суэцскаго мосту длиною въ 700 сажень. Пристань С. Карлосъ (нынѣ С. Фердинандо) отстоитъ отъ города по прямой линіи на 2,000 сажень; противъ нее устроена небольшая крѣпость *Каракка*, до коей отъ воротъ Сентъ-Карлосскихъ прямо черезъ каналъ 750 сажень, но черезъ Суэцскій мостъ несравненно далѣе.

Домы въ Кадиксѣ въ пять и шесть этажей; окна съ желѣзными рѣшетками; улицы такъ узки, что двѣ кареты не могутъ разъѣхаться,— отъ чего, вѣроятно, и ѣздятъ всѣ въ небольшихъ кабріолетахъ. Безъ сомнѣнія чрезмѣрная дороговизна земли причиною узкости улицъ;

къ томужъ и тѣнь отъ нихъ необходима для чрезвычайно жаркаго здѣшняго климата. Церквей считается въ городѣ 6, изъ коихъ одна Соборная; монастырей 9: 3 женскихъ, 5 мужескихъ и 1 Сестръ Милосердія. Сверхъ того имѣются: домъ для бѣдныхъ, Академія Наукъ и два театра. Одинъ изъ нихъ поврежденъ во время бомбардированія Французами, при коемъ жители Кадикскіе отличились своимъ мужествомъ и неимовѣрнымъ терпѣніемъ и постоянствомъ характера. Въ ознаменованіе сей отличительной черты онаго, Король ко многимъ другимъ титламъ придалъ недавно Кадиксу наименованіе— *мужественнѣйшаго города*. На здѣшней Ратушѣ видна слѣдующая надпись: „*Ратуша* благороднѣйшаго, вѣрнѣйшаго и мужественнѣйшаго города Кадикса.“

3-го.—Сегодня осматривалъ наши фрегаты Испанскій Морской Министръ Донъ-Сасперосъ, и былъ ими

весьма доволенъ. При отъѣздѣ его съ каждаго фрегата сдѣланъ былъ въ честь ему выстрѣлъ изъ 11 пушекъ. Всѣ наши Офицеры приглашены были къ нему на обѣдъ, на коемъ видѣли мы лучшее Кадикское общество. Столъ былъ отмѣнно богатый, но не по нашему вкусу — ибо всякое почти блюдо приправлено чеснокомъ. Министръ предложилъ выпить за здоровье Государя Императора, что и исполнено при всеобщихъ восклицаніяхъ; въ отвѣтъ на сіе Флагманъ нашъ пилъ за здоровье Короля Испанскаго. За симъ Испанцы пили за здоровье нашего Флагмана, а мы — за здоровье хозяина. Послѣ великолѣпнаго дессерта закурили всѣ сигары, и вскорѣ разошлись одинъ за другимъ.

(*Продолженіе впредь.*)

ВТОРОЕ
ПИСЬМО ИЗЪ МОСКВЫ.

1819. Ноябрь.

На разсвѣтѣ съ *Спасской горы* открылись глазамъ моимъ златые верьхи Москвы. Сердце затрепетало, хотѣло выпрыгнуть отъ восхищенія и нетерпѣнія; обѣщаю рубль на водку ямщику моему — и усталыя лошади понеслись быстрѣе вѣтра. Съ приближеніемъ предметовъ, давно знакомыхъ, давно милыхъ моему сердцу — нетерпѣніе увеличивалось, удовольствіе возрастало. Вотъ готическія башни Петровскаго дворца и роща Всесвятская! Сколько воспоминаній при видѣ ихъ возродилось въ душѣ моей о безпечной юности, о счастливѣйшихъ дняхъ моей жизни! Здѣсь, въ эту рощу, въ вакантное время, приходили мы изъ Университетскаго Пансіона

и останавливались военнымъ лагеремъ въ тѣнистыхъ аллеяхъ. — „Вотъ, „дѣти, Дворецъ Екатерины II, „толковали намъ добрые наставни„ки, гдѣ оберегала себя Великая Мо„нархиня сердцами народа, отославъ „въ городъ воинскую комманду, и „народъ, восхищенный сею довѣрен„ностію, толпясь цѣлую ночь во„кругъ замка, не смѣлъ сказать „громкаго слова; шопотомъ остере„галъ одинъ другаго, дабы малѣйшимъ „стукомъ не разбудить, не обезпо„коить *Матушку* Царицу!"... (*)

Въ сихъ пріятныхъ мечтаніяхъ внезапно очутился я у заставы. Человѣкъ мой пошелъ въ караульню съ подорожною, а кучеръ отвязалъ колокольчикъ. Съ первымъ шагомъ на Тверскую улицу я увидѣлъ, что мнѣ сказали правду на счетъ улуч-

(*) Истинное происшествіе, случившееся во время путешествія Государыни въ Крымъ.

шенія древней столицы. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что Правительство обратило вниманіе на удобства для нижняго класса людей: по сторонамъ улицы сдѣланы тротуары, кои до Тверскихъ воротъ обсажены деревьями, какъ въ Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ. Они и улица покрыты были народомъ. Я подозвалъ одного изъ гражданъ и узналъ, что они идутъ въ Кремль, гдѣ будетъ отправляться торжественное молебствіе по случаю выступленія въ сей день (12 Октября 1812 года) непріятеля изъ ограбленной и разрушенной имъ Москвы. Крайне обрадовавшись сему неожиданному обстоятельству, я отпустилъ коляску мою прямо на квартиру, а самъ пошелъ съ народомъ въ Кремль—принести вмѣстѣ съ нимъ теплую молитву Господу силъ за чудесное спасеніе отечества отъ грознаго нашествія Наполеона. У Никольскихъ воротъ встрѣтился съ нами Крестный ходъ, отправлявшій при

нихъ молебственное пѣніе. Оно скоро кончилось, и шествіе двинулось впередъ, обошло вокругъ Кремля, останавливаясь еще у двухъ воротъ для отправленія подобнаго молебствія. Слишкомъ было бы дерзко, еслибъ взялся я, люб. др., описать тебѣ сію величественную картину, когда Митрополитъ съ развѣвающимися хоругвями и окруженный многочисленнымъ Сигклитомъ Духовенства, одѣтаго въ блестящихъ одеждахъ, совершалъ сіе торжественное шествіе, — еслибъ вздумалъ я изобразить умиленіе молящихся Московитянъ!... Всякой изъ нихъ живо еще помнилъ, что потерялъ — и чувствовалъ, что получилъ рукою Спасителя! — Нѣтъ! я никогда не забуду дня сего! Но числа событій очень часто изглаживаются изъ народной памяти временемъ; памятники, одни памятники краснорѣчиво напоминаютъ намъ о нихъ и воскрешаютъ въ сердцахъ нашихъ забытыя, усыпленныя чув-

ства. Съ какимъ восторгомъ, съ какимъ содроганіемъ и благоговѣніемъ взиралъ бы каждый Россіянинъ, еслибъ на стѣнѣ Кремлевской представить *Москву* готовою упасть въ разверстую пропасть и удержанною, или лучше сказать, изъятою изъ нее рукою благаго Провидѣнія! Вотъ богатая задача для Русскаго Артиста!

Ты не удивишься, л. д., что въ тотъ же день прежде всего посѣтилъ я мѣсто моего воспитанія, что я спѣшилъ обнять наставника моей юности, моего благодѣтеля — почтеннаго Антона Антоновича Прокоповича-Антонскаго! Ахъ! съ какимъ восхищеніемъ свидѣлся я съ нимъ! Боюсь, что не умѣлъ изъяснить ему, сколь много чувствую его попеченія и наставленія! Боюсь, что не умѣлъ достаточно возблагодарить его за тѣ *уроки*, кои, какъ Ангелъ-хранитель напутствовали меня по океану свѣта и нерѣдко обуздывали бурную мою молодость,

за ту любовь къ ученію, которую умѣетъ онъ возбуждать въ своихъ воспитанникахъ—*умѣя* ребенку показать истинную пользу онаго и наслажденія — за ту пламенную любовь къ отечеству, которую переливаетъ онъ въ сердца своихъ питомцовъ! — Много есть званій славнѣе, блестящѣе и несравненно выгоднѣе званія наставника юношества; но врядъ ли въ сословіи гражданъ — въ строгомъ смыслѣ гражданина — которое нибудь изъ нихъ почтеннѣе и важнѣе сего послѣдняго? Когда начальникъ или глава общества имѣетъ большое вліяніе на членовъ онаго, то сколь сильнѣе правила и мысли наставника дѣйствуютъ на души, юныхъ воспитанниковъ, на души мягкія подобно воску, готовыя принять всѣ формы и впечатлѣнія и остаться съ ними на всю жизнь! И потому, кажется мнѣ, должно всего болѣе обращать вниманіе на нравственность наставниковъ и учителей, на образъ ихъ

мыслей, и потомъ уже на ихъ познанія. Посему сколь великую услугу отечеству оказалъ тотъ, который даровалъ ему нѣсколько тысячь благонравныхъ сыновъ и усердныхъ слугъ, который смѣло можетъ похвалиться, что всѣ классы и состоянія надѣлилъ онъ полезными людьми, который доставилъ отечеству Сенаторовъ, славныхъ Генераловъ, отличныхъ Профессоровъ, извѣстныхъ Поэтовъ и Литтераторовъ, искусныхъ Дипломатиковъ и т. д. Я исчислилъ бы тебѣ имена ихъ, но—боюсь оскорбить ихъ скромность. Можетъ быть, л. д., въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ не льзя выучиться столь *бойко* говорить по Французски, не учатъ декламировать наизусть сценъ изъ Вольтера и Расина, что воспитанники онаго не знаютъ столь подробно біографій знаменитыхъ Французовъ и Нѣмцовъ, какъ питомцы модныхъ пансіоновъ, содержимыхъ иноземцами; за то правильно

они знаютъ свой собственный языкъ, исторію своего Отечества, догматы своей Вѣры! Положимъ, что знаніе Французскаго языка доставляетъ молодому человѣку блестящія знакомства въ высшемъ кругу людей, въ кругу столь завидномъ, столь лестномъ для тщеславія молодости; но сколь часто случалось мнѣ слышать насмѣшки, забавные каламбуры Французскихъ парикмахеровъ и поваровъ на счетъ разговоровъ нашихъ въ такъ называемомъ высшемъ обществѣ на *ихъ языкѣ*! И не уже ли стремленіе къ сему совершенству—совершенству сравняться въ умѣньѣ столь же правильно говорить по Французски какъ Французскій парикмакеръ — должно составлять преимущества Россійскаго воспитанія? должно доставлять преимущества и въ обществѣ и въ службѣ Россіянину?—Но ты весьма несправедливо поступилъ бы со мною, еслибъ по сей выходкѣ почелъ меня непріятелемъ Французскаго и дру-

гихъ иностранныхъ языковъ; напротивъ, чувствовавъ и чувствуя выгоды и пріятность знанія оныхъ, я первой подамъ всегда голосъ въ пользу преподаванія иностранныхъ языковъ при воспитаніи юношества, я изъ числа первыхъ *партизановъ* сего ученія. Но не могу равнодушно видѣть, что болтаніе на Французскомъ языкѣ ставится первымъ предметомъ въ воспитаніи благороднаго Россіянина, что оно можетъ замѣнить всѣ недостатки онаго и сдѣлать *репутацію* Россіянина! Прибавь къ тому необходимыя слѣдствія, и вліяніе иностраннаго воспитанія на самую важную точку нашей нравственности. Вопервыхъ, иностранные учители или совсѣмъ не знакомятъ юнаго Россіянина съ его отечествомъ, ибо сами мало о немъ знаютъ, или учатъ по книгамъ жалкимъ, несправедливымъ, пристрастнымъ; вовторыхъ, говоря часто при ребенкѣ

съ свойственнымъ каждому *честному человѣку* восторгомъ и предпочтенiемъ о своемъ отечествѣ, они невольно оклаждаютъ въ немъ любовь къ Россiи и внушаютъ уваженiе къ той или другой иноземной странѣ. — Изученiе бѣгло говорить на иностранныхъ языкахъ натурально отнимаетъ сверхъ того время и способность умствовать, разсуждать! — И не отъ того ли, л. д., находимъ мы въ предкахъ нашихъ болѣе здравомыслiя и даже памяти? не отъ того ли они были и краснорѣчивѣе насъ? На счетъ сего послѣдняго признаюсь, что, возвратясь изъ чужихъ краевъ, гдѣ (не только въ Англiи, но и въ самой Францiи) уважительнѣе всего показалось мнѣ почтенiе къ своимъ обычаямъ, особливо къ языку своему, я пораженъ былъ величайшею странностiю, найдя, что Руские не говорятъ между собою по *Руски*. Потомъ я замѣтилъ пустоту, безъинтересность Французскихъ нашихъ

разговоровъ, не нашелъ ни Логики, ни связи въ объясненіи мыслей, ни той пріятности выраженій, ни той новости въ оборотахъ, замысловатости фразъ, кои свойственны характеру каждаго языка и кои иностранецъ можетъ только чувствовать, наслаждаться ими, но никогда, или очень рѣдко, постигать ихъ. Вотъ отъ чего, можетъ быть, бесѣды Руских на Французскомъ языкѣ показались мнѣ незанимательными; вотъ отъ чего, подумалъ я, соотечественники мои лишены дара краснорѣчія, сего драгоцѣннѣйшаго дара человѣку отъ руки щедрой Природы; вотъ отъ чего, можетъ быть, убѣгая сами своихъ разговоровъ, прибѣгаемъ мы къ картамъ; карты составляютъ единственную отраду нашихъ обществъ! Простительно было бы не любить намъ языка своего, еслибъ онъ не имѣлъ достоинствъ Французскаго. Напротивъ, всякой изъ насъ увѣренъ въ противномъ,

всякой изъ насъ знаетъ, что Ораторъ найдетъ въ немъ силу убѣдительности, свѣтскій человѣкъ—тонкость учтивства; — всякая страсть можетъ быть выражена на немъ сильно и пристойно. Наконецъ, если непремѣнно хотимъ мы подражать Французамъ, если почитаемъ славою быть на нихъ *похожими*, то для чего не переймемъ у нихъ, говорю я, сего достохвальнаго уваженія къ языку своему, сей почтенной національной гордости, возвышающей народы паче побѣдъ и завоеваній! Нѣтъ сомнѣнія, что тогда языкъ нашъ быстрѣе молніи очистится, усовершенствуется; родятся вдохновенные Авторы и Поэты; тогда для Рускаго будетъ *славно* и *полезно* знать лучше другихъ языковъ отечественный языкъ свой!— „Кто этого не знаетъ скажешь „ты, люб. др.? Это ветхая истина, „которую никто не слушаетъ!“ — Можетъ быть ты и правъ, но это такая истина, которую всякой

отечественный писатель обязанъ повторять, которая должна быть сколь можно чаще повторяема — ибо всякой изъ насъ долженъ полагать, что имѣетъ по крайней мѣрѣ вліяніе на нѣкоторый кругъ согражданъ — а безъ сей цѣли, безъ сей единственной цѣли — жалѣю о сочинителѣ, жалѣю о бумагѣ и перьяхъ, имъ истребляемыхъ!

Вотъ какъ далеко завело меня воспоминаніе о *мѣстѣ*, гдѣ съ самаго учрежденія его отечественный языкъ поставляется первѣйшимъ закономъ ученія, гдѣ курится ему неугасимый ѳиміамъ, гдѣ, повторяю, почтенный Директоръ онаго примѣромъ своимъ вдыхаетъ въ воспитанниковъ любовь и уваженіе ко всему родному!

Наблюдая сколько-нибудь ходъ отечественныхъ усовершенствованій, не льзя не замѣтить, что *полное довѣріе* къ мѣстному Начальству было всегда пружиною успѣховъ просвѣщенія и началомъ всѣхъ полез-

нѣйшихъ заведеній и установленій въ Россіи! Съ самаго почти основанія Университетскаго Благороднаго Пансіона—болѣе 30 лѣтъ—неизмѣннымъ, неутомимымъ Инспекторомъ его былъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Антонъ Антоновичь Пр. Антонскій. Въ 1818 году, въ слѣдствіе новаго постановленія, Высочайше утвержденнаго, онъ переименованъ въ Директоры, а Инспекторомъ назначенъ Профессоръ Давыдовъ.

Ты конечно знаешь, что основателемъ сего пансіона былъ знаменитый Мих. Матв. Херасковъ. Сей почтенный патріотъ, желая доставить Дворянству легчайшій способъ къ основательному воспитанію и обученію дѣтей, сдѣлалъ планъ сему заведенію, а незабвенный Кураторъ Мелиссино постановивъ правила, испросилъ у Екатерины II особый для него домъ, принадлежавшій Межевой Конторѣ, и былъ постояннымъ, ревностнымъ его покровителемъ.

И такъ Университетскій Благородный Пансіонъ можно почесть основаніемъ, корнемъ и моделью всѣхъ подобныхъ заведеній въ нашемъ отечествѣ. Онъ предпочтителенъ еще предъ нѣкоторыми изъ нихъ и тѣмъ, что образованіе многочисленнаго юношества не только не стоитъ и не стоило никакого иждивенія Правительству, но еще служитъ пособіемъ многимъ Чиновникамъ самаго Университета.

Любуясь всѣмъ хорошимъ вездѣ и у всѣхъ, я съ величайшимъ удовольствіемъ неоднократно находилъ, что воспитанники Парижскаго Политехническаго Училища поставляютъ себѣ за честь — въ заглавіи всѣхъ титловъ своихъ, пріобрѣтенныхъ или воинскими подвигами (въ томъ числѣ извѣстные Генералы) или гражданскими заслугами или другими достоинствами — выставлять мѣсто своего воспитанія, подписываясь прежде всего: Elève de l'école politechnique —

и всякой разъ думалъ я, для чего мы, воспитанники Университетскаго Благороднаго Пансіона, не переймемъ сего похвальнаго уваженія и благодарности къ мѣсту *нашего* воспитанія, мѣсту, которое несравненно старѣе и, вѣроятно, еще полезнѣе для Россіи, чѣмъ Политехническое Училище для Франціи.

Ко многимъ выгодамъ и преимуществамъ для воспитанія Россійскаго Дворянства, Университескій благородный Пансіонъ присоединяетъ еще и то, что со времени основанія его доселѣ взимается съ воспитанниковъ дешевлѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ публичныхъ и частныхъ сего рода заведеніяхъ. Сначала вносимая плата за пансіонера была 150 руб., потомъ, возвышаясь по мѣрѣ возрастающей дороговизны, дошла нынѣ до 800 рублей за пансіонера и 600 рублей за полупансіонера въ годъ.

Не смотря на сію столь умѣренную цѣну, благоразумною экономіею

Директора изъ остающейся суммы Пансіона прикупленъ былъ къ пожалованному корпусу смѣжный каменный домъ, сдѣланы многія значущія придѣлки, построены флигели, заведена обширная библіотека, богатый физическій, математическій и минеральный кабинетъ; снаряды для воинской экзерциціи и т. п. При нашествіи непріятеля въ 1812 году Университетскій Пансіонъ сгорѣлъ со всѣми сими заведеніями.

Вскорѣ по изгнаніи непріятеля изъ разрушенной столицы возвратился и Университетскій Пансіонъ въ Москву, т. е., Директоръ съ тѣми изъ воспитанниковъ, кои, не имѣя родственниковъ и знакомыхъ, остались собственно на его рукахъ и попеченіи и коимъ въ семъ неожиданномъ бѣдствіи былъ онъ нѣжнѣйшимъ отцомъ. Да наградится доброе его сердце всѣми радостями, о коихъ возсылаютъ мольбы ежедневно родители, имъ призрѣнныхъ, спасен-

ныхъ сиротъ! Въ теченіи трехъ почти лѣтъ послѣ сего помѣщался Пансіонъ въ наемныхъ домахъ, а между тѣмъ попечительный Директоръ устроивалъ и приводилъ въ порядокъ прежнее его пепелище. Неусыпные труды его наградились — и теперь домъ и самое заведеніе возникли изъ праха своего въ новомъ блескѣ и величіи.

Прежде всего опишу тебѣ внутреннее устройство зданія, а потомъ познакомлю и съ внутреннимъ расположеніемъ сего заведенія.

Домъ Пансіона при главномъ фасѣ своемъ, обращенномъ на Тверскую улицу, имѣетъ обширный дворъ; бока коего или поперечные флигели подъ одну крышку съ главнымъ двуэтажнымъ корпусомъ оканчиваются круглыми павильонами. Въ одномъ изъ нихъ находится домовая Пансіонская церковь, въ коей каждое воскресенье поютъ обѣдню сами воспитанники и восхищаютъ богомоль-

цовъ пріятностію нѣжныхъ голосовъ своихъ. Въ другомъ противуположномъ павильонѣ помѣщается Директоръ; надъ нимъ въ верхнемъ этажѣ больница. Наблюдатель не можетъ оставить безъ особеннаго замѣчанія сего ближняго сосѣдства больницы съ жилищемъ Директора, не можетъ не увидѣть въ семъ особенной нѣжности и бдительности друга-начальника! — Остальныя части обоихъ флигелей заняты пространными залами, одна для столовой, а другая для публичныхъ собраній; сія послѣдняя есть конечно изъ числа великолѣпнѣйшихъ залъ въ столицѣ. (*) Класныя комнаты расположены во всю длину главнаго фасада и отдѣляются отъ спальныхъ коридоромъ. Въ низу кухни, кладовыя и казармы для слугъ.

Курсъ ученія въ Пансіонѣ, какъ наукамъ всѣмъ вообще, такъ и изящ-

(*) Въ ней бываютъ собранія Московскаго Библейскаго Общества.

нымЪ искусствамЪ и гимнастическимЪ упражненіямЪ, дѣлится на три класса: вышній, средній и нижній, изЪ коихЪ каждый еще имѣетЪ два отдѣленія, старшее и младшее — и сей образЪ преподаванія наукЪ есть, безЪ сомнѣнія, самый натуральный и облегчительный. ТакимЪ образомЪ, напримѣрЪ, поутру отЪ 8-ми часовЪ до 10 по понедѣльникамЪ и четвергамЪ преподается Математика по всѣмЪ классамЪ, начиная отЪ первыхЪ четырехЪ правилЪ Ариѳметики до высшей Математики. Постепенность сія восбуждаетЪ соревнованіе вЪ учащихся, а начальствующимЪ облегчаетЪ однимЪ взоромЪ видѣть успѣхи воспитанниковЪ и самую методу преподаванія учителей, изЪ коихЪ каждой приспособляетЪ такимЪ образомЪ свои лекціи, что проходитЪ курсЪ своего ученія вЪ полгода, послѣ чего успѣвшіе ученики переводятся вЪ вышніе классы.

Конечно первѣйшимЪ орудіемЪ вЪ

успѣхахъ Пансіона и главнѣйшею выгодою его предъ другими сего рода заведеніями служитъ то, что большею частію отличные Професcоры и Учители Университета преподавали здѣсь всегда науки и языки. Таковы въ наше время были — Страховъ, Политковскій, Панкевичь, Сохатскій, Баккаревичь. При семъ послѣднемъ имени не могу не остановиться, не могу не вспомнить, сколь много я собственно обязанъ покойному Михаилу Никитичу Баккаревичу и счастливымъ почитаю себя, что судьба привела мнѣ первому отдать справедливость памяти сего почтеннаго мужа, немало содѣйствовавшаго къ славѣ Университетскаго Пансіона. Баккаревичь былъ здѣсь Главнымъ Инспекторомъ до 1804 года и обучалъ подвышній классъ Россійской Словесности. Онъ одаренъ былъ убѣдительнѣйшимъ краснорѣчіемъ и рѣдкою способностію преподавать самую сухую, важную матерію

въ столь занимательномъ видѣ, столь пріятнымъ образомъ, что тупыхъ дѣлалъ понятливыми, нерадивыхъ — прилѣжными. Онъ обладалъ несравненною проницательностію — угадывать наклонности ребенка, умѣлъ раскрывать ихъ, давать имъ вѣрное направленіе и вести природныя дарованія къ предназначенной имъ цѣли. Какъ Инспекторъ классовъ, онъ умѣлъ поселить во всѣхъ такое уваженіе къ своимъ знаніямъ, что ученики опасались болѣе его вопроса, чѣмъ испытаній своихъ учителей. Въ собственномъ своемъ классѣ проходя философически Грамматику и Реторику Россійскаго языка, онъ училъ вмѣстѣ Грамматикѣ иностранныхъ языковъ и касался всѣхъ наукъ, всѣхъ знаній и такъ, что все сказанное имъ врѣзывалось въ памяти слушателя. Онъ не наказывалъ никогда строгимъ образомъ — но дѣти боялись его всѣхъ болѣе учителей и надзирателей — страши-

лись его замѣчанія, ибо знали, что оно основано на справедливости и что никто изъ товарищей не пожалѣетъ о наказанномъ. Къ томужъ онъ былъ терпѣливъ и веселъ. Однимъ словомъ, Михаилъ Никитичь могъ служить образцомъ наставникамъ и воспитателямъ; онъ рожденъ былъ, кажется, для сей единственной цѣли, ибо одаренъ былъ всѣми нужными для того качествами; но увлекаемый блескомъ честолюбія, онъ скоро оставилъ мирную службу свою при Университетскомъ Пансіонѣ и вступилъ въ Министерство Морскихъ Силъ; потомъ служилъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ званіи Помощника Статсъ-Секретаря и былъ при Министрѣ Полиціи. Михаилъ Никитичь скоро достигъ чина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и получилъ орд. Св. Владиміра третьей степени; но не смотря на то, онъ чувствовалъ и сознавался *иногда*, что уклонился отъ предназначенной

ему Провидѣніемъ цѣли! Скажу даже, что сіе *бореніе* довело его до гроба — онъ скончался въ Петербургѣ въ началѣ нынѣшняго года, не имѣя еще и пятидесяти лѣтъ отъ роду.

Баккаревичь зналъ совершенно Русской языкъ; обязанность учителя дала ему способность видѣть мгновенно во всякомъ сочиненіи ошибки противу правилъ языка. Онъ самъ писалъ ясно, хорошо и даже краснорѣчиво. Свидѣтельствомъ сему последнему служитъ небольшая книжка, изданная имъ безъ имени его въ 1813 году подъ названіемъ: *Мысли Россіянина при гробѣ Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго* — мысли, излившіяся изъ души Россіянина при столь важной потерѣ отечества! И рѣчь о *любви къ Отечеству*, читанная имъ на пансіонскомъ актѣ. Другой извѣстный трудъ его есть *Статистическое обозрѣніе Сибири*, составленное на основаніи свѣдѣній,

почерпнутыхъ изъ актовъ Правительства и другихъ достовѣрныхъ источниковъ, напечатанное въ 1810 году по Высочайшему повелѣнію. Пожалѣемъ еще, л. д., что Баккаревичь увлеченъ былъ судьбою на поприще, совершенно противное его предназначенію, онъ могъ бы несравненно быть полезнѣе отечеству; но и безъ того онъ отдалъ долгъ ему, и то, что сдѣлалъ въ продолженіе жизни своей, достаточно уже, чтобъ доставить ему имя достойнаго и полезнаго гражданина!

Посылаю тебѣ, л. д., *Постановленіе Благороднаго Университетскаго пансіона;* прочитавъ его со вниманіемъ, ты согласишься, что весьма много хорошаго можно ожидать отъ воспитанія и ученія, основанныхъ на столь твердыхъ правилахъ Вѣры и Добродѣтели, правилахъ, внушенныхъ рѣдкою опытностію и стремленіемъ къ общественной пользѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ты найдешь въ сей небольшой

книжкѣ всѣ подробности, касающіяся до сего заведенія, а потому я прибавлю и поясню только нѣкоторыя обыкновенія и учрежденія, отличающія его и могущія служить полезнымъ примѣромъ для другихъ сего рода заведеній.

Наказанія, стыдящія ребенка и дѣйствующія на него паче истязаній, доведены были въ нашемъ Пансіонѣ, можно сказать, до чрезвычайнаго совершенства, утонченія, а въ равной степени — и поощренія и награжденія. Упомяну о нѣкоторыхъ: не только въ классахъ, но за столомъ въ обѣдѣ и ужинѣ, дѣти размѣщались по прилѣжанію и благонравію, замѣченному въ продолженіе недѣли. Раздѣленіе комнатъ на отличную, полублагонравную и т. д., гдѣ соединены дѣти разныхъ возрастовъ, также служитъ величайшимъ поощреніемъ и пріучаетъ ребенка къ понятію о свѣтѣ, къ понятію, что добрыми правилами и строгимъ

исполненіемъ обязанностей можетъ онъ не только сравниться, но и превзойти въ чинахъ и отличіяхъ— старшихъ по лѣтамъ и по службѣ.

Въ классахъ бываютъ ежемѣсячные домашніе экзамены, при чемъ Директору и Инспектору подаются изъ нихъ табели объ успѣхахъ учениковъ. Но главный, публичный экзаменъ, послѣ коего и актъ до 1818 года бывалъ всегда въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а съ тѣхъ поръ въ Февралѣ—актъ 14 сего мѣсяца назначенъ въ ознаменованіе того счастливаго событія, что въ день сей Пансіонъ получилъ права и преимущества наравнѣ съ Высочайше дарованными младшимъ его братіямъ — Царско-Сельскому и Одесскому Лицеямъ и Петербургскому Педагогическому, что нынѣ Университетскому Пансіону! Не льзя при семъ не замѣтить, что Начальство Пансіонское всѣ сіи распоряженія основываетъ на порядкѣ и умѣетъ дать имъ приличную важность и торже-

ственность, что необходимо для пріученія будущаго гражданина къ понятію о мѣрахъ Правительства и къ тѣмъ чувствамъ, коими должны сопровождаться будущія его награды — что и есть главный секретъ знаковъ отличія! Не болѣе двухъ золотыхъ медалей раздается ежегодно, слѣдующіе призы состоятъ изъ серебряныхъ медалей съ именами, безъ именъ, изъ книгъ, эстамповъ, рапиръ, нотъ и проч. Но главное награжденіе, награжденіе самое пріятное и лестное не только для ребенка, но остающееся таковымъ на всю жизнь для удостоившагося получить оное — это есть доска, окруженная лаврами или, такъ сказать, *скрыжали* Пансіонскія, въ кои золотыми литерами вписываются имена самыхъ отличныхъ воспитанниковъ. Признаюсь, л. д., я неравнодушно увидѣлъ въ числѣ 30 такихъ именъ, избранныхъ изъ нѣсколькихъ тысячь воспитанниковъ, обучавшихся здѣсь со времени

Исторію, Рускую Исторію, Натуральную Исторію, Рускую Просодію, краткую Греческую и Латинскую Грамматику, Нѣмецкую и Французскую Христоматію, Руководство къ Философіи и проч.

Ты конечно читалъ въ Вѣстникѣ Европы прекрасное описаніе К. Шаликова концертовъ, данныхъ воспитанниками Благороднаго Университетскаго Пансіона. Таланты свои въ музыкѣ они столь же пріятнымъ образомъ показыютъ и въ операхъ, ими представляемыхъ. Театръ расположенъ нынѣ въ одной изъ залъ, а до сожженія непріятелемъ Москвы устроенъ былъ въ нижнемъ этажѣ флигеля особый театръ по всѣмъ правиламъ механики. Нѣтъ сомнѣнія, что Начальство, убѣжденное въ пользѣ театральныхъ представленій, въ непродолжительномъ времени заведетъ паки свой театръ. Ты знаешь также, что не только дѣлается строжайшій выборъ піесъ,

здѣсь представляемыхъ, но извѣстный любитель и отличный знатокъ театра, Николай Николаевичь Сандуновъ, написалъ и издалъ свой *Дѣтскій Театръ* для воспитанниковъ Университетскаго Пансіона, коихъ онъ самъ и обучалъ иногда театральной игрѣ.

Комплектъ воспитанниковъ положенъ нынѣ 275., а до нашествія Французовъ бывало за 350 человѣкъ. Пансіонъ содержитъ у себя на свой счетъ шестерыхъ дѣтей бѣдныхъ Чиновниковъ Военныхъ и Статскихъ, на общемъ съ прочими воспитанниками положеніи. На замѣщеніе каждой ваканціи испрашивается соизволеніе Его Императорскаго Величества чрезъ Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. — Число Учителей съ Надзирателями простирается до 60.

Институтъ сей, находясь подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Попечителя Московскаго Университета, имѣетъ свое Правленіе, которое за-

вѣдываетъ и производитъ всѣ дѣла Пансіона. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ Членовъ: Директора Антона Ант. Прокоповича-Антонскаго, Инспектора И. И. Давыдова, Члена отъ Университетскаго Совѣта М. Т. Каченовскаго и Почетнаго Члена со стороны родителей Егора Васильевича Карнѣева. Назначеніе сего послѣдняго есть новая, счастливѣйшая мысль, свидѣтельство благодѣтельнаго, кроткаго правленія. Нѣтъ сомнѣнія, что сему Пансіону не доставало только привиллегій, дарованныхъ нынѣ Государемъ Императоромъ наравнѣ съ другими; нѣтъ сомнѣнія, что воспитанники, не торопясь теперь вступать въ службу, будутъ окончательнѣе совершать свое ученіе, и заведеніе сіе принесетъ вящшую пользу Государству, убѣжденному уже опытомъ въ выгодахъ общественнаго воспитанія.

Въ 1816 году 18 Августа Государь Императоръ осчастливилъ Уни-

верситетской Пансіонъ Своимъ посѣщеніемъ. Слова, произнесенныя Имъ при семъ случаѣ: *истинное просвѣщеніе основано на Религіи и Евангеліи*, начертаны на золотой дскѣ и служатъ зерцаломъ сему заведенію, управляемому въ духѣ сего изреченія. (*) Дска сія хранится въ залѣ, въ коемъ поставлены и портреты всѣхъ бывшихъ Университетскихъ Кураторовъ и Попечителей и нынѣшняго Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

Теперь опишу тебѣ, л. д., сколько смыслю, корень сего и многихъ другихъ главныхъ Россійскихъ уче-

---

(*) Воспитанники строго наблюдаютъ всѣ правила благочестія: они держатъ великій постъ, предъ завтракомъ читается Священное Писаніе, предъ начатіемъ и закрытіемъ классовъ произносится приличная молитва и проч. Дѣти съ юныхъ лѣтъ пріучаются думать, что ничего не должно начинать безъ призванія на помощь Бога.

бныхъ заведеній — мѣсто, коего полезное вліяніе въ Государствѣ ощутительнѣе всѣхъ другихъ — однимъ словомъ, Императорскій Московскій Университетъ.

(Продолженіе впредь.)

СОВРЕМЕННЫЯ ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЛѢТОПИСИ.

Маневры.

Съ первыхъ дней весны начались въ столицѣ нашей ученія многочисленныхъ войскъ, въ ней находящихся. Баталіоны, которые въ продолженіе зимы учились поодиначкѣ, введены въ полки и съ ранняго утра слышна была почти ежедневно пушечная пальба на Охтѣ и на Преображенскомъ полѣ. „Если желаешь мира, говорили Римляне, будь готовъ къ войнѣ." Справедливость сего изреченія признана была во всѣхъ вѣкахъ просвѣщеннѣйшими Монархами и Полководцами.

Въ половинѣ Мая мѣсяца, какъ уже извѣстили мы нашихъ читателей, вторая Гвардейская пѣхотная дивизія выступила въ лагерь въ окрестности Краснаго Села и расположилась по лѣвую онаго сторону. Въ непродолжительномъ времени Государь Императоръ изволилъ дѣлать ей смотръ, гдѣ въ тоже время находилась вся Гвардейская

конница. Въ слѣдъ за смотромъ произведены были въ началѣ Іюня мѣсяца второю дивизіею два маневра по вечерамъ, а 19-го числа былъ большой маневръ главной части Гвардейскаго Корпуса подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова. Оный заключался въ слѣдующемъ:

„Непріятель предполагался идущимъ по Петербургской дорогѣ. По упорномъ сраженіи мы уступаемъ ему Красное Село; Корпусъ отступаетъ ночью по Гатчинской дорогѣ и сосредоточиваясь позади Кавелатскихъ высотъ, оставляетъ авангардъ близь селенія *Кирпуны*.

„Бывъ атакованъ гораздо превосходными силами, авангардъ принужденнымъ находится отступить. Кавалерія онаго своими нападеніями подкрѣпляетъ сіе движеніе. Но какъ непріятель напираетъ съ величайшею силою, то вся дивизія легкой кавалеріи употребляется для прикрытія отступленія.

„Послѣ многочисленныхъ нападеній и перемѣнныхъ успѣховъ авангардъ завлекаетъ мало помалу непріятеля къ высотамъ Кавелатскимъ, уступя ему деревню *Виллази*.

„Предполагается, что непріятель, ободренный симъ успѣхомъ, усиливаетъ свое правое крыло, чтобъ напасть на наше лѣвое.

„Артиллерія занимаетъ тогда Саксоловскія высоты и начинаетъ безпрерывный огонь.“

Маневръ сей имѣлъ довольно большое сходство съ *Геилсбергскимъ* сраженіемъ. И здѣсь, какъ подъ *Гейлсбергомъ*, авангардъ нашъ, вступя въ бой съ непріятелемъ, заманиваетъ его непримѣтно къ высотамъ, на коихъ устроены были сильныя батереи, кои Французы покушались неоднократно атаковать съ фронта и обходить слѣва, но были всегда отражаемы. Сраженіе сіе есть одинъ изъ блистательнѣйшихъ подвиговъ Генерала Бенигсена, который имѣлъ славу первый остановить почти на одномъ мѣстѣ въ теченіи 8 мѣсяцовъ Наполеона, незнавшаго дотолѣ преградъ и оплотовъ.

Минута, когда авангардъ нашъ соединился съ прочими войсками, стоявшими за Кавелатскими высотами, составляетъ второе отдѣленіе маневра, ибо тогда же начались съ

нашей стороны наступательныя дѣйствія, которыя произведены были въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Кирасирская дивизія и вторая Гвардейская пѣхотная, закрытыя высотами, быстро двинулись на селеніе *Ріазки.*" Появленіе войскъ сихъ въ равнинѣ было прекраснѣйшее зрѣлище.

„Непріятель, устрашенный симъ неожиданнымъ движеніемъ, поспѣшно отступаетъ и занимаетъ позицію между Кирпуни и озеромъ.

„Берутъ обратно Вилази и вся линія подается впередъ.

„Вторая Гвардейская дивизія правымъ крыломъ своимъ устремляется на Кирпуни и занимаетъ сію деревню.

„Кирасиры нападаютъ и опрокидываютъ непріятеля на Красное Село."

Атаки кирасиръ, не взирая на неровное мѣстоположеніе, производились на большомъ пространствѣ и съ великою быстротою. Земля стонала, такъ сказать, подъ тяжестію сего прекраснаго войска.

„Пѣхота, составлявшая конецъ праваго крыла, вытѣсняетъ непріятеля изъ рва и срываетъ его батареи.

„Онъ преслѣдуется легкою кавалеріею.

„Предполается, что непріятель въ сію минуту получаетъ сильное подкрѣпленіе; преслѣдованіе прекращается и Корпусъ беретъ позицію между озеромъ и высотами, находящимися предъ Кирпуни, Кирасиры же у дороги Кипенской.“

Симъ окончился маневръ сей, представлявшій вѣрнѣйшее изображеніе настоящаго сраженія. Не льзя не порадоваться, полагая, что оный послужитъ полезнымъ урокомъ для молодыхъ воиновъ, кои не были еще въ дѣлѣ противу непріятеля и которые имѣли здѣсь случай видѣть какимъ образомъ противу него на разныхъ позиціяхъ дѣйствуютъ; какъ пѣхота, конница и артиллерія, дѣйствуя совокупно, взаимно одна другую подкрѣпляютъ, какъ сіи три части, образующія составъ арміи, необходимы одна для другой. Всякой безпристрастный наблюдатель долженъ сознаться, что въ тактическомъ отношеніи маневръ сей заслуживаетъ отличную похвалу; тишина и спокойствіе, съ коими двигались большія массы войскъ и сохраняли между собою разстояніе, составляющее въ минуту сраженія душу

окаго, служили явнымЪ доказательствомЪ той высокой степени устройства, до котораго доведены полки и чрезЪ которое усовершенствованы познанія НачальниковЪ. Оставляя подробное разсмотрѣніе частныхЪ движеній, не льзя не отдать справедливости искусству, сЪ которымЪ вторая Гвардейская дивизія при наступленіи своемЪ пользовалась различными мѣстоположеніями!

Государь ИмператорЪ наканунѣ маневровЪ изволилЪ прибыть вЪ Красное Село, а вЪ самый день оныхЪ вЪ 6 часовЪ утра былЪ уже при войскахЪ. СЪ ЕгоВеличествомЪ находился прибывшій недавно вЪ сію столицу третій сынЪ Его Величества Короля Прускаго ПринцЪ КарлЪ. Великая Княгиня Александра Θеодоровна вЪ продолженіе всего маневра изволила быть на возвышеніи, сЪ коего видны были весьма явственно наималѣйшія движенія войскЪ. СверхЪ того присутствовали при семЪ Посланники: Австрійскій, Французскій, Прусскій, Датскій, Виртембергскій сЪ Чиновниками своихЪ ПосольствЪ и множество любопытныхЪ, пріѣхавшихЪ нарочно изЪ Петербурга.

Прекрасная лѣтняя погода благопріятствовала маневрамъ, кои въ сей день явились въ обыкновенномъ своемъ блескѣ.

Посѣщеніе Кронштата Государемъ Императоромъ.

Прошлаго 31 Мая Государь Императоръ изволилъ прибыть изъ Царскаго села въ Ораніенбаумъ безъ всякой свиты, гдѣ встрѣченъ былъ Морскимъ Министромъ Маркизомъ де Траверсе. Дурная погода воспрепятствовала Его Величеству отправиться на другой день въ Кронштатъ, но за то 2 Іюня прекраснѣйшій лѣтній день и попутный вѣтръ какъ нарочно установились для сего путешествія. Въ 7 часовъ Государь вышелъ на Кронштатскій берегъ у рундуковъ въ сопровожденіи Генералъ-Маіора Паткуля и Полковника Берхмана и принятъ былъ Военнымъ Губернаторомъ Вице-Адмираломъ Моллеромъ, Коммендантомъ Генералъ-Маіоромъ Гаменомъ и прочими Морскими Флагманами и Генералитетомъ. Его Величество прежде

всего изволилъ дѣлать смотръ на площади 11-му и 13-му флотскимъ Екипажамъ, при чемъ проходили они взводами мимо Государя церемоніальнымъ маршомъ — тихимъ и скорымъ шагомъ. Не льзя оставить безъ вниманія, что въ продолженіе всего парада парилъ надъ Монархомъ орелъ, что тѣмъ болѣе замѣчательно, что птица сія весьма рѣдко и уже нѣсколько лѣтъ не была видима въ Кронштатѣ. Государь, изъявивъ Высочайшее благоволеніе участвовавшимъ въ семъ парадѣ, изволилъ отправиться отсюда въ общественный садъ, потомъ осматривалъ женскую больницу, морской лазаретъ, флотскія казармы и Штурманское Училище. Въ семъ послѣднемъ юнги отдавали и убирали паруса при Государѣ на фрегатѣ, сдѣланномъ для обученія ихъ на дворѣ и показывали успѣхи, сдѣланные имъ въ ученіи по Ланкастерской методѣ. Послѣ сего Его Величество, изъявивъ Монаршее благоволеніе Г. Военному Губернатору за найденную во всѣхъ частяхъ исправность, изволилъ отправиться въ катерѣ на флотъ. Проѣзжая по купецкой гавани Госу-

дарь привѣтствованъ былъ громогласнымъ ура! отъ всѣхъ иностранныхъ судовъ, на коихъ матрозы стояли по реямъ и вантамъ и махали шляпами. Его Величество приказалъ гребцамъ Своимъ отвѣтствовать имъ троекратнымъ ура! При семъ позабавило всѣхъ восхищеніе кука (повара) на одномъ Американскомъ суднѣ, который, вѣроятно, узналъ позже своихъ товарищей о проѣздѣ Россійскаго Царя. Въ страхѣ опоздать онъ выскакиваетъ изъ своей кухни въ обыкновенномъ запачканномъ своемъ нарядѣ, взбѣгаетъ на самый конецъ утлегаря и изо всей мочи начинаетъ кричать ура! ура!, махая своимъ колпакомъ.

Громъ пушекъ со флота и крѣпостей возвѣстилъ отъѣздъ изъ Кронштата Вѣнценоснаго Гостя на яхту Торнео, принадлежащую Морскому Министру, гдѣ и изволилъ Онъ имѣть обѣденный столъ, къ которому удостоились быть приглашенными Адмиралы и нѣкоторые изъ Капитановъ. Послѣ обѣда Государь отправился обратно въ Ораніенбаумъ.

Свѣтскія новости.

25-го прошедшаго Апрѣля, въ воскресенье, откланивались Государю Императору и Государынямъ Императрицамъ Голландскій Посланникъ Г. *Верстолкъ-де-Зеленъ* и Киргизъ-Кайсацкой Орды *Ханъ Ширхазы Уваково* съ его свитою. — Мѣсто перваго заступилъ Г. *Бурдо*, находящійся здѣсь въ качествѣ Голландскаго Резидента.

1-го Мая, въ субботу, имѣлъ пріемную аудіенцію Г. Виконтъ *де-Лаль*, Португальскій Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.

5-го Мая представлялся Англинскій Повѣренный въ дѣлахъ Подполковникъ *Каткартъ* сынъ Лорда Каткарта, бывшаго болѣе 10 лѣтъ Посломъ при нашемъ Дворѣ.

2-го Іюня, во вторникъ, въ 3 часа по полудни, въ Каменно-Островскомъ Дворцѣ имѣлъ пріемную аудіенцію у Государя Императора Великобританскій Чрезвычайный и Полномочный Посолъ Кавалеръ *Баготъ*, на которой имѣлъ счастіе вручить Его Императорскому Величеству кредитивную свою грамоту.

ПередЪ нимЪ за часЪ тамЪ же откланивался Государю Императору Американскихъ СтатовЪ Чрезвычайный ПосланникЪ и Полномочный МинистрЪ Г. *Кампбель*.

Г. БаготЪ былЪ предЪ симЪ ПосланникомЪ при Соединенных Американских СтатахЪ. ОнЪ прибылЪ изЪ Ярмута на Кронштатской рейдЪ вЪ 9 дней на АнглинскомЪ 44 хЪ пушечномЪ фрегатѣ *Лифотѣ*. КапитанЪ фрегата *почтенный* (honorable) *Дункано*, вторый сынЪ знаменитаго Адмирала Лорда *Дункана*, разбившаго Голландскій флотЪ подЪ командою извѣстнаго *Винтера*. Старшій братЪ Капитана — ЛордЪ ДунканЪ былЪ на фрегатѣ пассажиромЪ.

Англ. фрегатЪ, со времени прибытія своего вЪ КронштатЪ, т. е., сЪ 18 Іюня по день отбытія — 26-го былЪ безпрестанно посѣщаемЪ любопытными, кои пріѣзжали нетолько изЪ Кронштата и Ораніембаума, но и изЪ Петербурга. Кромѣ свойственной Англичанамъ необыкновенной чистоты, порядка и великолѣпія — три новые предмета обратили на себя особенное вниманіе: 1-е камбузЪ или котелЪ, вЪ коемЪ варится

кушанье какъ для комманды, такъ и для Офицеровъ помощію паровъ, коими въ тоже время дистиллируется въ огромномъ цилиндрѣ морская соленая вода въ прѣсную. Отъ того же пароваго котла проведены трубы, кои нагрѣваютъ и сушатъ фрегатъ, что чрезвычайно полезно для комманды, особливо въ сырое ненастное время. 2-е) Машина для спасенія утопающихъ, нигдѣ еще невиданная. Третій предметъ — новаго изобрѣтенія *мишени* у пушекъ, весьма удобные для вѣрной стрѣльбы.

Публичное Собраніе въ Вольномъ Обществѣ Любителей Россійской Словесности.

8-го истекшаго Іюня Общество Любителей Словесности имѣло свое засѣданіе, въ коемъ присутствовали многія почтенныя особы и извѣстные наши Писатели.

Засѣданіе открылось объявленіемъ въ нѣсколькихъ словахъ Г-мъ Предсѣдателемъ Ѳ. Н. Глинкою о предметѣ собранія. Потомъ по прочтеніи Г. Никитинымъ, Секретаремъ

сего Сословія, журнала послѣдняго обыкновеннаго Собранія, Г. Предсѣдатель произнесъ рѣчь, краткую по содержанію, но обильную по чувствамъ и выраженіямъ, и мы съ удовольствіемъ помѣщаемъ ее для *удовольствія* нашихъ читателей.

„Мы въ полной мѣрѣ чувствуемъ одолженіе, которое нынѣ угодно было оказать намъ, Гг. Почетнымъ Членамъ нашего Общества и Вамъ Почтеннѣйшіе Посѣтители!

„Одна любовь къ просвѣщенію, одно искреннее желаніе ободрить и порадовать *Соревнователей* онаго, склонили конечно Васъ, Мм. Гг. украсить сегоднешнее наше засѣданіе присутствіемъ вашимъ. — Я говорю сіе потому, что Общество наше не успѣло еще пріобрѣсти громкой о себѣ славы, и не можетъ еще хвалиться и удивлять успѣхами блистательными: тѣмъ лестнѣе и тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ благосклонное посѣщеніе ваше.

„Любовь къ Отечественной Словесности соединила людей разныхъ лѣтъ и разнаго званія сперва узами знакомства и пріязни, а потомъ и еще надежнѣйшимъ союзомъ — условными

законами, утвержденными Верьховнымъ Правительствомъ. Вотъ начало нашего Общества — *Общества Любителей Россійской Словености!* Ему придано и наименованіе *Вольнаго,* потому что по собственному произволу съ *доброю волею* и въ духѣ законной свободы собрались и сбираются наши почтенные Сочлены соревновать во всѣхъ отношеніяхъ *просвѣщенію.* Если бы ограничились они только сею одною цѣлію, то и сія одна цѣль была бы уже, безъ сомнѣнія, похвалы достойна.

„Но *сердце* въ тоже время напомнило имъ, что есть въ мірѣ *несчастные,* для которыхъ необходимы *благотворители;* что въ бѣдныхъ и малыхъ хижинахъ живутъ люди, богатые добродѣтелью и нерѣдко великіе по дарованіямъ; что часто дѣти отцовъ *просвѣщенныхъ* должны оставаться въ вѣчной слѣпотѣ нравственной, въ глубокомъ *мракѣ* невѣжества: ибо, сирые и безпріютные, стѣснены они нищетою и обязаны искать не благодатнаго свѣта наукъ, но *хлѣба - насущнаго.* Сіе внушеніе благороднаго сердца подало мысль почтеннымъ Основателямъ Общества

и рѣшило Членовъ онаго присоединить къ первой еще другую цѣль — *соревнованіе благотворенію.*

„Благородное стремленіе къ *добру* превозмогло робкую заботливость о *недостаткѣ средствъ* и Члены Общества, рѣшась, какъ я уже сказалъ, соревновать *благотворенію*, опредѣлили, чтобъ не отклониться отъ цѣли соревнованія просвѣщенію, благотворить преимущественно бѣднымъ *ученаго званія*, употребляя на то всѣ остатки отъ суммы, выручаемой за изданіе *трудовъ* своихъ въ видѣ *журнала* и присоединяя къ тому особенныя пожертвованія. Въ послѣствіи Общество опредѣлило учредить и *кружку* для *бѣдныхъ* (*). Всякой вкладъ въ оную есть подарокъ бѣднымъ . . . И такъ къ двумъ равно блистательнымъ цѣлямъ — просвѣщенію и благотворенію — *направлены* всѣ дѣйствія Общества, одолженнаго существованіемъ своимъ отличному усердію Гг. Членовъ, благосклонному содѣйствію знаменитыхъ попечителей, а болѣе всего велико-

(*) Она сдѣлана на подобіе лиры и поставлена на столъ вмѣсто зеркала.

душному вниманію (обращаясь къ бюсту) Твоему, Вѣнценосный Покровитель просвѣщенія и благотворительности!... И отсутствуенъ, Ты присутствуешь съ нами, и въ семъ священномъ для насъ ликѣ и тѣхъ любезныхъ намъ законахъ, которые съ Высочайшаго утвержденія Твоего руководствуютъ и содержатъ Общество наше. Подъ Высокою десницею Твоею, *Монархъ Многопобѣдный!* пріятно и радостно стремиться къ сіяющей цѣли просвѣщенія: ибо Государю мудрому вдвое любезнѣе покорность людей просвѣщенныхъ; радостно и пріятно намъ соревновать и благотворенію: ибо то принадлежитъ къ числу тѣхъ высокихъ добродѣтелей, которыми благоденствуютъ Державы и славятся Государи!...“

По окончаніи рѣчи читаны слѣдующія сочиненія:

Въ прозѣ:

Г. Секретаремъ Общества А. А. Никитинымъ — *Предувѣдомленіе* Г. Почетнаго Члена Алек. Семеновича Шишкова *къ Кралодворской рукописи, содержащей въ себѣ Лирико-Эпическія древнія народныя Богемскія*

пѣснопѣнія, которую перевелъ онъ съ сего языка на Россійскій прозою, удержавъ однако всю силу и напѣвъ, схожій съ нашею старинною Поэзіею. Три стихотворенія изъ оной, читанныя при семъ: *Абои, Славои и Людекъ, Роза и Кукушка*, доставили величайшее удовольствіе новостію выраженій, богатствомъ картинъ и счастливыхъ уподобленій, а послѣдняя заключала въ себѣ и особенную пріятность, такъ сказать, утонченность нѣжности.

Потомъ, читаны: Г. Предсѣдателемъ Ѳ. Н. Глинкою — *мысли* его *о судьбѣ человѣка и гражданскихъ обществъ*.

Г. Дѣйств. Чл. Б. М Ѳедоровымъ— письмо Г. Дѣйств. Члена Кн. Н. А. Цертелева къ Н. Ѳ. Остолопову о *стихосложеніи старинныхъ Рускихъ пѣсенъ*.

Г. Д Ч В. К. Кюхельбекеромъ — *одно изъ Европейскихъ его писемъ*. (Желаемъ успѣха Г. Сочинителю, а предметъ богатый, мысль счастливая и дорога проложена. Ожидаемъ съ нетерпѣніемъ, что скажетъ гражданинъ Американскихъ Статовъ въ XXV столѣтіи о чудесныхъ событі-

яхъ въ России въ XIX вѣкѣ! Краски готовы, полотно натянуто, оригиналъ передъ глазами — и искусный отечественный живописецъ получитъ новое вдохновеніе, изображая сію картину, обильную яркимъ свѣтомъ и тѣнями мрачными.)

Г. Д. Ч. Н. И. Гречь читалъ послѣ сего любопытное письмо свое, адресованное изъ чужихъ краевъ къ Ѳ. Н. Глинкѣ, подъ названіемъ: *Люди*. Бывъ преисполнено остроумія, тонкихъ замѣчаній, счастливыхъ примѣненій и воспоминаній, оно доставило слушателямъ отличное удовольствіе, которое неоднократно изъявлялось всеобщимъ восторгомъ! Дѣльное, важное столь искусно перемѣшано сочинителемъ съ забавнымъ и смѣшнымъ, что нимало не составляетъ пестроты мыслей и слога, такъ напримѣръ, подлѣ прекраснаго замѣчанія, что въ *Парижѣ* отдаютъ честь солдаты — Членамъ Института, сказано, что Французы прозвали нашу окрошку plat d'acroche! и т. п.

Симъ кончилась первая половина засѣданія; послѣ чего Г. Предсѣдатель пригласилъ Гг. Членовъ и По-

сѣтителей въ другую комнату для прохлажденія, обратя притомъ вниманіе ихъ на прекрасный *альбомъ* Гр. Ѳ. П. Толстаго, содержащій разные опыты отличнаго его таланта въ рисованьѣ. Эскизы *древнихъ богослуженій, ристалищь, Олимпійскихъ игръ* и проч. доказываютъ обильное воображеніе художника и прилѣжное изученіе древности. *Цвѣты* его свѣжи, сочны и, кажется, благоухаютъ. *Птички* — только что не поютъ! .. Тамъ же видѣли мы библіотеку Общества и *дѣла* — въ совершенномъ порядкѣ и удивительномъ устройствѣ. — Въ начинаемомъ при семъ Музеумѣ рѣдкостей замѣтны уже нѣкоторыя любопытныя вещи, въ томъ числѣ разныя *глиняныя издѣлія*, какъ то: *статуики* Меркурія и Царицы Омфалы, *слѣпки съ маски*, которыя Римляне ставили на гробницахъ и за коими женщины скрываясь плакали о покойникахъ, *лампы* и проч. (Сіи вещи доставлены Обществу Членомъ Кореспондентомъ его Г. де Бруксомъ, имѣющимъ порученіе отъ Правительства на пріисканіе древностей въ разрываемыхъ могилахъ Керчи и Ени-

куля. Въ непродолжительномъ времени напечатается любопытный журналъ его съ приложеніемъ разнаго рода чертежей.) *Монеты*, открытыя недавно въ *Лупоновѣ*, на берегу Днѣпра, недалеко отъ того мѣста, гдѣ Шведы, бывъ поражены жестоко Фельдмаршаломъ Шереметьевымъ, побросали въ рѣку несмѣтныя богатства, собранныя ими въ Польшѣ и Саксоніи, и проч.

Вторая половина засѣданія началась чтеніемъ Г. Лобановымъ прекраснаго отрывка изъ Трагедіи *Федра*, (извѣстнаго разсказа Терамена о смерти Ипполита), коимъ вновь стяжалъ онъ право на имя лучшаго переводчика нашего, право, пріобрѣтенное уже имъ превосходнымъ переводомъ Трагедіи *Ифигеніи въ Авлидѣ*.

За симъ читано: Н. И. *Гнѣдичемъ*: *Осень*, собственное его стихотвореніе; Ѳ. Н. Глинкою — *Весна*, его сочиненіе; Б. М. Федоровымъ — *Посланіе Гр. Д. И. Хвостова къ И. И. Дмитріеву на случай чтенія Н. М. Карамзинымъ въ торжественномъ Россійской Академіи собраніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ IX тома его Исторіи*; Барономъ А. А.

ДельвигомЪ—*Разговор съ геніемъ*, его сочиненіе; Ѳ. Н. Глинкою — стихотвореніе его *Перелетная птичка*; Бар. А. А. Дельвигомъ — *Сократизмъ*, соч. В. К. Кюхельбекера, А. А. Никитинымъ — *къ лавру надъ могилою Виргилія*, соч. А. К. Дурова; *П. А. Плетеневымъ* — сочиненіе его *Голосъ Природы*; Н. И. Гнѣдичемъ — I-го дѣйствія IX, X и XI явленія, и VI и VII явленія II дѣйствія трагедіи Шиллера: *Орлеанская Дѣвственница*, превосходный переводъ размѣромъ подлинника Г. Почет. Ч. В. А. Жуковскаго. Особливо сцена, въ коей чудесная дѣва разсказываетъ изумленному Монарху уединенныя молитвы его и обѣтъ, имъ произнесенный на канунѣ предъ образомъ Божіимъ столь сильно и натурально выдержана, столь оживлена вдохновеніемъ Поэта, что слушатели при одномъ чтеніи погружаются въ нѣкій священный трепетъ и благоговѣніе... Наконецъ чтеніе Поэзіи заключилъ Г. Предсѣдатель замысловатою своею баснею—*Пирамида* и прекрасною народною сказкою — *Судъ Божій* (экзаметрами.) Въ окончаніе же всего Д. С. Меньшениновъ прочелъ любопытную статью

подъ названіемъ: „*Мысли о внутреннемъ составѣ земли и прочихъ явленіяхъ къ тому относящихся*, сочиненіе Члена-Сотрудника С. П. Власова, который въ подтвержденіе новыхъ мыслей своихъ по симъ предметамъ производилъ опыты надъ металлоидомъ и Гальваническимъ столбомъ, изъ коихъ послѣдній совершенно новаго устройства, имъ изобрѣтеннаго. Онъ составленъ изъ трехъ мѣдныхъ и двухъ цинковыхъ кружковъ — каждый величиною пол-аршина въ діаметрѣ — находящихся въ разстояніи одинъ отъ другаго около дюйма и соединенныхъ разнополярными полюсами въ одномъ только мѣстѣ помощію платинной проволоки, между тѣмъ какъ отдѣльно между собою соединяются кружки дугообразнымъ оловяннымъ прутомъ.

Таковый приборъ мало помалу погружаемъ былъ въ слабую сѣрную кислоту. Сначала когда онъ опущенъ былъ только на два дюйма, то платинная проволока *почернѣла;* когдажъ погруженъ былъ на 3 дюйма, то отъ проволоки происходилъ *паръ* на подобіе дыма; отъ погруженія на 4 дюйма проволока *раскали-*

лась и получила цвѣтъ подобный зарѣ; будучи же опущена на дюймъ еще глубже, проволока пришла въ состояніе *краснаго каленія*, цвѣтомъ похожаго на карминъ, а въ 6-ти дюймахъ она раскалилась до самаго бѣлаго каленія, подобнаго яркому солнечному сіянію, и наконецъ когда аппаратъ погруженъ былъ еще на дюймъ, то отъ разложенія воды отдѣлившійся водотворный гасъ, смѣшавшись съ атмосфернымъ воздухомъ, произвелъ воспаленіе съ довольно сильнымъ трескомъ; потомъ загорѣлась вся поверхность водяной ванны и разноцвѣтное пламя, подобное потѣшнымъ огнямъ, вилось и клубилось еще съ полминуты по выняти самыхъ кружковъ изъ кислоты. Къ устроенію сего Гальваническаго аппарата Власовъ получилъ идею отъ Лейденской банки; а одинъ изъ ревностныхъ любителей просвѣщенія значительнымъ пособіемъ подалъ ему средство соорудить его. Желательно, чтобъ почтенный патріотъ сей имѣлъ многихъ подражателей въ столь похвальномъ употребленіи богатствъ.

Хотя въ прекрасной рѣчи Г. Президента достаточно изложены цѣль и дѣйствія Общества Соревнователей просвѣщенія и благотворенія, но мы неизлишнимъ считаемъ сдѣлать нѣкоторыя къ тому добавленія, изъ коихъ многія опущены, Г. Ораторомъ вѣроятно, по одной скромности.

Общество сіе составилось изъ молодыхъ Любителей Словесности въ 1816 году и первое засѣданіе онаго было 17 Генваря того года. Званіе Предсѣдателя принялъ на себя Графъ Сергѣй Петровичь Салтыковъ, извѣстный на поприщѣ Литтературы отличнымъ своимъ талантомъ въ стихотворствѣ, и вскорѣ къ сему почтенному сословію присоединились многіе опытные Литтераторы и Поэты. Съ 1818 года Общество начало изданіе трудовъ своихъ въ видѣ журнала подъ названіемъ *Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія*, который продолжается и донынѣ. Многія прекрасныя статьи, помѣщаемыя въ семъ журналѣ, неоспоримо доставляютъ удовольствіе читателямъ, а благородная цѣль, коею руководствуются Гг. Издатели, цѣль — помогать бѣд-

нымъ Художникамъ и ученымъ людямъ трудами своими, возлагаетъ на насъ себхъ обязанность особенно рекомендовать нашимъ читателямъ сіе обоюдно полезное изданіе, оправдывающее въ полной мѣрѣ девизъ свой: *Miser sum miseris succurrere disco*, и доставить соотечественникамъ нашимъ сей легкій, благородный способъ вкушать удовольствіе — Просвѣщенія и Благотворенія! Кто не желалъ бы раздѣлить счастія благотворительности и сказать самому себѣ: *„и я здѣсь участвовалъ?* Когда несчастный слѣпецъ *Аникинъ* (одинъ изъ числа пансіонеровъ Общества, содержимыхъ на выручаемые деньги за журналъ) явясь однажды въ Собраніе своихъ благотворителей, въ сильныхъ, прямо изъ признательнаго сердца излившихся словахъ сказалъ между прочимъ: „Я пришелъ „благодарить невидимыхъ благотво„рителей моихъ. Настанетъ нѣко„гда время, когда и слѣпые про„зрятъ.... и тогда, въ оный вели„кій день, предъ лицемъ Всемогуща„го, увижу лица моихъ благотвори„телей и познаю руку, благотворя„щую мнѣ....“ Не льзя было не

тронуться симъ истиннымъ краснорѣчіемъ почтеннаго слѣпца, и Члены въ тоже время собрали еще въ его пользу 300 рублей.

Г. Аникинъ, Титулярный Совѣтникъ, былъ Учителемъ въ Пажескомъ Корпусѣ, но лишась зрѣнія — лишился пропитанія. Общество Соревнователей опредѣлило съ 1-го Марта сего года выдавать ему по 25 руб. въ мѣсяцъ. Кромѣ Г. Аникина оно выдаетъ по 50 рублей ежемѣсячно отставному Прапорщику, извѣстному талантомъ своимъ въ живописи — Новоселову, удрученному лѣтами и обремененному семействомъ. Сверхъ того помѣстило оно на своемъ содержаніи питомца, сына умершаго Коллеж. Ассесора Шарапова, бывшаго Учителемъ, въ Коммерческомъ Училищѣ, за коего вноситъ ежегодно въ Горный Корпусъ 700 руб. Остальныя деньги употребляются на временныя благотворенія; такимъ образомъ въ 1818 году выдано болѣе 600 руб., въ томъ числѣ изъ значущихъ Кол. Асс. В. Т. Н-му 300 руб., находящемуся въ несчастномъ положеніи Чиновнику П. Н. П-му 200 руб., Кол. Совѣт. С-му 66 руб.; въ 1819 году

столько же, а въ 1820 по 14 Іюня болѣе 700 руб. Пожелаемъ отъ души, чтобъ кругъ сей распространялся и способы увеличивались болѣе и болѣе.

Нынѣ Общество состоитъ изъ 43 Дѣйствительныхъ Членовъ, 54 Почетныхъ Членовъ, 19 Членовъ Сотрудниковъ и 28 Членовъ-Корреспондентовъ; сверхъ того имѣетъ 4-хъ Попечителей — Его С-во Князь Александръ Николаевичь Голицынъ, Его Высо-во Иванъ Ивановичь Дмитріевъ, Его П-во Александръ Дмитріевичь Балашовъ и Его С-во Графъ Викторъ Павловичь Кочубей.

Никто изъ Членовъ не обязанъ никакимъ взносомъ въ кассу Общества и должностные Члены, какъ то: Предсѣдатель, Секретарь Общества, Секретари Цензуры и Комитета, Библіотекарь и Казначей, трудятся много и усердно по единымъ чувствамъ, служащимъ прочнымъ основаніемъ сему почтенному сословію.

Первоначально оно собиралось у Аларчина мосту въ квартирѣ Д. Ч. своего Г. Крикуновскаго, а нынѣ въ домѣ *Война* подъ No 254, 3 Адмир. ч. въ 4 кварталѣ, что на Вознесенскомъ Проспектѣ, и еженедѣльно по понедѣльникамъ.

Еще о Г-жѣ Каталани.

2-го Іюня, въ присутствіи нѣкоторыхъ знатныхъ обоего пола особъ, слушала Г-жа Каталани Придворныхъ Императорскихъ Пѣвчихъ, въ пѣвческой ихъ залѣ, что на Мойкѣ.

Пѣніе началось *Херувимскою.*

За симъ слѣдовали три концерта: 1) *Восхвалю имя Бога моего,* 2) *Да воскреснетъ Богъ* и 3) *Слава въ вышнихъ Богу.*

Потомъ два раза пропѣто было: *Многія лѣта* и въ заключеніе *Отче нашъ.*

Хоромъ симъ, составленнымъ изъ 60 отборнѣйшихъ голосовъ, управлялъ Директоръ Придворной Пѣвческой Капеллы — извѣстный Композиторъ нашъ Дмитрій Степановичъ Бортнянскій.

Г-жа Каталани столь была восхищена и растрогана пѣніемъ, что во все продолженіе онаго плакала отъ умиленія и торжественно сказала, что такой гармоніи она нигдѣ не слыхала и не воображала, чтобъ она существовала гдѣ либо — кромѣ на небесахъ. Таковое сужденіе первѣйшей пѣвицы не можетъ не быть весьма лестно какъ для сочинителя, такъ и для

артистовъ нашихъ; впрочемъ оно есть единогласное признаніе всѣхъ знатоковъ, Руских и иностранныхъ; всѣ, кто имѣлъ случай слышать нашихъ Придворныхъ Пѣвчикъ, находятъ, что хоръ сей есть единственный, безпримѣрный въ свѣтѣ, что музыка сохраняетъ достоинство, приличное существу предметовъ (*). Мы надѣемся сдѣлать подробнѣйшее описаніе сему любопытному заведенію, а теперь обратимся паки къ Г-жѣ Каталани.

Кромѣ описанныхъ нами двухъ первыхъ концертовъ Г-жа Каталани дала еще три, на кои стеченіе публики было столь же велико и въ коихъ удовольствіе, казалось, еще увеличивалось... Сверхъ того Г-жа Каталани имѣла счастіе пѣть въ Павловскѣ у Ея Императорскаго Величества Маріи Ѳео-

(*) Г-жа Каталани, въ признательность за доставленное ей удовольствіе, прислала въ Придворную Пѣвческую Капеллу для входа въ концертъ ея, бывшій 7 Іюня, 15 билетовъ, позволивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и прочимъ Пѣвчимъ быть въ немъ.

доровны и въ Царскомъ Селѣ въ присутствіи Государя Императора и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны и получить подарки, отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны богатыя серьги въ пять тысячь рублей, а отъ Государя великолѣпный склаважъ въ 12,000 руб. Г-жа Каталани восхищала превосходнымъ талантомъ своимъ и во многихъ частныхъ домахъ, какъ то: неоднократно у Княгини Н. И. Куракиной, знаменитой любительницы и покровительницы музыки, у Графини К. Д. Нессельроде, у Княгини Юсуповой, у Французскаго и Австрійскаго Пословъ. За всѣми расходами Г-жа Каталани пріобщила къ фортунѣ своей во время столь короткаго пребыванія своего въ С. Петербургѣ около 120,000 рублей. Можетъ быть въ Лондонѣ и Парижѣ она могла бы получить еще болѣе; но вѣроятно, нигдѣ не была принята столь гостепріимно, какъ въ Руской Сѣверной столицѣ, гдѣ, кромѣ найма кареты, она не имѣла нужды дѣлать никакихъ издержекъ: квартиру она занимала въ прекрасномъ домѣ Князя Ѳ. С. Голицына.

Въ послѣднемъ концертѣ, данномъ Г-жею Каталани въ пользу бѣдныхъ прошедшаго 2 Іюня, въ великолѣпной залѣ новой биржи, число слушателей простиралось до 4,000; за входъ платимо было по 10 рублей. Она пѣла слѣдующія піесы: 1) *Della superba Roma*, большая арія Сампрери, 2) Польской: *Contento il cor nel Seno* — Мейера, 3) *Dove sono* — Моцарта, 4) варіаціи: *La biondina in gondoletta* — Пера, 5) God save the king и 6) Руской Гимнъ Державина, — *Ты возвратился Благодатный* — музыка *Антанолини*. Можно сказать, что концертъ сей представлялъ обвороженіе для слуха и для глазъ, котораго можетъ быть не болѣе разу въ жизни удастся быть свидѣтелемъ: слышать Каталани и видѣть 4,000 отличной Публики, собранной вмѣстѣ въ прекраснѣйшей залѣ! И конечно одна власть несравненной Каталани могла доставить сіе зрѣлище.

Г-жа Каталани сверхъ того въ угодность Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, пѣла нѣсколько арій въ Смольномъ Монастырѣ и въ Екатерининскомъ Институтѣ въ присутствіи всѣхъ вос-

питанницъ, коимъ нѣжная, великодушная Мать хотѣла доставить сіе несравненное удовольствіе!

Ангелика Каталани родилась въ небольшомъ городкѣ Папскихъ владѣній — Синигаліи, въ 1785 году. Она воспитывалась въ монастырѣ Св. Люціи въ Губбіо, и съ 8 лѣтъ начала уже восхищать слушателей своимъ пѣніемъ, кои дотого забывались, что неоднократно апплодировали ей въ церкви, почему и запрещено было ей пѣть *соло*. Вышедъ изъ монастыря 14 лѣтъ отъ роду, она по счастію встрѣтилась на одномъ поприщѣ съ славными пѣвцами того времени — Маркезіемъ и Крешентиніемъ, и слѣдуя превосходной ихъ методѣ, дошла до теперешняго совершенства. Мы уже сказали въ предъидущей статьѣ о пребываніи Г-жи Каталани въ Лиссабонѣ и Лондонѣ. Она переѣхала въ Парижъ по возвращеніи Короля въ сію столицу, гдѣ получила въ управленіе Королевскій Италіянскій Театръ, на который пригласила она всѣ извѣстные таланты, въ томъ числѣ *Спонтини* и *Пера* для управленія оркестромъ. Театръ сей былъ всегда полонъ, особ-

ливо въ тѣ дни, когда пѣла на немъ сама Каталани. Черезъ 4 года она оставила Парижъ въ намѣреніи путешествовать по Европѣ, и въ продолженіе двухъ лѣтъ посѣтила почти всѣ столицы, исключая Шведской и Датской. Вездѣ слава о превосходномъ талантѣ предшествовала ей и уготовляла лестные пріемы. Въ Миланѣ дѣвушки, одѣтыя Граціями усыпали ей дорогу цвѣтами. Король Прусскій прислалъ ей большую Академическую медаль, подобную той, коею наградилъ Фридрихъ Великій *Вольтера*. Въ Вѣнѣ городъ выбилъ въ честь ея особенную медаль.

Теперь Г-жа Каталани возвращается въ Италію черезъ Москву и Варшаву. Въ семъ послѣднемъ городѣ пробудетъ она во все продолженіе Сейма.

Богослуженіе у Магометанъ.

Съ давняго времени *Невскій Проспектъ* названъ путешественниками улицею *вѣротерпѣнія*, а Императоръ Іосифъ, разговаривая о Петербургѣ, часто повторялъ, что на ней онъ былъ свидѣтелемъ необыкновенныхъ

полка: тогда Гусарскіе полки состояли въ 10 эскадронахъ и раздѣлялись на два баталіона; 1-мъ же эскадрономъ командовалъ Ротмистръ (что нынѣ Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерскаго полка Полковникъ) Михаилъ Григорьевичь Бедряга — высокой храбрости и дарованій Офицеръ, изувѣченный на священной Бородинской битвѣ. Пользуясь вкравшейся *опечаткой*, я радъ, что имѣю случай изъявить чувства мои товарищу, столько же достойному уваженія на полѣ брани, какъ и въ мирномъ уединеніи, и пр.

Денисъ Давыдовъ.

Некрологія.

Прошедшаго Іюня 14 скончался Тайный Совѣтникъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ Александръ Семеновичь *Хвостовъ*. Онъ изъ того малаго числа людей, о коемъ можно сказать, что всѣ сословія лишились въ немъ пріятнаго и полезнаго члена, и который, какъ негдѣ сказано: „Служилъ Отечеству и шпагой и перомъ.“

Службу свою онъ началъ на воен-

номъ поприщѣ, гдѣ отличною храбростію и способностями скоро дослужился до чина Полковника и считался на ряду примѣрныхъ Полковыхъ Командировъ. Когда нужно было послать въ Константинополь довѣренную особу по окончаніи третьей Турецкой войны, то прозорливый Потемкинъ, избравъ Хвостова какъ способнѣйшаго для того человѣка, отправилъ его туда въ качествѣ *Повѣреннаго въ дѣлахъ*. Въ семъ трудномъ званіи находился онъ во время чрезвычайнаго Посольства къ Портѣ Князя Михаила Ларіоновича Кутузова-Смоленскаго.

Александръ Семеновичь обучался въ Императорской Академіи Наукъ, гдѣ украсилъ дарованія свои и чрезвычайную остроту — изученіемъ многихъ иностранныхъ языковъ, особливо же знаніемъ своего отечественнаго. Въ 1797 году онъ принятъ былъ Членомъ Россійской Академіи. Если имя Автора пріобрѣтается составленіемъ многихъ томовъ, то Хвостова нельзя назвать сочинителемъ. Онъ оставилъ напечатанными только нѣсколько замысловатыхъ эпиграммъ и Оду къ *Безсмертію*, помѣщенную

въ *Собесѣдникѣ*, которая начинается сими словами:

„Хочу къ безсмертью пріютиться"...

Прочитавъ ее, кто откажетъ Сочинителю въ *уголкѣ славы?* хотя по словамъ его, *поѣхалъ онъ на Парнассъ по проселочной дорогѣ и на долгихъ*. Одна ода сія, преисполненная огня и шутливости, можетъ дать ему мѣсто въ числѣ отличныхъ Россійскихъ Стихотворцевъ. Многія другія творенія неменѣе извѣстны и замысловаты, какъ то прекрасное *Посланіе къ Фонъ-Визину*, коего нѣкоторые стихи были нѣкогда на языкѣ у всякаго и повторялись вмѣсто пословицъ, какъ то:

.....Не надобно, на переломъ натурѣ,
Считать за старосту себя въ Литтературѣ...

Въ дружеской компаніи Александръ Семеновичь былъ самый пріятный, безцѣнный собесѣдникъ: шутливость его была— безъ колкости, острота — безъ напряженія, анекдоты — безъ повтореній, и онъ былъ душею обществъ всѣхъ классовъ, лѣтъ и состояній.

Послѣднее мѣсто, въ службѣ имъ занимаемое, было Главнаго Директора Заемнаго Банка.

Желательно, чтобъ наслѣдники его собрали или доставили случай собрать всѣ его сочиненія и выдать въ свѣтъ съ возможными поясненіями, кои столь же нужны для многихъ изъ его твореній, какъ комментаріи для *Гогартовыхъ* картинъ.

Отвѣтъ Военнаго на объявленіе Гг. Переводчиковъ сочиненія Рошемона.

(Сообщено.)

Въ IX номерѣ Благонамѣреннаго на страницѣ 308-й помѣщено объявленіе о переводѣ сочиненія Г. Рошемона, которое, если будетъ переложено удачно на Руской языкъ, принесетъ конечно пользу. Извѣстіе о подобномъ трудѣ пріятно для Военныхъ, упражняющихся теоріею своего Искусства, но странны для нихъ нѣкоторыя выраженія, заключающіяся въ объявленіи о изданіи помянутаго перевода, а именно, слѣдующія слова: „посвящающіе себя сему (т. е.

„военному) званію весьма мало *или*
„вовсе не прилѣжатъ къ пріобрѣте-
„нію потребныхъ оному познаній, и
„думаютъ, что изученіе *нѣсколькихъ*
„*маневровъ* составляетъ совершен-
„наго воина?"

Не зная Переводчиковъ, мы не можемъ судить о кругѣ знакомства ихъ съ военными, но по приведеннымъ выше словамъ заключаемъ, что они обращаются съ таковыми изъ нашихъ сослуживцовъ, которые, вѣроятно, не помышляютъ, что военный въ мирное время долженъ пріуготовлять себя къ великому назначенію — съ честію сражаться за отечество и съ радостію за него умирать. Если приступъ Измаила и сраженія на снѣжныхъ высотахъ Альпійскихъ свидѣтельствуютъ о безпримѣрной храбрости войскъ нашихъ, то искусныя движенія, ознаменовавшія походы 1812 и послѣдующихъ годовъ неменѣе доказываютъ о глубокихъ теоретическихъ познаніяхъ нашихъ Генераловъ и Офицеровъ. Многіе изъ нихъ, къ счастію Отечества, находятся еще въ цвѣтѣ лѣтъ; они не довольствуются стяжанною славою, но непрерывно вникаютъ въ дальнѣйшія познанія Искусства своего,

и примѣромъ и совѣтами поощряютъ молодыхъ воиновъ слѣдовать по стопамъ ихъ. Ни въ какое время не занимались у насъ столь много какъ теперь изученіемъ теоріи войны и чтеніемъ книгъ, къ оной относящихся.

Дабы удостовѣриться въ семъ, стоитъ войти въ мирные кабинеты военныхъ или услышать разговоры ихъ. Не упоминая о томъ, что съ заключенія послѣдняго всеобщаго мира, вышло на Рускомъ языкѣ болѣе ста книгъ, касающихся до Военной Науки или Исторіи, скажемъ, что о послѣднихъ походахъ находится рукописныхъ, еще неизданныхъ въ свѣтъ журналовъ, записокъ и замѣчаній, составленныхъ Рускими Офицерами неменьшее количество, какъ и въ другой какой либо иностранной арміи.

Если сіе достаточно показываетъ не основательность словъ Гг. переводчиковъ, утверждающихъ „что у „насъ весьма мало или *вовсе* не за„нимаются пріобрѣтеніемъ позна„ній,“ то мнѣніе ихъ, будто „ду„маютъ, что изученіе нѣсколькихъ „маневровъ составляетъ совершен„наго воина,“ неменѣе справедливо. Теоретическія свѣденія всѣхъ

отраслей Военной Науки весьма недостаточны, если оныя не сопряжены съ способностію дѣйствовать арміею и каждою изъ частей, ее составляющихъ, то есть съ искусствомъ маневрировать. Теорія безъ практики, такъ какъ практика безъ теоріи, не могутъ имѣть постояннаго успѣха, кромѣ того который получается отъ удачи и отъ слѣпаго случая. И такъ если помыслимъ о массѣ познаній, распространенныхъ въ нашей арміи и о томъ, что нѣтъ земли, гдѣ бы войска упражнялись болѣе практическими ученіями и маневрами, какъ у насъ, то сіе должно для каждаго сына отечества служить залогомъ, что слава Россіи ограждена надежнымъ оплотомъ.

Сколь равнодушно впрочемъ мы ни смотримъ на мнѣнія Гг. переводчиковъ сочиненія Рошемона, но мы жалѣемъ, что въ нихъ заключаются ложныя понятія о степени образованности Россійской арміи, коей вселенная платитъ достойную дань удивленія.

Конецъ первой книжки второй части.

тисненіемъ въ Москвѣ 1819, въ 20 частяхъ, въ 12-ю долю листа, на хорошей бумагѣ въ бум. 40 руб. въ сафьянномъ корешкѣ 55 руб. во Французскомъ переплетѣ 60 руб. За пересылку прилагается по 15 руб. за экземпляръ.

5. Отечественныя Записки П. Свиньина, изданныя въ 1818 и 1819 годахъ въ 2-хъ томахъ, съ портретомъ Русскаго Механика Кулибина, 10 руб. съ пересылкою 12 руб. — А на текущій годъ принимается подписка за 8 книжекъ по 20 руб. съ пересылкою 25 руб.

6. Вновь вышедшій Латинско - Россійской Лексиконъ съ полнымъ объясненіемъ всѣхъ свойствъ и значеній каждаго Латинскаго слова, составленный И. Кроненбергомъ. Москва, 1819. въ переплетѣ 18 руб. съ пересылкою 25 руб.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Крещатикъ въ Кіевѣ	1
Вторая выписка изъ Дневника Партизана Дениса Давыдова, 1812 годъ.	12
Бой Полковника Тихоновскаго съ Закубанскими Черкесами, въ 1810 году.	18
Отрывокъ изъ Походныхъ Записокъ въ Испанію флота Лейтенанта Владиміра Романова . . .	27
Второе письмо изъ Москвы . . .	[illegible]
Санктпетербургскія современныя Лѣтописи: —	[illegible]
Маневры	[illegible]
Посѣщеніе Кронштата Государемъ Императоромъ	83
Сѣнскія новости	86
Публичное Собраніе въ Вильномъ Обществѣ Любителей Россійской Словесности	[illegible]
Еще о Г-жѣ Каталани	[illegible]
Богослуженія у Магометанъ . . .	[illegible]
Поправка.	[illegible]
Некрологія	[illegible]
Отвѣтъ военнаго на обвиненія Гг. Переводчиковъ соч. Рошемона	[illegible]

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 4. Августъ, 1820.

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ КНЯЗЯ КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО.

(Черты сіи избраны изъ описанія последней отечественной войны самовидца - наблюдателя, а потому и не заключаютъ въ себѣ полной біографіи великаго Полководца нашего. Сочинитель оныхъ, извѣстный Литтераторъ нашъ Александръ Иван. Данилевскій, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ счастливцевъ, кои теорію и познанія, пріобрѣтенныя ими прилѣжнымъ, систематическимъ ученіемъ, употребили на пользу отечества подъ личнымъ руководствомъ опытнѣйшихъ Вождей и наставниковъ, каковы: Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Ларіоновичь Кутузовъ-Смоленскій, Князь Петръ Михайловичь Волконскій, Графъ Петръ Петровичь Коновницынъ, и усовершенство-

вали свои познанія не менѣе стеченіемъ необыкновенныхъ случаевъ и происшествій, въ коихъ судьба предоставила имъ участвовать, какъ напримѣръ: кампаніи 12, 13, 14 и 15 годовъ, сопутствованіе Государю Императору на Конгрессы Вѣнскій и Ахенскій, и въ четырекратное путешествіе Его Величества по Россіи и проч. Прибавлю еще, что Г. Данилевскій принадлежитъ къ числу тѣхъ счастливцевъ, кои наблюденія свои предавъ бумагѣ, составили для себя навсегда драгоцѣнное сокровище — воспоминаній, а для будущаго Историка (когда время придетъ повѣдать ихъ сполна свѣту) богатый источникъ событій, кои замѣчены глазомъ вѣрнымъ, безпристрастнымъ, и въ коихъ одно слово о лицѣ, или предметѣ, пояснитъ, можетъ быть, многія дипломатическія диссертаціи и рѣшитъ противорѣчія о важныхъ случаяхъ сей любопытной эпохи XIX столѣтія — Издатель.)

Кутузовъ получилъ изъ родительскаго дома, при отправленіи своемъ на службу, нѣсколько токмо серебряныхъ рублевиковъ, и достигъ самъ

собою до управленія обширными краями, до посольствъ при иностранныхъ Державахъ, до троекратнаго предводительствованія арміями, до власти почти Дикташорской, и до довѣрія рѣшить участь Имперіи, когда соединенныя силы Европы на нее находили. Чѣмъ средства его, при вступленіи на поприще чести, были ограниченнѣе, тѣмъ примѣчательнѣе возвышеніе его; онъ дошелъ до того, что сказалъ: „немного недоставало, чтобы нашъ братъ, Псковской „дворянинъ, не взялъ въ плѣнъ На„полеона", — а что значилъ Наполеонъ въ свое время, то еще не могло изгладиться изъ нашей памяти.

Онъ родился въ 1745 году, и обучался въ Инженерномъ Корпусѣ, гдѣ болѣе прилѣжалъ къ словеснымъ Наукамъ, нежели къ военнымъ; — зналъ совершенно *Французскій*, *Польскій* и *Нѣмецкій* языки, и любилъ Словесность во всю жизнь. Не взирая на многоразличныя заня-

тія, читалъ новѣйшія произведенія и не упускалъ изъ виду ни одного новаго *Французскаго* романа. Онъ одаренъ былъ краснорѣчіемъ, симъ качествомъ, почитавшимся Древними первымъ достоинствомъ Государственнаго человѣка, и которое въ такомъ небреженіи у новѣйшихъ народовъ, кромѣ *Англіи*, что при воспитаніи не обращаютъ вниманія на оное. Голосъ его былъ пріятенъ, и онъ былъ столько убѣдителенъ въ рѣчахъ, что рѣдкіе выходили отъ него не согласясь съ его мнѣніемъ и не будучи очарованы его пріемами. Улыбка его и обращеніе являли человѣка любезнаго. Женщины, коихъ онъ до кончины своей былъ обожателемъ, слушали его съ удовольствіемъ; потому что нельзя было разсказывать пріятнѣе его; военные и дипломаты всѣхъ Державъ обыкновенно терялися въ его присутствіи, ибо трудно человѣку имѣть столько, какъ онъ, обширнѣйшихъ во всемъ

свѣдѣній; безпрестанные походы, нахожденіе при Дворахъ, и путешествія въ любопытнѣйшія Государства, познакомивъ его съ примѣчательными людьми и заведеніями, украсили счастливую память его, и дѣлали разговоры его сколько разнообразными, столько и полезными.

Онъ имѣлъ полныя свѣдѣнія какъ въ теоріи такъ и въ практикѣ каждаго рода военной службы, ибо находился во всѣхъ изъ нихъ. Бывъ инженернымъ, квартирмейстерскимъ и артиллерійскимъ Офицеромъ, образовалъ небывавшія до того въ *Россіи* легкую конницу и легкую пѣхоту; бралъ крѣпости и предводительствовалъ арміями въ счастливыя и неудачныя времена. — Познанія, пріобрѣтенныя такимъ образомъ по каждой части военной службы, удивляли тѣхъ Генераловъ, которые одной каковой-либо посвятили жизнь свою.

Онъ былъ недовѣрчивъ, потому

что желалъ все видѣть самъ; — присутствовалъ лично, когда войски проходили дефилеи, или переправлялись чрезъ рѣки. Во время приготовленія къ сраженію, казался заботливымъ. *26 Августа*, при *Бородинѣ*, все войско еще покоилось, и заря не занималася, а Кутузовъ одинъ, почти безо всякой свиты, находился на возвышеніи при деревнѣ *Горкахъ*, откуда можно было обозрѣвать наше положеніе, сколько темнота дозволяла. — Въ продолженіи сраженія, холодность и важность заступала мѣсто его обыкновенной любезности. Онъ не терпѣлъ, чтобы ему давали совѣты; горе тому, кто безъ вызова Фельдмаршала объявлялъ ему свои мнѣнія во время дѣла, а особливо когда они были противны его собственнымъ, чему мы видѣли примѣръ при *Маломъ-Ярославцѣ*. Когда же приказанія его не были выполнены, то онъ не смотрѣлъ ни на чинъ, ни на заслуги того, на кого гнѣвъ

его обращался: какъ то случилося вечеромъ 4-го Октября въ *Тарутинскомъ* лагерѣ. Въ *Бородинскомъ* сраженіи приближенные его нѣсколько разъ отводили лошадь его за повода, потому что онъ стоялъ подъ выстрѣлами непріятельскихъ батарей, коихъ ядра его осыпали.—Онъ сберегалъ запасныя войска сколько можно болѣе, и говаривалъ: „если въ шесть „часовъ вечера резервы еще не вступили въ дѣло, то хотя тогда я и не „выиграю сраженія, но вѣрно не „буду разбитъ.“

Наблюдая примѣчательно за происшествіями своего времени, Кутузовъ не предсказывалъ о будущемъ въ донесеніяхъ своихъ.—Онъ не пренебрегалъ непріятеля, съ которымъ имѣлъ дѣло, и не позволялъ, чтобы ругались надъ *Наполеономъ*, даже и тогда, когда сей посреди пламенной *Москвы* попиралъ ногами права народовъ. Однажды въ сіе время приказалъ онъ мнѣ написать *извѣстіе*

изъ арміи. Увлеченъ будучи, по молодости лѣтъ, горестнымъ положеніемъ отечества, и прелестными надеждами объ освобожденіи его, употребилъ я нѣкоторыя смѣлыя выраженія противъ *Наполеона,* предсказывая его погибель въ *Россіи.* Когда я читалъ ему сію бумагу и дошелъ до этого мѣста, то онъ остановя меня, сказалъ съ обыкновеннымъ ему жаромъ: „Молодой человѣкъ! „кто тебѣ далъ право издеваться „надъ однимъ изъ величайшихъ Ге„нераловъ! посмотри, какъ онъ ко „мнѣ относится“ — и, показавъ при семъ письма, писанныя къ нему, велѣлъ перемѣнить выраженія мои.

Огонь Князя Михайла Ларіоновича продолжался до старости; въ молодыхъ лѣтахъ онъ былъ такъ горячь, что когда командовалъ полкомъ и былъ не доволенъ ученіемъ, то сойдя съ лошади бросался на землю.—Гибкость его ума оказалась съ дѣтства, искусствомъ подражать людямъ,

которыхъ видѣлъ. Онъ угадывалъ человѣка съ перваго взгляда. Единогласно и всегда почитался однимъ изъ умнѣйшихъ людей въ Имперіи; даже особы къ нему нерасположенныя, въ томъ ему не отказывали.— За столомъ бывалъ умѣренъ и отмѣнно веселъ: „я не люблю, говорилъ „онъ, чтобы моя главная квартира „походила на монастырь; веселость „солдата ручается за его храбрость!"

Изложивъ такимъ образомъ свойства Фельдмаршала, должно присовокупить, что упреки, ему дѣлаемые, состоятъ въ томъ, что онъ не имѣлъ непоколебимой твердости характера, что ласкалъ временщиковъ и былъ обожателемъ прекраснаго пола.

Его произвели въ Офицеры на семнадцатомъ году; и тогда онъ командовалъ ротою въ полку *Суворова;* потомъ назначенъ Адъютантомъ къ *Ревельскому* Губернатору, Герцогу *Гольштейнъ-Бекскому.* Въ 1764 и 765 го-

дахъ онъ находился въ *Польской* войнѣ, и при открытіи *Турецкаго* похода переведенъ въ 772 году въ *Крымъ*, гдѣ ему ввѣряли отряды опредѣленные для отважныхъ предпріятій. — Вскорѣ прозвали его храбрымъ, и—поручили напасть на укрѣпленія при *Шумлѣ*;—онъ пошелъ впереди войскъ со знамемъ въ рукѣ, ворвался въ непріятельской станъ, и былъ раненъ пулею близъ лѣваго глаза, которая вылетѣла въ правой високъ. Сіе несчастіе послужило къ развитію его дарованій; онъ поѣхалъ для леченія въ *Нѣмецкую землю*, *Англію*, *Голландію* и *Италію*, посвятивъ время путешествія сего сколько для пользованія здоровья, столько и для образованія своего; былъ принятъ съ отличіемъ *Фридрихомъ*, *Лассіемъ* и *Лаудономъ*. — По возвращеніи, велѣно ему усмирить бунтъ въ *Крыму*, за что произведенъ въ 784 году Генераломъ; — послѣ сего онъ сформировалъ пер-

вые до того: Гусарской полкЪ, названный *Маріупольским*Ъ, и Егерьской корпусЪ, наименованный *Бугским*Ъ.

Во вторую *Турецкую* войну, сЪ 787 года онЪ командовалЪ особеннымЪ корпусомЪ, назначеннымЪ прикрывать границы вдоль *Буга*; а потомЪ участвовалЪ при осадѣ *Очакова*, гдѣ былЪ раненЪ пулею, вошедшею вЪ щеку и вылетѣвшею вЪ затылокЪ. Врачь, который его лечилЪ, написалЪ при семЪ случаѣ вЪ пророческомЪ духѣ: „надобно полагать, „что Провидѣніе сохраняетЪ чело„вѣка сего для чего-нибудь необы„кновеннаго, потому что онЪ изцѣ„лился отЪ двухЪ ранЪ, изЪ коихЪ „каждая смертельна.“— По выздоровленіи начальствовалЪ онЪ то отдѣльными корпусами, то передовыми войсками, и разбилЪ совершенно часть непріятельской арміи близЪ *Измаила*. При приступѣ кЪ сему городу, предводительствовалЪ лѣвою колонною, вЪ которой изо всѣхЪ

Офицеровъ онъ и два Маіора остались нераненными. *Суворовъ* замѣтя, что колонна сія начала подаваться назадъ, послалъ сказать *Князю Михайлу Ларіоновичу*, что „онъ „назначаетъ его Коммендантомъ *Из-„маила* и отправилъ уже къ *Им-„ператрицѣ* извѣстіе о взятіи „крѣпости.“—„Съ нами Богъ!“ закричалъ Кутузовъ, вошелъ на укрѣпленія, и, прорываяся въ городъ, выдержалъ три сшибки *съ Турками*. По занятіи же *Измаила*, спросилъ у Суворова: по чему онъ поздравилъ его Коммендантомъ въ такое время когда успѣхъ былъ сомнителенъ, и получилъ въ отвѣтъ: „*Суворовъ* зна-„етъ *Кутузова*, а *Кутузовъ* знаетъ „*Суворова*; Суворовъ былъ увѣренъ, „что они войдутъ въ *Измаилъ* или „лягутъ подъ стѣнами его!“ Онъ присовокупилъ: „*Кутузовъ* находил-„ся на лѣвомъ крылѣ, но былъ моею „правою рукою.“ — Порученія, дѣланныя ему, становилися безпрестанно

важнѣе: получивъ начальство надъ крѣпостями, лежащими между *Прутомъ*, *Днѣстромъ* и *Дунаемъ*, онъ нѣсколько разъ переправлялся чрезъ сію рѣку, разбивалъ сильные *Турецкіе* отряды, и предводительствуя лѣвымъ крыломъ при Мачинѣ, рѣшилъ участь сего сраженія и одержалъ совершенную побѣду при *Бабадахѣ*, гдѣ овладѣлъ непріятельскимъ станомъ.

Ни одна Держава не представляла столько случаевъ, какъ *Россія* въ XVIII вѣкѣ, военнымъ и государственнымъ людямъ къ достиженію славы; прочія Европейскія земли похожи были въ сіе время на людей удрученныхъ лѣтами, которые медленно слѣдуютъ въ поступкахъ своихъ правиламъ, изстари принятымъ; но *Россія* подобилась юношѣ, у котораго безпрерывно родятся небывалыя до того мысли, и который занимается новыми предположеніями, приводя оныя въ дѣйствіе съ неутомимостію, сродною его лѣтамъ.

Императрица пригласила *Князя Михаила Ларіоновича* въ С. Петербургъ, по окончаніи *Турецкой* войны. Подвиги его и свидѣтельства *Потемкина, Репнина* и *Суворова* ознакомили его уже съ Монархинею, которая по личномъ свиданіи съ нимъ, отправила его Посломъ въ *Царьградъ.* Онъ разсказывалъ всегда о подробностяхъ путешествія въ *Турцію* съ особеннымъ удовольствіемъ, и называлъ это счастливѣйшимъ временемъ своей жизни. Находясь въ цвѣтѣ лѣтъ, онъ былъ представителемъ Государыни своей у народа, пріобыкшаго болѣе тридцати лѣтъ произносить со страхомъ имя *Русскихъ.* Успѣхъ его переговоровъ былъ таковъ, что онъ склонилъ Диванъ соединиться съ *Европейскими* Дворами противу *Франціи,* коей *Турція* была неизмѣнною союзницею со временъ Франца I-го. Онъ пріобрѣлъ уваженіе Султана, матери его *Валиды* и иностранныхъ Пословъ,

бывшихъ въ *Константинополѣ*, и снискалъ дружбу *Капитана-Паши* и *Великаго Визиря*, для которыхъ было непонятно, какъ человѣкъ ужасный въ бояхъ могъ быть столь любезенъ въ обществѣ. Осьмидесятилѣтній *Рейсъ-Ефенди*, котораго никто не помнилъ улыбающагося, бывалъ веселъ и смѣялся, когда находился съ нимъ.

По возвращеніи изъ *Турціи*, онъ получилъ начальство надъ Кадетскимъ Корпусомъ, который *Екатерина* называла разсадникомъ великихъ людей. Наслѣдовавъ въ семъ мѣстѣ незабвенному *Графу Ангальту*, обращалъ особенное вниманіе на молодыхъ людей, оказывавшихъ успѣхи; приглашалъ таковыхъ къ себѣ, преподавая имъ самъ уроки въ Наукахъ и въ Словесности. Онъ узналъ здѣсь *Толя*, котораго полюбилъ съ дѣтства и который былъ потомъ его другомъ и Генералъ-Квартирмейстеромъ въ 1812 году. — Въ сіе

время былъ онъ назначенъ *Казанскимъ* и *Вятскимъ* Генералъ-Губернаторомъ, и начальствующимъ крѣпостями и сухопутными силами въ *Финляндіи*. *Екатерина* возложила на него, встрѣтить на границѣ молодаго Короля *Шведскаго*, находиться при немъ во время пребыванія его въ Петербургѣ и сопутствовать ему обратно. При исполненіи порученія сего нужна была тонкость въ обращеніи, по причинѣ холодности, съ коею Монархи разстались. *Екатерина* жаловала до того Кутузова, что пригласила его въ ежедневное общество Свое, куда собраны были токмо особы отличнѣйшаго ума и свѣдѣній. Онъ провелъ съ *Государынею* и послѣдній вечеръ предъ Ея кончиною.

Многіе изъ особъ Двора *Императрицы* были удалены Ея преемникомъ; но *Императоръ Павелъ* оставилъ при себѣ *Князя Михайла Ларіоновича*, и вскорѣ отправилъ его

Посломъ въ *Берлинѣ*, а потомъ начальникомъ войскъ, бывшихъ въ Голландіи. Въ *Гамбургѣ* онъ узналъ о разбитіи ихъ и о перемѣнѣ политическихъ обстоятельствъ; почему возвратился въ *Россію* и опредѣленъ былъ *Литовскимъ* Генералъ-Губернаторомъ.—По прибытіи въ *Вильну*, получилъ приказаніе принять начальство надъ арміею, собранною на *Волыни*, которая была назначена противъ *Австріи*; а потомъ велѣно ему пріѣхать въ *Петербургъ* для манёвровъ, во время коихъ Императоръ былъ столь доволенъ его распоряженіями, что сказалъ: „съ такимъ Генераломъ можно ручаться за спокойствіе Имперіи."—Послѣ сего возложили на него такое же порученіе, какимъ удостоила его и *Екатерина*, сопровождать Короля *Шведскаго* въ обратномъ путешествіи его; и на сей разъ надлежало имѣть еще болѣе тонкости, нежели въ первый.—Онъ провелъ, подобно

какъ съ Екатериною, послѣдній вечеръ жизни *Государя Павла Петровича* вмѣстѣ съ Его Величествомъ.

Императоръ *Александръ* почтилъ мужа, способствовавшаго къ прославленію царствованій Его родителей, и повелѣлъ быть ему *Санктпетербургскимъ* Военнымъ Губернаторомъ и Инспекторомъ войскъ, расположенныхъ въ *Финляндіи*. Почувствовавъ ослабленіе въ силахъ отъ ранъ и отъ сорока-лѣтняго прохожденія дѣятельнѣйшей службы, просилъ онъ увольненія, и отправился въ деревню; но не долго наслаждался сельскою жизнію: присутствіе его на полѣ чести сдѣлалось необходимо для отечества въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ оно находилось въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ. Подобно *Цинциннату*, онъ узналъ въ деревнѣ о войнѣ, возгорѣвшейся въ 1805 году, и о назначеніи его Главноко-

мандующимъ надъ арміею, которая должна была дѣйствовать совокупно съ *Австрійцами* противъ *Французовъ*. Онъ прибылъ съ передовыми войсками на *Баварскую* границу, въ *Браунау*, гдѣ получилъ извѣстіе, что главныя силы *Австрійцевъ* взяты въ плѣнъ подъ *Ульмомъ* и что *Наполеонъ* готовился на него напасть съ побѣдоносною арміею. По сему принужденъ былъ обратиться назадъ, дабы сблизиться съ *Россійскими* войсками, которыя только что входили въ *Моравію*; отступленіе сіе уподобляется искуснымъ въ военномъ дѣлѣ отступленіямъ *Ксенофонта* и *Моро*. Двадцати - пяти - тысячный корпусъ его долженъ былъ уходить на пространствѣ трехъ-сотъ верстъ отъ ста пятидесяти тысячь непріятелей, намѣревавшихся безпрестанно обойти его или совсѣмъ отрѣзать; но не взирая на неравенство силъ, онъ сдѣлалъ при *Кремсѣ* наступательное движеніе; одержалъ по-

бѣду и соединился съ главною нашею арміею при *Ольмюцѣ*. Въ скоромъ времени дано сраженіе у *Аустерлица*, въ началѣ котораго онъ былъ раненъ въ лицо; ввечеру сего важнаго дня взоры всѣхъ были устремлены на него; всѣ спрашивали: „*гдѣ Кутузовъ?*“ Онъ собралъ корпуса, разстроенные сраженіемъ, и отступилъ съ оными. Въ сей битвѣ онъ лишился мужа одной изъ дочерей своихъ. Узнавъ о семъ во время дѣла, *Кутузовъ* остался спокойнымъ, но на другой день нашли его въ слезахъ; онъ сказалъ тѣмъ, кои удивлялися, что на канунѣ онъ былъ такъ равнодушенъ: „вчера я былъ Генералъ, „а сего дня я отецъ.“

По заключеніи перемирія, онъ былъ назначенъ *Кіевскимъ* Военнымъ Губернаторомъ, а оттуда отправленъ въ 1808 году въ *Молдавскую* армію, бывшую подъ начальствомъ *Князя Прозоровскаго*. Неудовольствія, происшедшія у него съ симъ Главноко-

мандующимъ, особенно по причинѣ *Брайловскаго* приступа, заставили его удалиться; и онъ опредѣленъ Военнымъ Губернаторомъ въ *Вильну*, его любимый городъ, о которомъ часто говорилъ: „*ma bonne Vilna.*“

Между тѣмъ *Европа* болѣе и болѣе стенала подъ игомъ *Французовъ:* самыя сильныя Державы сохраняли токмо тѣнь независимости; одна *Россія* оставалась неприкосновенною; но можно было предвидѣть, что *Наполеонъ* не замедлитъ и на нее напасть. Силы наши подвинулися къ западнымъ границамъ; но дабы противустать съ успѣхомъ завоевателю, надлежало привести къ окончанію *Турецкую* войну, гдѣ въ теченіи четырехъ лѣтъ перебывало четыре Главнокомандующихъ: *Михельсонъ, Князь Прозоровскій, Князь Багратіонъ* и *Графъ Каменскій.* По кончинѣ сего послѣдняго, Князь *Михаилъ Ларіоновичъ* отправленъ былъ на его мѣсто. Для безопасности

отечества, большая часть войскЪ, находившихся вЪ *Молдавіи*, переведена на *Польскія* границы, шакЪ что по прибытіи вЪ *Молдавію*, КутузовЪ нашелЪ менѣе тридцати тысячь войскЪ, которымЪ надлежало сражаться со сша-тысячною *Турецкою* арміею, расположенною вЪ *Балканскихъ* горахЪ, откуда не могли ее выманить всѣ усилія предпріимчиваго *Каменскаго*, командовавшаго многочисленнѣйшею арміею, которая когда-либо находилась вЪ тѣхЪ краяхЪ. Князь *Михаилъ Ларіоновичъ* ознаменовалЪ прибытіе свое пораженіемЪ *Великаго Визиря* подЪ *Рущукомъ*; потомЪ отступилЪ на лѣвой берегЪ *Дуная*, и движеніями своими привлекЪ туда *Турокъ*, которые слѣдуя за нимЪ, также переправились. Здѣсь-то онЪ ихЪ ожидалЪ, и, отвратя вниманіе ихЪ отЪ намѣренія своего, ихЪ окружить, отрядилЪ корпусЪ на правой берегЪ *Дуная*, который занялЪ высоты, подЪ покровительствомЪ

коихъ *Турки* переправились; истребилъ перевозныя суда ихъ, отрѣзалъ имъ сообщенія и окружилъ *Великаго Визиря* со всѣхъ сторонъ. *Петръ I* не былъ столь стѣсненъ подъ Прутомъ; *Турецкая* армія перенесла всѣ бѣдствія строжайшей осады: голодъ и болѣзни ее изнуряли, и, бывши сначала въ три раза многочисленнѣе *Русскихъ*, она сдалась въ плѣнъ со всѣми Генералами; корпусъ *Яныгаръ* и пятдесятъ шесть орудій сдѣлались нашею добычею. Побѣда сія, коей лѣтописи *Турецкихъ* войнъ не представляютъ подобной, имѣла послѣдствіемъ миръ, заключенной 16 Мая 1812 года, по силѣ котораго распространились наши границы. Подписаніе онаго было сопряжено съ великими затрудненіями, потому что надлежало уничтожить вліяніе *Французскихъ* дипломатовъ, управлявшихъ Диваномъ и которые употребляли всѣ усилія, чтобы поощрять Турокъ къ продолженію войны; еще нѣсколь-

ко дней и — заключенје мира сдѣлалось бы невозможнымъ, потому что *Наполеонъ* чрезъ три недѣли переправился чрезъ Нѣманъ, а сіе побудило бы несомнѣнно *Турокъ* къ продолженію войны. Переговоры шли по сей причинѣ медленно; но они были окончаны, когда прибылъ Адмиралъ *Чичаговъ*, назначенный преемникомъ Князю *Михаилу Ларіоновичу*.

По возвращеніи Кутузова въ Петербургъ, онъ узналъ что всѣ силы *Европы* наводнили отечество его, которое видѣлъ почти всегда торжествующимъ. Въ сіе время онъ былъ только зрителемъ борьбы народовъ, и смотрѣлъ издалека, какъ отступала повсюду армія, съ которою онъ дѣлилъ въ продолженіе почти полвѣка труды и славу. Неизвѣстно, что происходило въ душѣ его; но его видали въ сіи горестные дни въ театрѣ и въ обществахъ. Вскорѣ послѣдовало воззваніе объ образованіи ополченій. Никогда потрясеніе въ умахъ небыло столь сильно съ

самаго существованія Имперіи, какъ при обнародованіи сего воззванія; забыты личныя выгоды и временныя блага, и вниманіе всѣхъ обратилось на отечество и на мужа, отъ котораго ожидали спасенія. Дворянство съѣхалося въ Губернскихъ городахъ, для избранія начальниковъ, и Князь *Михаилъ Ларіоновичъ* единодушно и въ одинъ день возведенъ Дворянствомъ въ сіе достоинство въ Москвѣ и Петербургѣ! Такъ какъ онъ находился въ послѣднемъ изъ сихъ городовъ, то и принялъ начальство надъ ополченіемъ *С. Петербургской* Губерніи. Онъ занимался подробностями образованія сихъ войскъ, состоявшихъ изъ пятнадцати тысячь крестьянъ, и снабженіемъ ихъ всѣмъ нужнымъ съ такимъ же раченіемъ, какъ бы арміею, назначенною оборонять отечество.

Ежедневно получали извѣстія объ успѣхахъ непріятеля и объ отступленіи *Россіянъ*. Силы наши не были еще сосредоточены; онѣ поспѣшали

къ сердцу *Россіи* изъ *Финляндіи*, изъ *Архангельска*, изъ *Сибири*, съ *Кавказа*, съ береговъ *Дона* и *Дуная*; дороги покрыты были военными и снарядами; разговоры всѣхъ состояній относилися токмо до войны; но не было еще предводителя, долженствовавшаго располагать общимъ вооруженіемъ. Таковому человѣку надлежало пользоваться повсемѣстнымъ довѣріемъ, для соблюденія подчиненности, быть старѣе въ чинѣ прочихъ Генераловъ, надлежало чтобы прежнія его заслуги и стяжанная слава, успокоивъ всѣ сословія отъ угрожавшихъ бѣдствій, ручались за успѣхъ предпріятія. Радость была общая во всѣхъ предѣлахъ Имперіи, когда главное начальство надъ вооруженными силами поручено было Князю *Михаилу Ларіоновичу*, котораго сверхъ того облекли обширною властію.

Чрезъ нѣсколько дней онъ отправился изъ *С. Петербурга*, а предъ отъѣздомъ былъ въ *Казанскомъ* Со-

борѣ, которой въ нѣсколько минутъ наполнился народомъ, стекавшимся около своего Вождя. Чтобы почувствовали сограждане его, возлагавшіе на него въ сіе время все упованіе свое, ежели бы они могли знать, что герою ихъ оставалось жить не болѣе восьми мѣсяцовъ, и что по прошествіи оныхъ, они увидятъ уже хладныя останки его въ томъ храмѣ, гдѣ онъ нынѣ, готовясь къ великому подвигу, призывалъ помощь Всемогущаго? Путешествіе его изъ *С. Петербурга* въ армію предвозвѣщало, что онъ одержитъ побѣду. Жители городовъ и деревень поспѣшали ему на встрѣчу, становились на колѣни, и благословляя его, возвращались въ домы свои съ увѣреніемъ, что Генералъ вѣка *Екатерины* уничтожитъ коварные замыслы соединенной Европы противу ихъ отечества. Обстоятельства становились часъ отъ часу затруднительнѣе; посланные изъ арміи извѣщали, что непріятели безпрестанно подвигалися и, наконецъ,

что занятъ Смоленскъ, куда Кутузовъ полагалъ прибыть прежде непріятелей. На половинѣ дороги увидѣлъ онъ *Бенигсена*, возвращавшагося изъ главной квартиры, котораго онъ уговорилъ туда опять поѣхать. По мѣрѣ приближенія къ театру войны, бѣдствія ея дѣлалися очевидны. Дворянство, купцы, мѣщане и крестьяне *Смоленской* и прилежащихъ къ оной уѣздовъ *Тверской* Губерній покрывали дороги, увозили съ собою имущество свое и расказывали объ опустошеніяхъ, коимъ подвергнуты были ихъ жилища. Фельдмаршалъ прибылъ къ арміи близъ *Гжатска*, 18 Августа. День сей былъ днемъ радости для войскъ; раздалися военныя пѣсни, и недоумѣнія, существовавшія между нѣкоторыми Генералами, прекратились. Не было полка, который бы не находился прежде подъ его начальствомъ; старѣйшіе изъ военныхъ служили съ нимъ въ прежнихъ походахъ, а молодые знали его по славѣ его. Первыя войска,

которыя онъ встрѣтилъ, хотѣли построиться при немъ; но онъ сказалъ имъ: „это не нужно, солдату „ненадобно думать въ походѣ о пара„дахъ; онъ долженъ отдыхать и го„товиться къ побѣдѣ.“ — Видя тутъ же, что повозка одного чиновника затрудняла проходившій полкъ, онъ велѣлъ отвезти ее въ сторону, произнеся сіи слова: „всякой шагъ „дорогъ солдату на войнѣ; чѣмъ онъ „ранѣе придетъ на мѣсто, тѣмъ „болѣе можетъ покоиться.“ Онъ былъ безпрестанно въ первое время посреди солдатъ; часто сидя на небольшой скамьѣ, которую за нимъ всегда возили, разговаривалъ съ ними, спрашивая, кто изъ нихъ былъ въ такомъ-то сраженіи или при такомъ-то приступѣ? Вскорѣ по его приказанію отслужили молебенъ *Смоленской* Божіей Матери, и въ непродолжительномъ времени солдаты начали говорить: „нашъ отецъ пріѣхалъ.“

А. М. Данилевскій.

НѢЧТО О РАТНОМЪ ИСКУССТВѢ ДРЕВНИХЪ РОССІЯНЪ.

Впаденіе Татаръ въ Россію, подавивши въ ней сѣмена просвѣщенія, остановило успѣхи Русскихъ и въ военномъ искусствѣ. Вѣроятно, что первыя понятія объ ономъ появились между нихъ съ призваніемъ на престолъ Варяго-Русскихъ Князей. (*) Походы Олега, Игоря и храбраго Святослава противъ Императоровъ Константинопольскихъ, хотя описаны перомъ Монаха, необращавшаго большаго вниманія на движенія войскъ; но и въ сихъ столь несовершенныхъ описаніяхъ видны не одни набѣги народовъ грубыхъ, необразованныхъ, идущихъ нестройными толпами и знаменующихъ проходъ свой губительствомъ

(*) Стольже вѣроятно Россіяне могли занять первыя свѣдѣнія о военномъ искусствѣ отъ Грековъ, съ коими были они въ безпрестанныхъ сношеніяхъ, тѣмъ паче еще по введеніи у насъ Христіанской Вѣры. Издат.

и грабежемъ, но въ тоже время соображенія полководцевъ и хитрости воинскія, свойственныя понятіямъ того вѣка, въ которомъ они жили.

Вообще весьма не легко представить образъ войны предковъ нашихъ: напрасно будете рыться въ лѣтописяхъ и тамъ отыскивать слѣдовъ онаго — трудъ неблагодарный; успѣхи не будутъ соотвѣтствовать обширности предпріятія. И натурально: единственный классъ народа — въ которомъ тлилась еще искра просвѣщенія, который былъ въ состояніи передавать современныя происшествія племенамъ грядущимъ — Монахи, могли ли изъ мирной сѣни своей, гдѣ они дѣлили время между молитвою и письмомъ, говорить подробно и вѣрно о такихъ происшествіяхъ, которыя совсѣмъ будучи противны ихъ правиламъ, ихъ предназначенію, не составляли главнаго предмета ихъ повѣствованій.

Сей-то недостатокъ въ матеріа-

лахъ, сія трудность отыскивать слѣдовъ древней Тактики, была причиною, что многіе, неимѣвшіе случая заняться хорошенько симъ предметомъ, кричали и до сихъ поръ кричатъ, что предки наши, встрѣчаясь съ непріятелемъ, подобно Моголамъ толпами нападали на него, безъ всякаго устройства, дѣйствуя на скоку стрѣлами и копьями. Но раздѣленія въ войскахъ, отряды употребляемые для рекогносцировки и въ засадахъ, не доказываютъ ли тому противное?

Имѣвъ случай обращаться съ лѣтописями, я старался изъ описаній битвъ выводить общія правила, которыми, можетъ быть, руководствовались предки наши въ сраженіяхъ съ непріятелемъ; но до сихъ поръ я встрѣчалъ еще очень мало такого, что могло бы послужить къ объясненію предполагаемой мною у нихъ Тактики. Конечно Тактика сія была простая, свойственная тогдашнему образованію предковъ нашихъ:

но тѣмъ любопытнѣе для насъ знать ее; тѣмъ пріятнѣе видѣть, какъ народъ Русскій еще подъ грубою корою невѣжества постепенно очищалъ ее и стремился къ тому совершенству, въ какомъ мы видимъ его при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и въ началѣ царствованія Великаго Преобразователя нашего: тѣмъ восхитительнѣе для потомства смотрѣть на сей переходъ отъ варварства къ образованности, отъ невѣжества къ просвѣщенію, и, наблюдая оный, слѣдовать по пятамъ ихъ. Предоставляя трудъ сей особамъ, имѣющимъ больше моей способности, я хочу изложить здѣсь нѣкоторыя учрежденія, нѣкоторыя мысли, собранныя въ одно. Шествуя по такой дорогѣ, которую до сихъ поръ никто еще не прокладывалъ, я могъ заблуждаться, и потому напередъ прошу снисхожденія, тѣмъ болѣе, что это первый еще опытъ моихъ трудовъ.

Въ гибельное время Россіи, когда

она, по недальновидности Государей своихъ, (которые ослѣплены будучи пустою привязанностію къ родству, рѣшались жертвовать ей благосостояніемъ страны своей и положили основаніе тѣмъ бѣдствіямъ, которыя чрезъ нѣсколько вѣковъ надъ нею тяготѣли), была раздѣлена на удѣлы, частыя войны раздирали отечество наше; звукъ оружія не умолкалъ; земледѣлецъ былъ оторванъ отъ сохи своей; купецъ не обогащалъ Государства торговлею; поля были опустошены; села были выжжены; воины не сходили съ поля сраженія, не влагали въ ножны мечей своихъ. Такимъ образомъ Россіяне тогдашняго времени, наученные опытностію, были конечно хорошими воинами. Иго Татарское положило нѣкоторой предѣлъ симъ междоусобіямъ: убійственныя брани утихли; казалось, что общая опасность соединила противныя стороны, общее бѣдствіе примирило вражды. Кровь лилась, но не

съ такимъ стремленіемъ какъ прежде: были раздоры, но они не производили столь ужасныхъ слѣдствій.

Сіе спокойствіе мало по-малу начало возвращать Россіи прежнія силы ея. Скоро мрачныя тучи, покрывавшія горизонтъ Россіи, разсѣялись, и Димитрій взошелъ на Великокняжескій престолъ съ твердымъ намѣреніемъ, свергнуть постыдное иго, столь долго удручавшее народъ его. Славная Куликовская битва показала Россіянамъ возможность преодолѣвать Татаръ; и если она не имѣла сама по себѣ важныхъ слѣдствій, то по крайней мѣрѣ она ободрила и влила въ насъ новое мужество къ новымъ подвигамъ.

Чтобъ дать яснѣйшее понятіе объ устроеніи тогдашнихъ войскъ нашихъ, надобно прежде сказать, что какъ удѣльные, такъ и Великіе Князья имѣли своихъ вассаловъ, состоявшихъ частію изъ небольшихъ

Князей, Рюрикова племени, частію изъ поселявшихся на Княжескихъ земляхъ знатныхъ или мелкихъ дворянъ, которые по первому требованію владѣльца земли, какъ вассалы его, обязаны были на собственномъ иждивеніи итти въ походъ съ опредѣленнымъ числомъ людей. Опытъ научалъ ихъ по большей части воинскому искусству: однакожь пріучали юношество скакать верьхомъ, стрѣлять изъ лука въ цѣль, бросать копье и дѣйствовать мечемъ. У знатныхъ праздновали тотъ день, когда молодой человѣкъ на 15 или на 16 году возраста своего, показавши уже опыты своего искусства, удостоивался должной награды. Отецъ или тотъ, кто занималъ его мѣсто, надѣвалъ на юнаго воина доспѣхи, облекалъ его во броню, сажалъ его, препоясаннаго мечемъ, на коня, и въ торжествѣ показывалъ народу.

Составъ нашей рати былъ слѣдующій: Бояре старшіе или большіе,

Окольничіе и Дворяне (прежніе Княжескіе Отроки) составляли такъ называемый Дворъ Велико-Княжескій — это былъ цвѣтъ всего войска. Потомъ Боярскія дѣти, прежде извѣстныя подъ именемъ Отроковъ. Они составляли дружины, съ которыми Бояре областныхъ городовъ являлись на сборныя мѣста, когда Великій Князь принужденъ будучи вести войну, разсылалъ для сего призывныя грамоты. Кто не приходилъ къ назначенному времени съ повелѣннымъ числомъ войска (*), тотъ подвергался Государевой немилости: отнимали у него часть помѣстьевъ или заставляли платить пѣню. Граждане и купцы ходили на войну, но рѣдко — тогда только, когда совершенная необходимость того требовала: тогда

(*) Число войскъ, которыя областный Бояринъ долженъ былъ выводить въ поле, размѣряемо было по числу земель его наслѣдственныхъ и тѣхъ, которыя даны были ему во владѣніе.

и Духовенство ставило отъ себя ратниковъ: оные состояли обыкновенно изъ такъ называемыхъ монастырскихъ служителей, которыхъ прежде было у насъ очень много. Земледѣльцы никогда не были отрываемы отъ мирныхъ работъ своихъ, чтобъ нести тягость оружія: въ замѣну того, они платили подать, которая употребляема была на военныя издержки. Подать сія опредѣляема была, смотря по войнѣ, которую вели. Издержки не могли быть велики: ибо по большей части воевали въ непріятельскихъ земляхъ, и кромѣ того всякій Бояринъ имѣлъ попеченіе о содержаніи войскъ своихъ: онъ на своемъ иждивеніи вооружалъ и одѣвалъ ихъ, какъ ему было угодно (*). Боярскій сынъ, надѣленъ будучи или отъ владѣльца своего, или отъ ка-

(*) Особенные мундиры появились при Борисѣ Годуновѣ; онъ ввелъ оные у драбантовъ своихъ, которые всѣ почти состояли изъ иностранцевъ.

зны землею, служилъ безъ жалованья: каждый возилъ съ собою съѣстные припасы и прочія потребности.

Оружіемъ были — лукъ, стрѣлы, сѣкира, кистень, длинный кинжалъ, бердышъ, мечь и копье. Надѣвали для защищенія себя кольчуги, латы, нагрудники. Огнестрѣльное оружіе появилось у насъ съ 1389 года. При Василіѣ Дмитріевичѣ начали дѣлать въ Москвѣ порохъ. Въ описаніи Московской осады 1382 года упоминается о пушкахъ: но такъ назывались у насъ прежде большіе самострѣлы или махины, коими осажденные бросали камни въ осаждающихъ. (*)

Служба ратная оканчивалась обыкновенно осенью съ окончаніемъ кампаніи. Войски распускались, и оставалось подъ ружьемъ то только число оныхъ, которое нужно было для удержанія взятыхъ у непріятеля городовъ.

(*) См. Истор. Карамз. Т. V, стр. 119.

Добыча доставалась тѣмъ, которые получали ее: не встрѣчается примѣровъ, чтобъ изъ оной удѣляема была какая-нибудь часть въ пользу казны. Плѣнныхъ правительство или выкупало у непріятеля или на другихъ размѣнивало; непріятельскихъ плѣнныхъ также удерживали въ Государствѣ, чтобъ населять ими необитаемыя степи, покрывавшія тогдашнюю Россію. Особенно тѣ, которые принимали Греческій Законъ, никогда уже не возвращались въ свое отечество.

Изложивъ такимъ образомъ порядокъ внутренняго устройства войскъ нашихъ, обращусь къ главному предмету моему — показать Тактику предковъ нашихъ. Не ожидайте большаго — неполныя свѣдѣнія, захваченныя кое-гдѣ — вотъ что я могу представить:

Раздѣленіе войскъ нашихъ было слѣдующее:

Большой полкъ,

Правая рука,
Лѣвая рука,
Передовой полкъ,
Сторожевой полкъ.

Сверхъ того употребляемъ былъ корпусъ легкихъ войскъ—наѣздники, которыхъ и называли Ертаульнымъ корпусомъ: они разсыпались впереди и по сторонамъ рати непріятельской, и охраняли ее во время похода отъ нечаянныхъ нападеній. Они первые вступали въ дѣло, и, послѣ разбитія непріятельскаго, употребляемы были, чтобъ довершать пораженіе. Въ серединѣ были знамена, которыя и называли большими или Княжескими, подъ защитою дворянъ. На нихъ изображались обыкновенно лики Святыхъ Угодниковъ.

Предки наши весьма наблюдали выборъ позиціи: такимъ образомъ всегда располагали они лагерь за оврагами, рѣками или подъ прикрытіемъ лѣсовъ, для безопасности отъ нечаянныхъ нападеній. Сраженія обы-

кновенно происходили на открытыхъ мѣстахъ, ибо тутъ удобнѣе было дѣйствовать для конницы, которая составляла главную силу нашей арміи. Мы становились въ сомкнутые ряды или дѣйствовали въ разсыпную, смотря по обстоятельствамъ. Употребляемы были войски въ засадѣ, которыя или довершали пораженіе непріятеля, или въ несчастномъ случаѣ удерживали побѣдителей и прикрывали отступленіе побѣжденныхъ. Такимъ образомъ въ незабвенный день Куликовской битвы, гдѣ съ одной стороны гордый Мамай, съ негодованіемъ взиравшій на то, что прежніе данники его осмѣлились думать о независимости, мечталъ подавить въ самомъ началѣ священную страсть сію; съ другой Россіяне, какъ бы пробудившіеся отъ постыднаго своего бездѣйствія, соединившіеся въ первый разъ послѣ долговременныхъ раздоровъ для того, чтобъ расторгнуть тягостныя око-

вы свои, рѣшились жизнію искупить свою свободу, въ сей незабвенный день толпы Моголовъ по слѣдамъ нѣсколькихъ малодушныхъ, обратившихъ тылъ, пробрались уже до Велико-Княжескихъ знаменъ: долго вѣрная дружина дворянъ отстаивала ихъ; неровная борьба, казалось, клонилась въ пользу враговъ; они готовы были восторжествовать. Сомкнутые ряды Русскихъ смѣшались, уже раздавались громкіе клики невѣрныхъ, какъ вдругъ засадный полкъ, предводительствуемый храбрымъ Владиміромъ Андреевичемъ и мудрымъ Дмитріемъ Волынскимъ, показался изъ-за сосѣдней дубравы, устремился съ яростію на непріятеля и исторгъ побѣду изъ рукъ Моголовъ-побѣдителей. (*)

(Продолженіе обѣщано.)

(*) Великій Князь Димитрій, по переправѣ своихъ войскъ за рѣку Донъ, на Куликовское поле, и приготовляясь къ

сраженію, велѣлъ истребить всѣ мосты и суда, на рѣкѣ бывшіе, дабы лишая ихъ возможности къ отступленію, принудить сразиться отчаянно. „Теперь, онъ сказалъ, намъ должно побѣдить или умереть со славою; нѣтъ инаго средства ко спасенію.“

Сей тактической способъ къ побѣдѣ, хотя и опасенъ, но изъ военной исторіи видно, что былъ употребленъ раза два или три, и что всего замѣчательнѣе, всегда великими полководцами и съ желаемымъ успѣхомъ.

Прим. Изд.

ВЗГЛЯДЪ на МАРІИНСКОЙ КАНАЛЪ (*).

Всякой, проѣзжающій изъ Петербурга черезъ городъ Вытегру, (коей миновать нельзя, ѣхавши въ Архангельскъ), и ничего незнающій о *Маріинскомъ каналѣ*, всякой приходитъ въ удивленіе, когда при деревнѣ *Рябово*, спустясь съ крутой и песчаной горы, вдругъ увидитъ шлюзъ *Св. Ольги* съ длинною площиною, коей большія, черныя колеса, смѣшивая свои оттѣнки съ сѣрымъ цвѣтомъ закоптѣлыхъ отъ дыма кровель крестьянскихъ избъ, представляютъ какой-то странный видъ. Но еще больше удивленъ бываетъ путешественникъ, когда въ то время провождается су-

---

(*) Изъ рукописи: Историческое извѣстіе о Маріинскомъ каналѣ.

дно черезъ шлюзъ. (*) Тогда вода, впущенная съ высоты паденія во дворъ, или въ камеру шлюза, шумитъ, кипитъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ наполняется ею дворъ или камера, она утихаетъ, равняется съ верхнею водою, дозволяетъ отворить ворота, въ которыя входитъ судно— нечувствительно опускаясь; также соразмѣрно выпуску воды (изъ двора, или камеры шлюзной,) оно выходитъ черезъ другія ворота въ рѣку Вытегру и такимъ образомъ продолжаетъ путь свой далѣе. — Новое, вовсе неожиданное явленіе въ томъ краю!

Проѣхавъ еще впередъ по берегу упомянутой рѣки, версты двѣ отъ сего шлюза, путешественникъ болѣе

(*) Шлюзъ есть такое укрѣпленіе, въ которомъ запертыя двустворчатыя ворота удерживаютъ воду, отворяются горизонтально въ сдѣланные по обѣимъ сторонамъ ниши и выпускаютъ оную при спускѣ судовъ.

и болѣе изумленъ бываетъ привлекательнымъ, необыкновеннымъ зрѣлищемъ: глазамъ его представляется, подобно возвышающейся ступенчатой лѣстницѣ, огромный, четырехкамерный шлюзъ *Св. Наталіи*, имѣющій высоты $4\frac{1}{2}$ сажени, при которомъ устроена столь же огромная и высокая плотина. Пришедшее къ нему отъ *Матко-озера* судно и остановившееся у верхнихъ воротъ его, для спуска, кажется висящимъ на воздухѣ; между тѣмъ шумитъ вдоль плотины стремящаяся по водоскатамъ вода, и подобно расплавленному серебру, изъ горна льющемуся, она упадаетъ въ пропасть, ревѣтъ, бьетъ клубомъ, вратится раскидыстыми кругами, устилаетъ пѣною, какъ снѣгомъ, великое пространство и наконецъ разстилается вдали узорчатою скатертью. Съ чрезвычайнымъ шумомъ плотины соединяется звончатая брякотня переборчатыхъ цѣпей, накатываемыхъ на

граненые валы, и глухой стукъ тяжелыхъ, на нихъ висящихъ щитовъ, изъ коихъ одни, по надобности, опускаются, какъ между тѣмъ другіе подъемлются. На все сіе чѣмъ пристальнѣе глядишь, тѣмъ глубже погружаешься въ задумчивость; а особливо, когда поднимешь глаза на высокой, противный берегъ, съ коего долговѣчныя ели склонились: по изсохшимъ сучьямъ ихъ развѣвается власистыми космами и косицами сѣдой мохъ; густокудрявыя сосны сплетаютъ съ нимъ свои темнозеленыя, молодыя отрасли; древа сіи, сцѣпясь вѣтвями какъ руками, будто волшебствомъ къ землѣ прикованныя, стоятъ нахмурясь, смотрятъ внизъ и, кажется, спрашиваютъ одно у другаго: „гдѣ тотъ ужасный кремнистый *Савагорской порогъ,* что былъ на семъ мѣстѣ?“ — а это будто отвѣтствуетъ тому велерѣчивымъ молчаніемъ своимъ: „теперь искусство произвело здѣсь свои чудеса.“

Но когда путешественникъ проѣдетъ далѣе и поднимется на высокую гору, къ деревнѣ *Верхнему рубежу*, тамъ еще новая картина остановитъ его: передъ нимъ откроется вся *Вытегорская* половина *Маріинскаго канала*, простирающагося отъ соединенія своего съ рѣкою Вытегрою вверхъ, по всему пространству дальновидности, поднимаясь уступами изъ низкой лощины до высотъ *Матко-озерскихъ* или до *Петровскаго* шлюза, увѣнчаннаго бѣлѣющимся памятникомъ, что воздвигнутъ великому Государю во славу. Отъ *Петровскаго* шлюза до шлюза *Св. Елены*, а отъ него до шлюза *Св. Маріи* протягающіеся, между зелеными бичевниками, водоемы (бассейны) канала представляются зеркальными досками, въ бирюзовыя рамы вставленными. Издали видимыя мачты судовъ, по *Матко-озеру* плывущихъ, и прежняя столѣтняя часовня, премѣненная въ церковь, красиво построен-

ную (1), составляютъ плѣнительную разнообразность; а темный лѣсъ, чернѣющій по всему круго-обзору или горизонту и отдѣляющій свѣтлолазоревый сводъ небесъ отъ земли, разноцвѣтными произрастѣніями полей испещренной, болѣе и болѣе выставляетъ всѣ предметы наружу, сугубя свойственную каждому изъ нихъ красу.

Путешественникъ, проѣзжающій по Архангельской дорогѣ, взирая на *Маріинской каналъ* и на гидротехническія онаго зданія, ежели Философъ — то дивится чудотворной силѣ ума человѣческаго, повелѣвающаго Природою, покоряющаго своей власти стихіи и — въ дѣлахъ существа смертнаго онъ видитъ его безсмертіе.

Ежели человѣкъ ученый — то разсматривая каналъ, любуется искусствомъ, плѣняется мастерскимъ чертежемъ изобрѣтателя, трудами исполнителей; похваляетъ точность

правильности, размѣра, благоразумное привлеченіе воды въ мѣста потребныя судоходству, и внутренно одобряетъ соображеніе, прозорливость и великое знаніе строителя.

Промышленикъ — благодаритъ Бога, что наставилъ добрыхъ людей и помогъ имъ состроить такъ удачно каналъ. — „Теперь безъ убытка и „безъ опасности проведу я караванъ „мой лучшимъ путемъ:“ — такъ онъ разсуждаетъ — „не разорюсь теперь, какъ бывало прежде, а пришедъ къ желанному пристанищу, „получу выгоду. Слава Богу! большое уже отъ Рыбинска прошелъ, „не много до Питера итти осталось.“ Съ симъ словомъ онъ крестится, исполненъ душевною радостію, стоя на палубѣ и проходя съ судами своими чрезъ шлюзныя камеры въ открытую рѣку.

Истинный Россіянинъ веселится сердцемъ, что въ отечествѣ его есть такое полезное заведеніе, ко-

торое приноситъ честь мудрому Правительству; Россіянинъ побѣдоносецъ благословляетъ своихъ Монарховъ: и началоположника и совершителя сего общаго добра; благословляетъ ихъ и не жалѣетъ проливать кровь за Царей, любящихъ, какъ мать, дражайшую ему землю Русскую.

Чужеземецъ — удивляется: какъ могъ быть сооруженъ такой каналъ въ Россіи!....и гдѣ же? въ краю ея, самомъ безвѣстномъ, дикомъ!....Завидуетъ, негодуетъ: что онъ не въ его землѣ.

Простолюдинъ — ничего не изслѣдуя, только-что смотритъ на шлюзы и плотины, стоя неподвижно, какъ на предметы уму его непостижимые, и качаетъ головою, недоумѣвая: какъ все это сдѣлано!

По истинѣ, сооруженіе *Маріинскаго канала* и гидротехническихъ по оному, а особливо по рѣкѣ Вытегрѣ, зданій, заслуживаетъ удивленіе

всякаго, кто бы ни обратилъ на него примѣчательное око!

Представимъ себѣ предлинную цѣпь рѣкъ, озеръ, водоемовъ, водопроводовъ, водозапасовъ, шлюзовъ, полушлюзовъ, плотинъ и подъемныхъ мостовъ, словомъ, вообще всю массу того, что называется *системою Маріинскаго канала,* и посудимъ о строителѣ онаго. Какую совершенную увѣренность въ возможности, какую твердую надежду на свое знаніе, какую рѣшительную отважность надлежало имѣть ему, чтобы приступить къ произведенію въ дѣйство толь чрезвычайнаго предпріятія!

Дабы имѣть, сколько можно, достаточное понятіе о просвѣщенномъ и сообразительномъ умѣ, или, лучше сказать, о геніѣ строителя *Маріинскаго канала,* надлежитъ обнять мыслію всѣ части, оный каналъ составляющія, на превеликомъ пространствѣ расположенныя и къ одной

цѣли, т. е. къ плаванію по сему каналу приспособленныя; надобно видѣть, начиная отъ рѣки Шексны, со дномъ коея ведена вровень постель канала (*), и до послѣдняго гидротехническаго зданія, до *Вытегрскаго* или до *де-Волантова* полушлюза, коимъ подпирается вода предъидущаго шлюза *Св. Димитрія*; симъ же подкрѣпленъ шлюзъ *Россія* и такъ далѣе; а взявъ отъ *Ковскаго озера* и до устья *Константиновскаго водопровода*, посредствомъ котораго вливается то озеро въ *Екатерининское* водохранилище и наполняетъ *Маріинской каналъ* водою своею — (въ случаѣ надобности), должно

(*) Въ инструкціи, данной отъ Ген. де Воланта Директору М. к. Липгарту, при началѣ работъ 1802 года, въ 4 пунктѣ сказано: что р. Шексна есть главный путь соединенія М. к. съ Волгою, то и глубина канала должна быть соразмѣрна съ глубиною рѣки Шексны, по крайней мѣрѣ не менѣе 4 футъ.

примѣтить, что сіе *все* размѣщено будучи на обширномъ разстояніи, приведено къ единому средоточію, къ *Маріинскому каналу*. Надлежитъ разсмотрѣть наблюдательно каждую часть, или каждый предметъ въ особенности: какъ это сдѣлано? въ какомъ мѣстѣ? съ какимъ намѣреніемъ? по чему это тутъ? казалось бы, что и то и другое равно хорошо, и вездѣ пригодно было бы; но въ разумѣ строителя каждый вершокъ былъ обслѣдованъ, измѣренъ; тяжесть воды, опираться на немъ долженствующая, была взвѣшена, и одинъ токмо строитель вѣдалъ: какой вредъ нанесть бы могъ всей громадѣ малѣйшій излишекъ или малѣйшій недостатокъ, въ чемъ бы то ни было. — Ежели мы во все это вникнемъ и совершенно узнаемъ важность каждаго предмета, тогда увидимъ, что всякая вещь, лучше сказать, что всякой брусъ, что каждая свая, въ какомъ бы то ни есть гидротехни-

ческомъ зданіи употребленные, требовали размышленія и соображенія о томъ: точно ли они тутъ необходимы? тогда мы увидимъ, что всякая вещь, при употребленіи оной въ дѣло, сама по себѣ стоившая особаго наблюденія, еще вящшаго стоила труда въ принаровленіи ее относительно къ пользѣ другой вещи, или другаго предмета, которому должна служить она или въ подкрѣпленіе или къ облегченію! и тако однимъ зданіемъ, или однимъ способомъ, содѣйствующимъ существованію другаго, совокупляются всѣ они въ одну великую и взаимную связь вообще *всего цѣлаго*, объемлющаго собою вполнѣ *систему Маріинскаго канала*, мною подробно описанную въ полной книгѣ.

Хвала и благодареніе тебѣ, просвѣщенный и искусный строитель *Маріинскаго канала*, де Волантъ! За подвигъ твой, толь полезный и великій, любезно Россамъ имя твое: они пре-

дадутъ оное съ честію позднимъ потомкамъ своимъ, поставя на ряду съ именами Лефорта и Миниха, усердныхъ слугъ Россіи (a). Давно ли открылся въ сей безвѣстной странѣ каналъ, поспѣшествующій судоходству? и страна сія неимовѣрно измѣнилась. Волшебная сила искусства, дѣятельностію усугубляемая, преобразила въ ней Природу и даровала тамъ всему новое бытіе. Обратимъ взоры наши на прошедшее; посмотримъ, каковъ былъ сперва ни кому невѣдомый Вытегорской округъ; да и самое то мѣсто, гдѣ нынѣ устроенъ *Маріинской каналъ*?

Подъ небомъ всегда пасмурнымъ, лѣтомъ дождевыми, а зимою снѣжными облаками покрытымъ, въ густомъ туманѣ дремали тамъ лѣса пространные; костры гніющихъ, дебелыхъ деревъ, сильными вѣтрами поверженныхъ, неизсякаемыя грязи и болота дѣлали ихъ непроходимыми. Отъ болотныхъ испареній гус-

тѣющая мгла, сливаясь съ тѣнію маститыхъ елей и столѣтнихъ сосенъ, усугубляла мракъ, а мракъ умножалъ ужасъ обитавшей тамъ мертвой тишины, что являло живой образъ первобытной пустоты міра. Дебрь сія чужда была румяныхъ утреннихъ и вечернихъ зарь, и солнце, ущедряющее всю Природу, катясь надъ нею, неблаготворило ей своимъ сіяніемъ. Спящее тамъ эхо никогда не повторяло голоса человѣческаго; а развѣ изъ глуши далекой чуть-чуть слышимый клокотъ мутнаго потока, между колодами, пнями и кочками пробиравшагося, нарушалъ иногда тамошнее гробное безмолвіе. Но нѣтъ! не всегда пребывала тамъ тишина: лѣтомъ частыя бури, осенью проливные дожди и вихри, зимою вьюги и метели нарушали ее и свирѣпствомъ своимъ являли токмо — довременный хаосъ. Когда загрохочетъ буря по лѣсамъ, или забушуетъ въ нихъ непогода,

тогда съ трескомъ страшнымъ и гуломъ ужаснымъ упадаютъ деревья одно на другое вверхъ корнями; земля задрожитъ подъ ними и застонетъ; тогда пробудятся испуганные, въ вертепахъ пріютившіеся звѣри—и въ дуплахъ утлыхъ витающія, зловѣщія птицы встрепенутся. Тогда заревутъ медвѣди, отъ страха ощетинясь; завоютъ волки; заукаетъ филинъ отвратительнымъ своимъ голосомъ—и горе страннику, проѣзжающему въ то время мимо сихъ мѣстъ по Архангельскому пути! онъ оцѣпенѣетъ отъ ужаса, а особливо осеннею порою: висящая тутъ мгла претворяетъ полдень въ вечеръ, и, производя тусклый сумракъ, скрадываетъ отъ зрѣнія его настоящіе предметы, а кажетъ ему одну лишь опасность; зимою же, если застигнетъ его тутъ вьюга — голодные волки рыщутъ по дорогѣ, и быстрые кони его тонутъ въ глубокихъ сугробахъ.

Но куда все это дѣвалось? гдѣ нынѣ сія дремучая пустыня?—Все пріяло другой видъ: мрачные лѣса раздвинулись и уступили мѣсто общей пользѣ; посреди величественнаго строя гордыхъ древесъ, столѣтіями сбереженныхъ, сребрится каналъ между злачными, насыпными берегами; разноцвѣтные флаги плывущихъ по немъ судовъ, рѣзко отдѣляясь отъ густой зелени лѣсовъ, развѣваются, играютъ въ чистомъ воздухѣ и увеселяютъ взоръ. Зыбучіе мхи отвердѣли, топкія болота высохли и сырая мгла, отъ ихъ испареній раждавшаяся, не застилаетъ уже яснаго, небеснаго свода, съ превыспренности коего повсюду разливается утѣшительное сердцу человѣческому солнечное сіяніе. Гдѣ были сперва *волчьи ямы*, логовища медвѣдей, вертепъ бродягъ — тамъ нынѣ: Училище, Больница, Храмъ Божій (3). Вмѣсто свиста буйныхъ вѣтровъ, вмѣсто грохота свирѣпыхъ бурь, вмѣсто скрыпа

качающихся сосенъ, вмѣсто рева звѣрей лютыхъ и отвратительнаго уканья филиновъ зловѣщихъ, раздаются голосистыя пѣсни веселыхъ плавателей, подхватываемыя далекоотзывными запѣвами, съ одного судна на другое передаваемыми. Повсюду слышенъ привѣтливый говоръ довольной промышлености, прибыльной торговли; вездѣ видно дѣйствіе трудолюбія — выгодою ободряемаго; суетливость заботы — наградою поощряемой; рачительное проворство — одобреніемъ удовлетворенное. Доселѣ угрюмый и хищный житель окрестностей *Бадожской пристани*, полагавшій *Вытегорскую пристань* предѣломъ міра, засѣвши между горъ, на большой дорогѣ, въ *песьихъ норахъ* (4), грабежемъ пріобрѣталъ свое пропитаніе, пока не начнется перевозка судоваго груза изъ *Бадогъ* на *Вытегру;* а нынѣ сей суровый *Бадожанинъ*, узнавъ сердитое *Невъ-озеро* (5), прекрасную *Неву*, Петровъ пыш-

ный градъ и познакомясь съ Финскими берегами, совсѣмъ переродился: изъ дикаго звѣря — сталъ человѣкомъ. Нынѣ сталъ онъ трудолюбивъ, ко всему досужъ и обходителенъ. Самая скудная прежде сего *Вытегра* — не городу, а скиту доселѣ подобная — начала нынѣ украшаться лѣпотою, торговымъ городамъ приличною (6). — Вотъ плоды внутренняго судоходства, хорошими способами воданаго сообщенія усовершенствованнаго.

Внутреннее судоходство, всѣми способами водянаго сообщенія усовершенствованное, должно назвать златою вѣтвію плодоноснаго древа благосостоянія общаго. — Хлѣбопашество, яко корень древа того, даруетъ Царствамъ силу, крѣпость и превосходство. Россійская Имперія, по ея обширному пространству, паче всѣхъ иныхъ Государствъ Европы имѣетъ нужду въ водяномъ сообщеніи; и вотъ сколь много благо-

творитъ оно тамъ, гдѣ существуетъ въ настоящемъ своемъ благоустройствѣ: оно сближаетъ самые отдаленнѣйшіе предѣлы Царства, оживляетъ промышленость, возбуждаетъ трудолюбіе, распространяетъ торговлю, производитъ дружество и довѣренность между обитателями, живущими въ разныхъ краяхъ отечества и другъ о другѣ никогда неслыхавшими; оно соплетаетъ пріятнѣйшія связи общежитія и несказанно споспѣшествуетъ богатству, водворяться въ городахъ и селеніяхъ, отъ чего нарочито зависитъ размноженіе народа; ибо гдѣ процвѣтаетъ богатство, тамъ ликуетъ веселіе, тамъ пребываютъ игры и забавы, неразлучныя спутницы и собесѣдницы любви и брака. Но гдѣ живутъ нужда и бѣдность, тамъ раздаются уныніе-наводящіе стоны скитающаго одиночества обоего пола, одиночества безотраднаго, которое будучи обременено непре-

станными заботами о томъ, какъ бы пропитать *себя только*, объято густымъ туманомъ тоски и досадъ; оно подъемлетъ поникшую главу свою единственно для того, чтобы возводить къ небесамъ слезныя очи — о хлѣбѣ насущномъ (*).

Сочин. Павелъ Львовъ.

(*) Знаменитый Сочинитель, Маркизъ Мирабо, въ прекрасномъ твореніи своемъ подъ названіемъ: Другъ человѣчества, доказываетъ убѣдительно, что размноженіе народа происходитъ отъ богатства.

Пав. Льв.

Примѣчанія.

(1) На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построена церковь, была сперва весьма давняя церковь же, существовавшая до Маріинскаго канала 104 года, что свидѣтельствуетъ крестъ, въ ней находящійся. Она была построена по повелѣнію Патріарха Іова, въ царствованіе Петра I и брата его Іоанна, что доказывала надпись внутри оной, надъ иконостасомъ бывшая. Во время упраздненія лишнихъ монастырей съ церквами, вѣдомству ихъ принадлежавшими, она обращена была въ часовню, въ которой судилъ мнѣ Богъ приводить къ присягѣ всѣхъ чиновъ и военную команду Маріинскаго канала на вѣрноподданническую службу Государю Императору Александру I, по кончинѣ Родителя Его. Часовня сія опять обращена въ церковь во время главнаго начальствованія надъ всемъ въ Россіи судоходствомъ Герцога Ольденбургскаго. Покойная Королева Виртембергская, бывшая тогда Великая Княгиня — Екатерина Павловна — прислала

въ даръ сему храму 10 тысячь рублей, на украшеніе онаго и на утварь.

(2) Ежели бы кто вздумалъ сличить съ службою прямыхъ сыновъ отечества нашего — службу трехъ чужестранцовъ: Лефорта, Миниха и де Воланта, тотъ ясно увидѣлъ бы, что сіи достопочтенные мужи, ревностно подвизаясь на пользу Россіи, старались заслугами своими стать на ряду съ первыми Россіянами и, кажется, хотѣли сгладить съ себя названіе чужестранца.

Объяснимъ особенно о Генералѣ де-Воланте.—Родомъ, онъ Брабандецъ. Большую часть молодыхъ лѣтъ своихъ провелъ онъ въ Голландскихъ селеніяхъ въ Америкѣ, гдѣ строилъ крѣпости—какъ Инженеръ, а защищалъ ихъ отъ нападенія Англичанъ—какъ воинъ. Обширное знаніе его въ Наукахъ, опытность, трудами и въ путешествіяхъ по Европѣ и Америкѣ пріобрѣтенная, содѣлали его человѣкомъ необыкновеннымъ. Въ 1787 году онъ пріѣхалъ въ Россію въ первый разъ, и служилъ похвально подъ начальствомъ трехъ громкихъ Вельможъ: Князя Потемкина,

Графа Суворова и Князя Зубова. Великая Екатерина благоволила къ нему: онъ первый изъ Бригадировъ всей Россiйской армiи, удостоенъ былъ отъ Нее большимъ крестомъ 2 степени Св: Князя Владимiра, за построенiе крѣпостей по берегамъ Чернаго моря. Города: Одесса и Овидiополь — дѣло рукъ его. По кончинѣ Государыни, онъ выѣхалъ изъ Россiи; но Государемъ Павломъ I — былъ опять призванъ и тогда же опредѣленъ Членомъ въ новоучреждавшiйся Департаментъ водяныхъ коммуникацiй; а въ Мартѣ 1799 года поручено ему было отъ Графа Сиверса, отправиться въ Вышегорской край, для обозрѣнiя мѣстъ между рѣками Ковжею и Вышегрою, чтобы построить путь каналъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Марiинскаго, за который потомство обязано всегдашнею признательностiю къ трудамъ и попеченiю Генерала де-Воланта.

Во славу отечества, здѣсь у мѣста сказать, что оно воспитало въ нѣдрахъ своихъ Россiянина, совершенна полезнаго для огромнаго судоходства

своего, Россіянина отличнаго, который отъ природы будучи одаренъ превосходными талантами; отъ ученія — обогащенъ истиннымъ просвѣщеніемъ — вездѣ, гдѣ ни былъ употребленъ по вѣдомству путей сообщенія, оказалъ въ себѣ исполнителя знающаго и начальника мудраго. Всякой тотъ, кому токмо извѣстна обширная часть водяныхъ сообщеній Россійской Имперіи, всякой узнаетъ въ этихъ чертахъ Инженеръ-Генералъ-Маіора Николая Николаевича Леонтьева.— Дабы не подумалъ кто, что лесть или благодарность курятъ здѣсь своимъ ладаномъ, то за нужное поставляю дополнить къ сказанному, что Г. Леонтьевъ вовсе мнѣ не знакомъ, даже и въ лицо не видалъ я его; но мнѣ извѣстны дѣла его и управленіе Маріинскимъ каналомъ, къ чему многое похвальное сообщили мнѣ о немъ чиновники, подъ его начальствомъ находившіеся.

(3) На берегу Матко-озера устроено Училище для 60 учениковъ изъ солдатскихъ дѣтей, гдѣ они приготовляются быть мастерами шлюзнаго строенія и Шлюзвахтерами, или Шлю-

зохранителями, знающими шлюзное мастерство — На Рубежѣ облечена древняя часовня прекрасною новопостроенною церковью, о чемъ подробно объяснено уже въ 1 примѣчаніи. Подлѣ сей церкви исправная и всѣмъ нужнымъ снабженная Больница, для команды Маріинскаго канала.

(4) Песьими или Собачьими норами называется урочище, находящееся неподалеку отъ (села) Вытегорскаго погоста. Чрезъ сіе урочище лежитъ большая Архангельская дорога, столь тѣсная, — будучи сжата съ обѣихъ сторонъ крутыми горами, раздѣленными одна отъ другой глубокими оврагами, кустами заросшими — что двѣ повозки съ трудомъ могутъ разъѣхаться. Дотолѣ, когда еще не начатъ былъ Маріинской каналъ, въ Собачьихъ норахъ происходили ужасные разбои.

(5) Древнее имя Ладожскаго озера, по чему и вытекшая изъ него славная нынѣ рѣка называется Невою. См. Лѣтописецъ Нестора стр. 7; Географич. Слов. Рос. Государс. Час. 4. стр. 500 и далѣе.

(6) То неоспоримая правда, что съ тѣхъ поръ, какъ началось строеніе Маріинскаго канала, а особливо когда уже открылось по оному судоходство, съ тѣхъ поръ городъ Вытегра началъ распространяться и украшаться каменнымъ строеніемъ; коего нынѣ — судя по уѣздному городу — очень довольно. Истину сію доказываетъ самый видъ города; а купечество подтвердитъ оную своимъ признаніемъ, что и оно находится въ лучшемъ, противъ прежняго, быту. Давно ли походилъ городъ Вытегра на пустое, разкинутое, избами кое-гдѣ насаженное село? а нынѣ — нынѣ настоящій городъ.

СОВРЕМЕННЫЯ ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЛѢТОПИСИ.

Осушеніе окрестностей С. Петербурга.

Ничто столько не прославляетъ Правительства, какъ предпріятія, подъемлемыя имъ для блага общественнаго. Пали во прахъ высокія пирамиды надменныхъ Семирамидъ, исчезли съ лица земли пышные дворцы Римскихъ Цесарей, разрушились огромные Амфитеатры тирановъ Сиракузскихъ; но *водопроводы* Гальбовъ, но дороги *Августовъ* — до скончанія міра пребудутъ свидѣтельствомъ величія Царствъ и попеченія мудрыхъ Монарховъ о благѣ народномъ. — Къ сему послѣднему неоспоримо принадлежитъ намѣреніе Государя Императора осушить окрестности нашей Сѣверной столицы. Сколько существенныхъ, важныхъ выгодъ и пользъ должно ожидать отъ сего предпріятія, благодѣтельнаго для насъ и для грядущихъ потомковъ? Болота, гдѣ не произрастаетъ ничего для продовольствія

столицы, безпрестанно расширяющеися, будутъ въ состоячіи снабжать ее многими изъ главныхъ жизненныхъ потребностей, привозимыхъ теперь издалека и продаваемыхъ дорогою цѣною: сіи топкія болота, представляющія для глазъ жалостный видъ скудости Природы, превратятся въ злачные луга и богатыя нивы. Стада, находящія теперь на нихъ едва себѣ пропитаніе и заражающіяся произрастающими на нихъ зеліями (*), будутъ тучнѣть на роскошныхъ пастбищахъ и доставлять столицѣ въ изобиліи масло и молоко. Наконецъ исчезнутъ вредныя испаренія, пораждающія сырую, перемѣнчивую погоду и умягчится самая суровость климата!

Въ 1818 году выписанъ былъ изъ Англіи, по повелѣнію Государя Императора, Квакеръ *Виллеръ*, извѣстный искусствомъ своимъ въ осушеніи болотъ и вообще знаніемъ землепашества. Въ томъ же году 23 Іюля приступилъ онъ къ своему

(*) Многіе изъ хозяевъ и помѣщиковъ, близъ Петербурга живущихъ, находятъ въ убиваемой скотинѣ свыше 6 лѣтъ всѣ внутренности поврежденными.

дѣлу на отведенной для того на Охтѣ землѣ, заключающей 326 десятинъ самыхъ болотистыхъ и ничего непроизращающихъ мѣстъ. Для первоначальной осушки занялъ онъ до 80 десятинъ по лѣвой сторонѣ дороги, идущей къ пороховымъ заводамъ. Чрезъ 8 мѣсяцевъ сіи непроходимыя мѣста, сіи вязкія топи, покрытыя ржавчиною, превратились въ твердую равнину, благоухающую, прелестную, плодородную. Одна часть засѣяна рейкграсомъ, клеверомъ и другими тучными травами, а другая овсомъ, рѣпою и картофелемъ. Многіе любопытные не оставили безъ замѣчанія, что между тѣмъ, какъ сверхъ Охты и въ окрестностяхъ ея плаваетъ по вечерамъ и утрамъ густой туманъ, надъ сею частію обработанной земли онаго никогда небываетъ примѣтно.

Назначенное для обработыванія пространство земли Виллеръ обвелъ каналомъ, простирающимся на 5 верстъ, глубиною отъ 5 до 10 футовъ. Середину прокопалъ онъ также 13-ью поперечными каналами, изъ коихъ каждый длиною отъ 200 до 300 сажень, шириною же и глубиною

— судя по мѣстоположенію. Во всѣхъ сихъ каналахъ теченіе воды направлено сперва въ большой окружный каналъ, а изъ онаго въ рѣку Охту. Сверхъ того выкопаны еще два большіе въ близъ-лежащемъ болотѣ, для собранія излишней воды, дабы оная не сообщалась съ осушеннымъ мѣстомъ. Земля, вынимаемая изъ каналовъ, употреблялась на заровненіе ямъ и рытвинъ, во множествѣ находившихся на семъ пространствѣ. Потомъ приступлено было къ срытію кочекъ и мшистаго дерна. При семъ отдѣлено не малое количество *торфа*, замѣняющаго съ успѣхомъ дрова; многіе пни съ большими корнями, ихъ употреблены также на ограду, которая изъ сей части дерева дѣлается вѣчною, особливо когда обростетъ травою и кустарникомъ, что вмѣстѣ придаетъ ей красивый видъ. Остальное пережигалось, и тогда уже земля вспахивалась Англійскимъ плугомъ. Берега каналовъ, дабы не обсыпались, обсажены березками.

Овощи родились здѣсь лучшей доброты, особливо картофель, который хотя былъ не крупенъ, но чрезвычайно вкусенъ.

Обработанныя такимъ образомъ на Охтѣ 100 десятинъ раздѣляются на тридцать участковъ, между коими проложены дороги. Предположеніе Правительства есть — завести здѣсь двѣ большія образцовыя *фермы*, а остальные участки, кои будутъ имѣть отъ 10 до 15 десятинъ, отдать въ наемъ за малую плату трудолюбивымъ земледѣльцамъ, могущимъ брать примѣръ съ первыхъ, содержимыхъ самимъ Виллеромъ. Въ каждомъ изъ сихъ участковъ заключаются четыре поля, одно для овощей и хлѣба, а три для травы, которую найдено выгоднѣе и нужнѣе разводить въ столь близкомъ разстояніи отъ столицы; ибо нынѣшнею десятиною можно легко прокормить въ годъ три коровы и собрать съ оной въ 10 разъ болѣе травы, чѣмъ съ необработанныхъ луговъ, подобныхъ тѣмъ, какіе вездѣ въ окрестностяхъ ихъ имѣются.

Сверхъ того нынѣшнимъ лѣтомъ началъ Виллеръ обработывать по сему же плану, по Царскосельской дорогѣ, мѣсто городоваго выгону, идущее къ Волкову полю. Сумма, употребляемая для всѣхъ сихъ ра-

ботъ, не превышаетъ 100,000 рублей въ годъ.

Тротуары.

Устроеніе тротуаровъ въ С. Петербургѣ послужитъ также памятникомъ попеченія Правительства о доставленіи удобствъ и пріятности жителямъ. Нѣтъ состоянія людей, которое не благословляло бы Государя Императора за сей новый знакъ благоустройства и великолѣпія столицы, и которое не пользовалось бы имъ и не ощущало выгоды онаго. Бѣдные люди, немогущіе имѣть экипажей, совершаютъ свои переходы по надобностямъ несравненно скорѣе и легче по гладкимъ тротуарамъ, чѣмъ напредь того по острымъ камнямъ мостовой. Люди избыточные не имѣютъ теперь надобности ѣхать на набережную за версту и болѣе для прогулки; всякая улица представляетъ имъ нынѣ всѣ пріятности и удобства оной. Многіе посредственнаго состоянія чиновники распродали свои экипажи или убавили лошадей, ибо не находятъ болѣе

надобности столь часто ѣздить. Хотя хозяева домовъ разложили сію повинность на жильцовъ, но и сіи послѣдніе съ удовольствіемъ (?) ее несутъ и платятъ прибавку на свои квартиры.

Постановленіе о тротуарахъ Высочайше утверждено 1816 года Октября 30 дня. Въ томъ же году для образца сдѣланъ былъ тротуаръ въ Большой Морской у дому управлявшаго Министерствомъ Полиціи, Графа С. К. Вязмитинова. При осмотрѣ, Государь Императоръ, найдя, что оный въ двѣ плиты былъ узокъ по ширинѣ улицъ, повелѣлъ дѣлать тротуары въ три плиты.

Для отвращенія дороговизны матеріаловъ предположено было произвесть въ дѣйство постановленіе о тротуарахъ постепенно, начиная съ частей города, болѣе населенныхъ. Такимъ образомъ въ слѣдующій 1817 годъ назначено было начать съ улицъ *Вознесенской* и *Гороховой* до Екатерининскаго канала, также *малой Миліонной* и обѣихъ *Морскихъ*. Въ 1818 надлежало вымостить тротуары въ *большой Миліонной, Галерной*, обѣ *Мѣщанскія, Офицерскую*,

Большую Конюшенную, продолженіе *Гороховой* до Фонтанки, *Садовую* и *Сѣнную*, на Васильевскомъ острову 1-ю линію и площади, при всѣхъ сихъ улицахъ находящіяся, какъ то: *Петровскую*, *Адмиралтейскую*, *Дворцовую*, *Театральную*, *Сѣнную*, *Румянцовскую* и проч. Въ 1819 году назначено провести тротуары по *Царицыну лугу* отъ Миліонной до Мойки и по всѣмъ поперечнымъ улицамъ до Фонтанки, по пространству отъ Никольскаго до Калинкинскаго мосту и до заставы, въ томъ числѣ и вокругъ церкви Покрова Пресв. Богородицы, по Офицерской улицѣ отъ Крюкова канала до Пряжки и по оной до Фонтанки, отъ Обухова моста до заставы, отъ Измайловскаго моста до границы города; въ Васильевской части — по берегу большой Невы до Горнаго корпуса и по линіямъ до средняго проспекта, отъ Тучкова моста до Биржи; Невской проспектъ до Лигова канала, всю Маховую съ проѣздами, всю Литейную, по Воскресенской до Таврическаго дворца, всю Владимірскую, отъ Семеновскаго моста до казармъ и съ площадью. Въ нынѣшній 1820

годъ положено дополнить промежутки и переулки, находящіеся въ пространствѣ, опредѣленномъ въ 1819 году.

Не смотря на сіи благоразумныя распоряженія правительства, матеріалы, нужные для построенія тротуаровъ, несказанно возвысились въ цѣнѣ. Плита, стоившая въ 1814 году около полутора рубли за штуку, платилась въ 1818 и 1819 году по 4 рубли; нынѣшній же годъ сбавилась до 2-хъ рублей.

Ширина тротуаровъ разная, судя по ширинѣ улицъ — отъ 3 до 1 плиты; но расположеніе ихъ единообразное: всѣ имѣютъ скатъ отъ стѣны къ улицѣ по крайней мѣрѣ на три вершка, и подняты сверхъ мостовой отъ 3-хъ до 9-ти дюймовъ. На большихъ улицахъ тротуары отъ стѣнъ домовъ отстоятъ на сажень; остающееся же мѣсто отъ плитъ плотно замащивается вровень съ ними. Со стороны улицы ограждаются они столбиками, разстояніемъ отъ 2-хъ до 3-хъ саженъ одинъ отъ другаго. Столбики превышаютъ однимъ футомъ поверхность тротуара и сдѣланы одинаково по данной формѣ,

(въ видѣ пушки съ розеткою на концѣ,) изъ чугуна или гранита. Столбики сіи продаются: чугунные по 15 руб. штука, а гранитные по 10 руб. Они покрываются черною краскою. Спуски въ воротахъ домовъ дѣлаются полого — на низъ. У многихъ домовъ замощены они уже плитою или гранитомъ.

По сіе время (къ 1820 году) сдѣлано въ Петербургѣ тротуаровъ около 100 верстъ, что, полагая сажень въ 40 рублей, стоитъ жителямъ болѣе 2,000,000 рублей!

Крестовскій островъ.

Крестовскій островъ есть теперь самое модное гулянье наше, особливо по Воскресеньямъ. Тогда бываетъ здѣсь необыкновенное стеченіе Публики, всѣхъ классовъ и состояній, которая прогуливается болѣе по дорожкѣ, идущей по восточному берегу острова подлѣ рѣки и заворачивающейся къ сторонѣ сосновой рощи и потомъ вдоль большой дороги до павильона Княгини Бѣлосельской, что составляетъ кругъ нѣсколько болѣе 1½ версты.

Гулянья на Крестовскомъ острову имѣютъ особенную отличительность и преимущество передъ всѣми другими тѣмъ, что здѣсь можно видѣть вмѣстѣ увеселенія всѣхъ почти націй и состояній въ непритворной ихъ непринужденности и той разнообразности, которая большею частію теряется во всѣхъ другихъ собраніяхъ — подражаніемъ высшему классу общества. Здѣсь, напротивъ, по какому-то особенному условію, никто нестыдится обнаруживать свой собственный вкусъ, сохранять свои привычки, и столь свободно, какъ будто онъ дѣлаетъ то безъ свидѣтелей, гуляетъ въ уединеніи.— Остановимся посреди луга и обнимемъ внимательнымъ взоромъ кругъ гулянья.

Вотъ по большой дорожкѣ идутъ группы щеголей и щеголихъ, одѣтыхъ по самой послѣдней утонченной модѣ. Кажется, нельзя ничего придумать лучше, привлекательнѣе и натуральнѣе, какъ нынѣшній нарядъ нашъ; но какая жалость! черезъ нѣсколько лѣтъ — а можетъ быть и мѣсяцовъ — мы же будемъ удивляться странности своего вкуса, будемъ

стыдиться, что нынѣшній нарядъ могъ намъ нравиться? Для повѣрки— замѣтимъ въ особенности господствующую теперь у насъ моду: таліи у платьевъ и капотовъ дамскихъ начали носить нѣсколько длиннѣе. Самый модный цвѣтъ шелковыхъ матерій есть *темнофіолетовой* (couleur pensée), извѣстный доселѣ подъ именемъ couleur éveque. Уборка платьевъ — изъ той же матеріи, высѣченная съ одной стороны зубчиками — обшивается вокругъ платья складками въ родѣ фестоновъ или гирляндъ, а на другихъ прямо по подолу въ три или четыре ряда. Другаго рода модные капоты убираются обшивкою изъ одноцвѣтнаго атласа или соломкою блѣднаго цвѣта на манеръ сарафана — спереди и кругомъ по подолу. Бѣлыя шитыя платья выходятъ изъ употребленія, а вмѣсто того дѣлаются вшивки кружевныя или изъ шитой кисеи, и сверхъ того на подолѣ нашиваются фолбары въ два, три ряда изъ кисеи или кружевъ. Мѣсто косынокъ заступили двойныя *пеллерины* изъ одинаковой матеріи — съ платьемъ. — Шляпки продолжаютъ носить съ больши-

ми полями, и перемѣна въ послѣднемъ вкусѣ ихъ состоитъ только въ томъ, что по срединѣ поля дѣлается переломъ, образующій полукруглую впадину; а надъ которою-нибудь изъ бровей, подъ шляпкою прикалывается цвѣтокъ того же самаго букета, какимъ украшена шляпка сверху. Шляпки сіи называются по-Французски chapeau brisé. Ленты, коими шляпка завязывается подъ подбородкомъ, опускаются внизъ длинными концами и составляются большею частію изъ двухъ узенькихъ ленточекъ, соединенныхъ такого же цвѣта снуркомъ. Кромѣ соломенныхъ шляпокъ видны газовыя, крѣповыя разныхъ цвѣтовъ, украшенныя гирляндами и марабу, порознь и вмѣстѣ. Тульи соломенныхъ шляпокъ покрываютъ иныя щеголихи блондовымъ вуалемъ, поднятымъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ букетами. Башмаки носятъ большею частію на Французскій манеръ—тупоносые, съ длиннымъ передкомъ и одного цвѣта съ платьемъ. Чепчики дѣлаются газовыя, также на манеръ chapeau brisé, т. е. спускаются или, такъ сказать, нахлучиваются на лобъ и

возвышаются съ боку выемкою надъ которою-нибудь изъ бровей. — Крестики, извѣстные подъ именемъ croix à la janette, продолжаютъ носить на жемчугѣ или цѣпочкѣ. — Утренній туалетъ мужчинъ по послѣдней модѣ состоитъ изъ синяго сертука, не столь длиннаго, какъ доселѣ носили, лифъ также выше обыкновеннаго и уже; въ таліи сертуки сіи узки, а въ груди широки. Воротники изъ бархату того же цвѣта или чернаго, и чѣмъ длиннѣе, тѣмъ моднѣе. При семъ нарядѣ въ большомъ употребленіи бѣлыя матрозскія брюки изъ канифаса, короткія, такъ чтобъ изъ подъ нихъ до половины можно было видѣть сапоги. Жилеты съ узенькими и длинными воротниками — большею частію бѣлые; пуговицы на нихъ частыя и застегиваются въ половину. Шляпы черныя, не такъ высокія и не съ толь большимъ разваломъ вверху, какъ доселѣ были въ употребленіи. Покрой фраковъ одинаковый съ сертуками. Нельзя назвать ни одного цвѣта, который былъ бы предпочтительнѣе другому. Короткія широкія брюки, называемыя матрозскими, и при фра-

кѣ въ большомъ употребленіи. — Замѣтимъ еще, что описанные нами костюмы ни Французскіе, ни Англійскіе, а смѣсь тѣхъ и другихъ, и потому весьма мало видимъ щеголихъ и щеголей, пунктуально слѣдующихъ иностраннымъ моднымъ журналамъ, и всегда можно отличить по наряду Англичанъ и Французовъ, недавно сюда пріѣхавшихъ. —

Между тѣмъ, какъ высшій классъ Публики находитъ удовольствіе въ гуляньѣ взадъ и впередъ по круглой дорожкѣ — купечество за столиками, поставленными подъ тѣнію вѣтьвистыхъ березъ и елей сидитъ и веселится за самоваромъ или за бутылкою полпива. Въ трактирѣ гремитъ музыка и прекрасныя Нѣмочки летаютъ въ вальсѣ и скачутъ въ экосезѣ съ добродушными ремесленниками; *мамахены* ихъ кушаютъ преспокойно кофе на крыльцѣ, а *папахены* съ сигарою или трубкою во рту пиршествуютъ тутъ же или подъ крыльцомъ за пѣнящимся въ кружкахъ пивомъ и Кронскимъ портеромъ, разсказывая другъ другу политическія и городскія новости. Не много подалѣе, на лугу, Чухонскія

красавицы кружатся въ хороводѣ и весьма немелодически поютъ Русскія пѣсни. Въ обоихъ концахъ гулянья играетъ попеременно музыка духовая и роговая, а иногда по рѣкѣ катаются шлюбки съ рожечниками и пѣсельниками. Въ тоже время слышны съ одной стороны безпрестанный шумъ отъ катающихся съ горъ, а съ другой пѣсни и восклицанія качающихся на качеляхъ и каруселѣ, кои устроены всѣхъ возможныхъ родовъ, въ томъ числѣ есть и новая Парижская, гдѣ помощію горизонтальнаго колеса или круга бесѣдки поднимаются и понижаются непримѣтнымъ образомъ. Далѣе, за дорогою, построенъ амфитеатръ, гдѣ г-жа Серафини показываетъ чудесную силу свою и гдѣ Готье два года сряду забавлялъ Публику своимъ экилибрическимъ искусствомъ. — Нынѣ на Крестовскомъ острову поселилась *женщина невидимка*, одаренная проницательнымъ слухомъ и многими пріятными талантами: она играетъ на флейтѣ и поетъ, знаетъ многіе языки, Французскій, Нѣмецкій и Русскій, на коихъ отвѣчаетъ на всѣ дѣлаемые вопросы; сверхъ того смѣется, кашляетъ,

бьетъ въ ладоши, гаситъ свѣчки и т. п. — Все сіе занимаетъ Публику, смотря по вкусу каждаго. При томъ дорога, идущая черезъ сосновую рощу въ деревню, бываетъ всегда полна гуляющими верьхомъ, въ кабріолетахъ и пѣшкомъ, а лѣсъ, особливо по берегу, лежащему противъ Елагина острова, оживотворенъ группами, кои въ семейственномъ удовольствіи проводятъ время за кипячимъ самоваромъ. Охотники до рыбной ловли идутъ далѣе, *на тоню* — и закидываютъ невода *на счастье*.

Ничто не говоритъ такъ въ пользу пріятнаго мѣстоположенія *Крестовскаго острова*, какъ сіе постоянное почти 10-лѣтнее предпочтеніе его публикою для своего гулянья. Оно перешло сюда изъ сада Строгонова, куда покойный Графъ Александръ Сергѣевичь старался привлечь публику всѣми возможными угожденіями и привѣтствіями. Когда съ Каменнаго острова на Выборгскую сторону не было еще мосту, то построилъ онъ множество лодокъ и шлюбокъ на свой счетъ и роздалъ ихъ инвалидамъ, живущимъ на противуположномъ берегу, для безпрепятственнаго перево-

за желающихъ гулять въ его саду. Потомъ незабвенный Графъ забавлялъ нерѣдко Публику иллюминаціями, фейерверками, и нѣсколько оркестровъ гремѣло всегда въ саду его и въ павильонахъ. Публичное гулянье въ Строгоновскомъ саду началось со времени избранія Государемъ Императоромъ Каменнаго Острова Своею лѣтнею резиденціею; а до того Публика гуляла въ лѣтнемъ саду, на дачахъ у А. А. Нарышкина и у Князя А. А. Безбородко.

Крестовскій островъ принадлежитъ нынѣ Княгинѣ Бѣлосельской. Первоначально былъ онъ дачею Царевны Наталіи Алексѣевны, а потомъ пожалованъ Графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому, коего посѣщала здѣсь неоднократно Императрица Екатерина II. Князь Бѣлосельскій купилъ сей островъ въ 1799 году у наслѣдниковъ Графа Разумовскаго за 100 т. рублей.—Островъ сей величиною болѣе всѣхъ другихъ, находящихся въ устьѣ Невы. Длина его отъ Востока къ Западу почти 6 верстъ, а ширина болѣе версты. Въ небольшой деревнѣ, принадлежащей къ сему владѣнію, считается около 40

душъ. Каждый изъ крестьянъ имѣетъ одну или двѣ чистыхъ комнаты, кои отдаетъ онъ въ наемъ на лѣто за дорогую плату — отъ 100 до 300 руб. Сверхъ того построено помѣщицею поблизости мѣста гулянья около семи домиковъ, кои нанимаются желающими дышать чистымъ воздухомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не удаляться отъ города.

Въ прошломъ году Княгиня Бѣлосельская построила также при гуляньѣ прекрасный открытый павильонъ собственно для себя. Домъ же ея находится въ противной оконечности острова.

Крестовскій островъ окруженъ со всѣхъ сторонъ прекрасными дачами, изъ коихъ замѣчательнѣе прочихъ Графини Лаваль, Д. Л. Нарышкина и Г. Зиновьева, лежащія по другую сторону Невки.

Испытанія въ С. Петербургскомъ Университетскомъ пансіонѣ.

(Съ краткою исторіею онаго.)

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могли мы помѣстить въ послѣд-

немъ No Отечественныхъ Записокъ извѣстія о публичномъ испытаніи воспитанниковъ Университетскаго пансіона, происходившемъ 21, 22, 23 и 24 прошедшаго Іюня и бывшемъ послѣ того 28 того же мѣсяца актѣ. Хотя статья сія выходитъ нѣсколько поздо для *современныхъ лѣтописей*, но не поздо — для удовольствія и любопытства публики.

При настоящей образованности не нужно доказывать, что общественное воспитаніе юношества несравненно полезнѣе домашняго. Взаимное соревнованіе раскрываетъ нерѣдко дремлющія безъ того способности; дѣти пріобрѣтаютъ навыкъ къ общежитію; дѣятельность въ небольшомъ обществѣ пріучаетъ къ предстоящей дѣятельности въ обществѣ гражданскомъ; а дружескія связи, заключенныя въ нѣжномъ и пылкомъ возрастѣ, бываютъ крѣпче и неразрывнѣе всѣхъ другихъ связей.

Благотворное наше Правительство съ неутомимымъ постоянствомъ дѣйствуетъ въ семъ смыслѣ, усовершая прежнія и учреждая многія новыя учебныя заведенія. Вѣкъ Императора Александра ознаменуетъ-

ся распространеніемъ просвѣщенія; всѣмъ открыты пути къ оному: недостаточные родители платятъ за воспитаніе дѣтей своихъ или весьма мало или вовсе ничего; но богатые, нещадящіе издержекъ и желающіе дать своимъ дѣтямъ общественное воспитаніе съ нѣкоторою, такъ сказать, прихотливостію, встрѣчаютъ болѣе затрудненій. Сего рода училищами можно было доселѣ считать у насъ только два: Пансіоны при Московскомъ Университетѣ и при Императорскомъ Царско-Сельскомъ Лицеѣ. Оба сіи Пансіона помѣщаютъ около 500 воспитанниковъ: сколько же дѣтей остается, которымъ негдѣ обра - аться, особливо С. Петербургскому и окрестному дворянству. Конечно есть много частныхъ пансіоновъ, но они во многихъ отношеніяхъ не могутъ сравниться съ пансіонами, пользующимися особенными преимуществами: они, при столь же опытныхъ наставникахъ, не могутъ доставить воспитанникамъ своимъ тѣхъ выгодъ, какія предоставлены общественнымъ училищамъ Воспитанникъ вольнаго пансіона спѣшитъ скорѣе выйти изъ

онаго, чтобъ неотставать по службѣ отъ сверстниковъ; воспитанникъ же казеннаго пансіона можетъ оставаться до 18 и 19 лѣтъ; ибо онъ увѣренъ, что съ основательными познаніями будетъ всегда имѣть по службѣ преимущество и достигнетъ первыхъ чиновъ.

Вотъ причины, побудившія учредить пансіонъ при бывшемъ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, преобразованномъ въ С. Петербургскій Университетъ. Въ Уставѣ Института, 23 Декабря 1816 года Высочайше утвержденномъ, предоставлены Пансіону значительныя выгоды и преимущества. Въ силу § 43 обязаны Профессоры Института преподавать лекціи въ Пансіонѣ, а въ § 244 сказано, что воспитанники онаго, выдержавшіе положенный экзаменъ и поступающіе на службу по Министерству Народнаго просвѣщенія съ таковою же обязанностію, какъ и казенные воспитанники Института, т. е., чтобы непремѣнно прослужить въ ономъ 6 лѣтъ, будутъ имѣть равное право на награды съ казенными воспитанниками Института; прочіе же, выдержавшіе

Студентскій экзаменъ, получаютъ чины отъ 14 до 10 класса, съ утвержденія Г Министра Просвѣщенія.

По составленіи положенія для благороднаго Пансіона и по утвержденіи онаго высшимъ начальствомъ, приступлено было 1-го Сентября 1817 года къ открытію онаго. Директоръ Главнаго Педаг. Института, что нынѣ Университетъ—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Дмитрій Александровичъ Кавелинъ* убѣжденіями и довѣренностію къ себѣ успѣлъ склонить многихъ родителей отдать своихъ дѣтей въ новооткрываемое Училище, такъ что при началѣ поступило въ оный 40 воспитанниковъ. Такое число конечно было слишкомъ недостаточно для заведенія, учрежденнаго на 100 человѣкъ; почему и предстояли сначала почти непреодолимыя трудности, дабы съ малыми пособіями дать надлежащій ходъ огромной машинѣ. Но усердіе и дѣятельность нашли къ тому средства.

По истеченіи года, т. е., къ 1-му Сентября 1818 года, воспитанниковъ было уже около ста. Экзаменъ, бывшій того года въ послѣднихъ числахъ

Іюня, показалъ успѣхи воспитанниковъ, какихъ только ожидать было можно отъ давно уже устроеннаго Училища. Начальство Министерства Народнаго Просвѣщенія, родители и родственники воспитываемыхъ юношей, бывшіе свидѣтелями испытанія, сдѣлали лестные отзывы на счетъ ученія и устройства въ Пансіонѣ.

Второе публичное испытаніе воспитанниковъ въ семъ новомъ заведеніи было 25, 26, 27 и 28 Іюня 1819 года. Въ сіе время ученики раздѣлены уже были по степени своихъ успѣховъ на три класса: 5-й, 4-й и 3-й. При экзаменѣ показали они отличные успѣхи въ слѣдующихъ предметахъ: въ Законѣ Божіемъ, Исторіи, Географіи, Нравственной Философіи, Математикѣ, Естественной Исторіи, въ языкахъ: Россійскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Англійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ, въ чистописаніи, рисованіи, танцованіи, фехтованьи и въ пѣніи.

Вторый годичный курсъ ученія уже совершенно соотвѣтствовалъ желаніямъ начальства и цѣли самаго Пансіона. Число воспитанниковъ было полное. Они уже, (исключая не

многихъ), поступили въ одно время и слѣдовательно не препятствовали ходу ученія. Видя успѣхи учениковъ, начальство почло нужнымъ открыть вторый классъ, въ которомъ переведенные воспитанники проходили высшія части нѣкоторыхъ выше упомянутыхъ предметовъ, также Естественное Право, Физику, Статистику и военныя Науки. Такимъ образомъ число классовъ главныхъ Наукъ простирается до 16-ти, а съ подраздѣленіями до 36-ти. Изъ сего видно, что начальство Пансіона нещадитъ издержекъ и умножаетъ классы единственно для того, дабы невоспрепятствовать успѣхамъ учениковъ съ высшими познаніями и способностями.

Бывшіе въ семъ году свидѣтелями открытаго испытанія воспитанниковъ, продолжавшагося 21, 22, 23 и 24 Іюня и публичнаго акта, происходившаго 26 того же мѣсяца, имѣли случай видѣть, въ какомъ положеніи находится сіе заведеніе. Лестное одобреніе, изъявленное Преосвященнымъ Митрополитомъ Михаиломъ Учителю Закона Божія, и Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія

КняземЪ А. Н. ГолицынымЪ начальству Пансіона, послужатЪ ободреніемЪ кЪ дальнѣйшимЪ успѣхамЪ.

СЪ 1-го сего Августа открылся высшій классЪ НаукЪ и искусствЪ. Успѣвшіе вЪ немЪ воспитанники по окончаніи годичнаго курса, воспользуются преимуществами, Высочайше дарованными сему заведенію. Для преподаванія вЪ семЪ классѣ избраны отличнѣйшіе наставники, большею частію Профессоры С. Петербургскаго Университета. Можно надѣяться, что при помощи Божіей дѣти, воспитывающіеся вЪ семЪ заведеніи, получатЪ образованіе, приличное Россійскому дворянству, и таланты найдутЪ здѣсь способЪ отличиться и усовершенствоваться.

Существенный недостатокЪ Пансіона — невыгодное помѣщеніе вЪ занимаемомЪ нынѣ домѣ, который былЪ сырЪ и тѣсенЪ — уничтоженЪ уже щедротами Монарха. Бережливостію Пансіона со времени его существованія сохранено остаточной отЪ ежегодныхЪ расходовЪ суммы около 50,000 руб. Государь ИмператорЪ вЪ добавокЪ кЪ оной повелѣлЪ выдать изЪ Государственнаго Банка вЪ ссуду

220,000 руб. На сію сумму купленъ нынѣ домъ въ Семеновскомъ полку со всѣми удобствами для сего заведенія, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Пансіонъ, вѣроятно, перейдетъ въ оный. Въ немъ устроена будетъ церковь, и воспитанники, посѣщая храмъ Божій, напоятся благочестіемъ и утвердятся въ правилахъ Вѣры!

Модель новой Исакіевской церкви.

Любопытство Публики обращено теперь на модель новой Исакіевской церкви, показываемую каждую Среду въ домѣ *Шмита*, что у Семеновскаго мосту, на Фонтанкѣ. Въ день сей и самъ Архитекторъ Г. Монферранъ бываетъ при томъ, для объясненія подробностей Гг-мъ посѣтителямъ.

Модель поставлена на огромномъ столѣ изъ краснаго дерева, который, раздвигаясь помощію пружины на двѣ равныя половины, даетъ возможность любопытствующимъ видѣть и самую внутренность храма.

Церковь представляетъ огромное четвероугольное зданіе, украшенное

сверху пятью главами, а съ двухъ сторонъ портиками, на подобіе знаменитаго Римскаго Пантеона. Она будетъ имѣть въ длину 297 фут. 6 дюйм. въ ширину 177 фут. 4 д. въ вышину 207 фут. 8 дюйм. Сверхъ того средняя глава будетъ имѣть 87 ф. 4 д., что составитъ съ церковью 296 ф. 4 д., а съ крестомъ, который самъ по себѣ вышиною 18 футовъ, 314 фут. 4 д; слѣдовательно вышина средней главы будетъ почти равна колокольнѣ Ивана Великаго. По совершеніи сего зданія, только два храма въ Европѣ — Святаго Петра въ Римѣ и Святаго Павла въ Лондонѣ — будутъ превышать его огромностію.

Исакіевская церковь обложена будетъ снаружи полированными плитами изъ бѣлаго мрамора, найденнаго неподалеку отъ Ревеля, а внутренность украсится разнаго рода и цвѣта мраморами, въ томъ числѣ и тѣмъ, коимъ обложена была доселѣ старая мраморная Исакіевская церковь. Портики будутъ имѣть по 16 столбовъ Коринѳскаго ордена, изъ коихъ каждой вышиною 56 футъ (8 саженъ), изъ цѣльнаго

превосходнаго гранита, добываемаго на одномъ изъ Финляндскихъ острововъ. (*) Капители ихъ и базы (основанія будутъ изъ бронзы. Сей размѣръ во многомъ превосходитъ мѣру столбовъ Римскаго Пантеона, которые вышиною 46 фут. 9 дюйм. 11 линей, и двумя саженями болѣе колоннъ Казанской церкви. Главы окружены будутъ мраморными колоннами сего же ордена и покрыты бронзовыми вызолоченными листами. Олтарь представитъ соединеніе богатства и великолѣнія по части живописи, скульптуры и бронзы; но болѣе всего украшенъ будетъ единственными осмью столбами изъ зеленой Сибирской яшмы — вышиною въ 10 футовъ, и четырьмя изъ несравненнаго порфира въ 7 ф. 2 д., кои уже и привезены изъ Колывани и Екатеринбурга. Внутренность сводовъ покроется богатѣйшими рамчатыми узорами и живописью. Полъ будетъ

(*) Извѣстный Сухановъ трудится надъ пріисканіемъ сихъ колоннъ и получаетъ по 500 рублей при снятіи каждой. За доставленіе въ Петербургъ заплачено будетъ 8000 рублей съ колонны.

изъ разноцвѣтныхъ драгоцѣнныхъ мраморовъ. — Вокругъ церкви обнесется невысокая рѣшетка, съ приличными скульптурными изображеніями Святыхъ и урнъ, для освѣщенія въ торжественные ходы и праздники.

Уже за нѣсколько лѣтъ передъ симъ Государь Императоръ предполагалъ перестроить Исакіевскую церковь. Многіе проэкты по сему предмету представлены были Его Величеству Г. Монферраномъ, и наконецъ Государь изволилъ принять и утвердить вышеописанный. Въ слѣдствіе онаго въ 1819 году Іюня въ 26 день положенъ первый камень обновленія сего храма, съ начертанною по Высочайшему повелѣнію на Россійскомъ языкѣ слѣдующею надписью:

Сей первый камень обновленія положенъ
въ лѣто отъ Рождества Христова
1819
въ 26 день мѣсяца Іюня,
царствованія же Императора
АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО
въ 19 лѣто.

При обновлении храма, начатаго Великою Его Прародительницею ЕКАТЕРИНОЮ ВТОРОЮ во имя СВЯТАГО ИСААКІЯ ДАЛМАТСКАГО въ 1768 году.

По сему проэкту Г. Монферрана большая часть старой церкви должна остаться невредимою и войти въ составъ новаго зданія, такъ что и внутренность расположена сообразно первоначальному ея чертежу, сдѣланному Архитекторомъ Ринальди, по коему она однакожь за кончиною Императрицы Екатерины не была приведена къ окончанію.

Безъ сомнѣнія, извѣстно всяому, что храмъ сей воздвигнутъ Екатериною въ память дня рожденія избраннаго ею Героя, Петра Великаго.

Передъ входомъ въ комнату, гдѣ поставлена вышеописанная *модель*, можно видѣть для сравненія и модель старой церкви. Кромѣ несравненно-изящнѣйшей отдѣлки первой предъ второю, Г. Монферранъ умѣлъ и побочными предметами придать особенной блескъ своему произведенію. Комната, въ

которой она поставлена, украшена картинами, а по полу натянутъ богатой ковёръ, что распространяетъ какую-то пріятную мрачность — и вотъ искусство, особенной даръ иностранцевъ, котораго мы, Русскіе, еще у нихъ не переняли!

Прошедшаго Іюня Г. Монферанъ напечаталъ великолѣпное изданіе всѣмъ своимъ проэктамъ, относящимся до сего зданія съ краткимъ описаніемъ оныхъ на Французскомъ языкѣ. Чертежи представляютъ: 1) Общій планъ Исакіевской площади (отъ Невы до Синяго моста, съ показаніемъ всѣхъ зданій на семъ пространствѣ съ обѣихъ сторонъ и новаго плана Исакіевскаго Собора.)

2. Планъ } Исакіевскаго Собора, по-
3. Видъ } строеннаго Императри-
4. Разрѣзъ } цею Екатериною II.

5. Видъ } тогожъ Собора, некон-
6. Разрѣзъ } ченнаго въ 1819 г.

7. Планъ } тогожъ Собора, нынѣ воз-
8. Видъ } обновляемаго и увеличи-
9. Разрѣзъ } ваемаго Императоромъ Александромъ I.

10. Образа: Поклоненіе Пастырей.
11. — Тайная вечеря.
12. — Іисусъ на горѣ Елеонской.

13. — Іисусъ несущій крестъ свой.
14. — Положеніе Іисуса во гробъ.
15. — Воскресеніе Христово.
16. — Вознесеніе Господне.
17. — Сошествіе Св. Духа.
18. — } 4. алфреска. Пандашивы на 4-хъ углахъ подъ куполомъ, съ изображеніями Евангелистовъ.
19. —
20. Барельефъ мраморной надъ большимъ фронтономъ.
21. Представленіе вдали (въ перспективѣ) наружнаго и внутренняго вида Исакіевскаго Собора.

Изданіе сіе продается у Плюшара, по 100 руб. экземпляръ.

СМѢСЬ.

Выписка изъ письма Священника Іоанна Абдорскаго о достопамятностяхъ церкви Казанскія Божія Матери, въ селѣ Выползовой Слободкѣ, принадлежащемъ Графу Дмитрію Ивановичу Хвостову.

„Храмъ сей расположенъ на прекрасной площадкѣ, составляющей вершину Яхромской горы, окруженной извивающимися у подошвы ея рѣками Кубрею и Яхромою. Сколько по возвышенію мѣста, столько и по огромности колокольни своей, онъ видѣнъ болѣе чѣмъ на десять верстъ съ большой Московской дороги, идущей въ Ростовъ.

Храмъ сей въ два яруса, изъ коихъ въ нижнемъ теплая, а въ верхнемъ холодная церковь. Онѣ воздвигнуты въ 1786 году и освящены на другой годъ Преосвященнымъ Ѳеофилактомъ Горскимъ, (бывшимъ Переяславскимъ Епархіяльнымъ Епископомъ), который по дружбѣ своей къ помѣщику того села, созидателю храма Ивану Михайловичу Хвостову и супругѣ его Вѣрѣ Григорьевнѣ,

былъ зодчимъ сего святилища и самъ дѣлалъ планъ иконостасу.

Въ верхней церкви, кромѣ великолѣпнаго иконостаса, ослѣпляющаго жаромъ позолоты по перловому грунту, слѣдующіе предметы заслуживаютъ особенное вниманіе:

Храмовой образъ Казанскія Божія Матери. Живопись отличная; вѣнецъ и вся риза изъ чистаго золота, украшены брильянтами, яхонтами, изумрудами, лаллами и бурмитскими зернами. Предъ нимъ въ большой серебряной лампѣ днемъ и ночью пылаетъ неугасимой огонь. Подобныя серебряныя лампы находятся и у другихъ мѣстныхъ образовъ.

На правой сторонѣ церкви возвышается Плащеница, шитая золотомъ по алому бархату и обложенная золотою бахрамою. На противоположной же стѣнѣ вставлена доска изъ Итальянскаго мрамора, на коей начертаны золотыми буквами вышесказанныя эпохи сего храма и показаны различныя числа, въ кои здѣшніе Преосвященные совершали въ немъ служеніе.

Престолъ со всѣхъ сторонъ кованъ изъ серебра: дски сіи представляютъ

важнѣйшія событія Вѣры: Тайную вечерю Господа Іисуса Христа, бесѣдующаго съ учениками Своими, Снятіе со креста, Положеніе во гробъ и Воскресеніе. — Изображенія сіи отлично хорошо обработаны, особливо лица, и произведеніе сіе самоучки художника — Переяславскаго мѣщанина Василья Алексѣевича *Гонизовнина*, сдѣлало бы честь и лучшему въ семъ родѣ артисту въ столицѣ.

Напрестольное Евангеліе отлично по величинѣ своей и богатству, но драгоцѣннѣе еще потому, что образъ Свят. Александра Невскаго осыпанный алмазами, вставленный посрединѣ, посвященъ сей церквѣ знаменитымъ Христіяниномъ Генералиссимусомъ Суворовымъ, и есть тотъ самый, который былъ пожалованъ ему при лентѣ Святаго Александра Невскаго.

Въ числѣ серебряныхъ сосудовъ, замѣчательны подаренные въ храмъ сей Преосвященнымъ Митрополитомъ Платономъ. Чаша кокосоваго орѣха, изъ коего вырѣзанъ посрединѣ портретъ Императрицы Елисаветы Петровны.

Ризница не менѣе богата и великолѣпна.

Въ нижнемъ храмѣ первою драгоцѣнностію можетъ почесться храмовый образъ Димитрія Митрополита, Ростовскаго Чудотворца. Онъ есть вѣрнѣйшій портретъ, писанный съ самаго Святителя.

Образа Николая Чудотворца и Ѳеодоровскія Божія Матери обложены серебряными окладами, а въ первомъ замѣчателенъ драгоцѣнный изумрудъ.

Полы въ обѣихъ церквахъ выстланы фигурно изъ бѣлой и черной плиты. На колокольнѣ поставлены часы, кои работалъ также упомянутый *Понизовнинъ.*

При храмахъ сихъ находится еще библіотека, состоящая изъ 120 избранныхъ книгъ, касающихся до Священнаго Писанія."

Хвала и честь Россійскому Дворянству, отличающемуся пламенною любовію къ Религіи и ревностію по Богѣ. Ни одна земля въ свѣтѣ не можетъ равняться съ отечествомъ нашимъ на счетъ великолѣпія храмовъ Божіихъ — и чѣмъ приличнѣе Христіанину оказать чувства за блага ниспалающіяся отъ руки Всемогущаго,

какъ украшеніемъ того мѣста, куда прибѣгаетъ онъ возсылать къ Нему теплыя мольбы свои — благодарить за радости, ждать утѣшенія въ печаляхъ!

Анекдоты изъ путешествія Рязанова.

I.

Покойный Дѣйствительный Каммергеръ и Кавалеръ Рязановъ, начальникъ первой Россійской Экспедиціи, отправленной вокругъ свѣта, бывъ Высочайше уполномоченъ осмотрѣть Россійскія колоніи въ Америкѣ, въ бытность свою на Уналашкѣ, въ Капитанской гавани, распрашивалъ Таіоновъ, не имѣютъ ли они какого неудовольствія на тамошняго Правителя Ларіонова; но они говорили, что очень имъ довольны и не желаютъ имѣть лучшаго начальника. Рязановъ, думая, что они говорятъ то по боязни, настоятельно требовалъ сказать сущую правду. „Хорошо, отвѣчали они, мы объявимъ истину завтра послѣ часовъ.“ На другой день Рязановъ вышелъ съ Правителемъ на тоже мѣсто и ожи-

далъ жалобы; но жители подходя одинъ за другимъ къ Ларіонову, говорили: „батюшка, Емельянъ Григорьевичъ! будь до насъ всегда такъ милостивъ какъ былъ прежде!“ — Рязановъ, удостовѣрясь въ честности Правителя, по данной ему Высочайше власти украсилъ его большою золотою медалью, а въ знакъ дружества Русскихъ съ Дикими назвалъ Капитанскую гавань — *Селеніемъ согласія.*

2.

Во время пребыванія своего на Кадьякѣ, Рязановъ собралъ тамошнихъ жителей, для узнанія не имѣютъ ли они какихъ претензій на Правителя колоній Баранова. Въ числѣ собравшагося народа находился и Таіонъ (старшина) Кенайской губы съ своимъ сыномъ. Младенецъ прельстясь цѣпочкою на часахъ Рязанова, началъ ею играть. Рязановъ, желая показать Таіону ласковость свою къ ребенку — взялъ его на руки и поцѣловалъ; но спуская на землю задѣлъ Мальтійскимъ крестомъ своимъ въ волоса его и, чтобъ не причинить боли ребенку, наклонился отцѣпить крестъ. Только что распуталъ онъ его, то Таіонъ подошелъ

къ нему и сказалъ: „Генералъ! судьба привязала къ тебѣ моего сына; онъ болѣе не мой, но принадлежитъ Государю. Тебѣ поручаю его: блюди за нимъ, дабы онъ сдѣлался полезнымъ Монарху.“ Рязановъ, тронутый столь сильными словами дикаго — прослезился. „Теперь, говоритъ далѣе Таіонъ, имѣю жалобу на Баранова: дѣтей, рожденныхъ отъ брака Русскихъ съ дикими воспитываютъ въ вашихъ училищахъ: почему же не оказывать сей милости нашимъ дѣтямъ?“ – Рязановъ, справясь, узналъ, что это будетъ стоить большаго иждивенія, но не смотря на то приказалъ принимать въ училище до 1000 человѣкъ.

Современные феномены.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи бывали всякаго рода феномены; но мы удивляясь таковымъ въ чужихъ земляхъ и нерѣдко въ томъ даже думая видѣть щедрость къ нимъ Природы — о своихъ не вѣдаемъ. Давно ли мы читали въ журналахъ и газетахъ пышныя описанія объ Англій-

скихъ пѣшеходцахъ Вильсонѣ и Бекерѣ, а прошлаго году еще платили дорого здѣсь за зрѣніе Брауншвейгскаго великана?

Но господа Бекеръ и Вильсонъ, и Г. Нѣмецкій великанъ суть ничто въ сравненіи съ двумя нашими отечественными феноменами сего рода, коими мы обладаемъ нынѣ!

Великанъ уроженецъ Тульской Губерніи, Ефремовскаго уѣзда, званіемъ пономарь. Онъ вышиною 3 аршина $5\frac{1}{4}$ вершковъ! Замѣчательно, что онъ началъ рости по *два* вершка въ годъ со времени своей женитьбы и досель все еще прибавляется по немногу! Ему 21 годъ отъ роду. Великанъ сей довольно пропорціоналенъ, только не много худъ и сутуловатъ. Первое относятъ къ тому, что по крайней бѣдности имѣлъ всегда худую пищу и немогъ достаточно насыщаться въ ребячествѣ, вторoе—къ тому, что родительская изба его такъ была низка, что онъ принужденнымъ находился ходить въ ней сгорбившись. И теперь невозможно безъ нѣкотораго ужаса взирать на сей живой колоссъ, а вѣроятно, онъ еще будетъ больше и мужественнѣе:

сколько по молодости лѣтъ можно ожидать сего, столько судя по пропорціи ногъ, ибо въ ступнѣ у него 8 вершковъ!!

Любопытно замѣтить также, что великанъ сей есть первый изъ Русскихъ, который показываетъ себя за деньги на ярмонкахъ и городахъ, и тѣмъ представляетъ новый нравственный феноменъ въ отечествѣ нашемъ — феноменъ, порожденный кажется, также любовію нашею перенимать чужестранные обычаи, не разбирая, унижаютъ ли они или возвышаютъ нашу нравственность. (*) Одинъ спекуляторъ показывалъ его нынѣ на Святой недѣлѣ въ Москвѣ и собралъ, говорятъ, болѣе 10,000 рублей, а его нанялъ за 1200 р. Впрочемъ необычайный ростъ сей не есть даръ, а игра Природы: замѣчено, что никогда другія физическія и душевныя качества неотвѣтствуютъ се-

---

(*) Многіе увѣряли меня однако, что намѣреніе великана есть по собраніи 60,000 руб. выстроить церковь въ томъ бѣдномъ приходѣ, въ коемъ онъ родился, и уже онъ собралъ для него 20,000 руб. Послѣ сего пожелаемъ успѣха въ его предпріятіи.

му росту и исполины сіи походятЪ на тѣ скороспѣлки вЪ овощахЪ, кои, удивляя величиною своею — теряютЪ пріятный вкусЪ и запахЪ.

Извѣстно однако, что на земномЪ шарѣ существуетЪ цѣлое племя подобныхЪ гигантовЪ, одаренныхЪ многими другими качествами вЪ одинаковомЪ градусѣ. *МагелланЪ*, знаменитый соподвижникЪ Албукерка вЪ завоеваніи Индіи, бывЪ загнанЪ однажды сЪ кораблями своими кЪ берегамЪ Америки, нашелЪ вЪ бухтѣ Св. Жульяна подЪ 49 градусомЪ на ЮгЪ отЪ Экватора, цѣлое поколѣніе исполиновЪ, сЪ коими Испанцы самаго высокаго росту едва равнялись по поясЪ и кои одарены такою силою, что тяжкія желѣзныя цѣпи, коими хотѣли обложить ихЪ надменные Европейцы, они рвали какЪ нитки, играя ими сперва какЪ дѣти игрушками и не понимая, чтобЪ можно было оковать узами человѣка! Справедливость сего открытія подтверждается многими позднѣйшими путешественниками, видѣвшими сихЪ исполиновЪ вЪ разныя эпохи: какЪ то, Герерою, СебалтомЪ, ВертомЪ, Оливе-

ромЪ; ФанЪ-НуромЪ, ЖакомЪ-ле-МерЪ, БирономЪ и проч.

И у насЪ вЪ Россіи вЪ старину люди были несравненно крупнѣе: это отЪ того, конечно, что они жили согласнѣе сЪ Русскою Природою. Есть однако и донынѣ волости и деревни вЪ при-ВолгскихЪ ГуберніяхЪ, вЪ коихЪ мужчины и женьщины выше обыкновеннаго росту. Замѣчательно, что крестьяне сіи ведутЪ отлично трезвую жизнь и держатся старинныхЪ обычаевЪ.

Другой феноменЪ есть — чрезвычайный *пѣшеходецЪ,* живущій вЪ 75 верстахЪ отЪ Москвы, близЪ извѣстнаго Яма *Лопасны,* по Серпуховской дорогѣ. ОнЪ крѣпостный человѣкЪ Г-жи ГейдеманЪ и употребляется ею еженедѣльно два раза для относки писемЪ на почту вЪ Москву, также посылается сЪ записками и словесными приказаніями кЪ знакомымЪ вЪ сію столицу, при чемЪ онЪ обязанЪ непремѣнно воротиться на другой день, что составитЪ до 150 верстЪ вЪ 20 часовЪ! Отправляясь вЪ сей походЪ, онЪ нерѣдко предлагаетЪ пари путешественникамЪ, ѣдущимЪ вЪ Москву — кто изЪ нихЪ прежде бу-

детъ у заставы: они ли на почтовыхъ лошадяхъ или онъ — пѣшкомъ? и всякій разъ дожидается ихъ тамъ — для полученія заклада! Однажды лучшій *Лопаснинскіи* ямщикъ, по прозванію *Грибъ*, хотѣлъ непремѣнно опередить его и такъ гналъ лошадей своихъ, славящихся по всему краю быстротою своею, что едва не задушилъ ихъ — и совсѣмъ тѣмъ Скороходъ встрѣтилъ его на станціи. Извѣстно, что Серпуховская дорога идетъ большею частію горами, а сіе, вѣроятно, и доставляетъ сему удивительному пѣшеходцу преимущество надъ новозками. Страннѣе же всего, что онъ никогда не пользуется остановкою путешественниковъ, кои на сей дорогѣ два раза перемѣняютъ лошадей, и вмѣсто того, чтобъ подвигаться этимъ временемъ впередъ или отдыхать, останавливается вмѣстѣ съ ними на станціяхъ, гдѣ шутитъ надъ ямщиками, ломается предъ ними на рукахъ, катается колесомъ по улицѣ и т. п. Полагаютъ, что коверканья сіи не только не изнуряютъ его, но служатъ ему еще отдохновеніемъ, ибо нерѣдко на горы подымается онъ, идя на рукахъ или катясь колесомъ.

Конечно необыкновенный человѣкъ сей долженъ быть необычайно силенъ и крѣпокъ, хотя онъ небольшаго росту и болѣе сухъ, чѣмъ плотенъ.

Еслибъ не очевидецъ и не современникъ описывалъ сей феноменъ, то потомкамъ нашимъ преданіе о немъ показалось бы чудомъ или баснею, подобно той, за какую принимаемъ мы теперь Плутархово повѣствованіе о славномъ скороходѣ, принесшемъ изъ Рима въ армію священный огонь.

Мы знаемъ также изъ Исторіи, что по окончаніи Маратонскаго дѣла, одинъ изъ простыхъ воиновъ, не смотря на понесенные имъ труды во время сраженія, рѣшился первый принести соотечественникамъ своимъ извѣстіе о сей славной побѣдѣ. Такимъ образомъ во всемъ вооруженіи бѣжитъ онъ въ Аѳины, въ 18 часовъ является предъ судей, объявляетъ имъ, что Персы разбиты и съ симъ падаетъ мертвый къ ихъ ногамъ!

Конецъ четвертой книжки и второй части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

стран.

Крещатикъ въ Кіевѣ . . . . . . 1.
Вторая выписка изъ Дневника Партизана Дениса Давыдова, 1812 годъ. . . . . 12.
Бой Полковника Тиховскаго съ Закубанскими Черкесами, въ 1810 году. . . . . 18.
Отрывокъ изъ Походныхъ записокъ въ Испанію флота Лейтенанта Владиміра Романова . . . . . 27.
Второе письмо изъ Москвы . . 42.
Черты изъ жизни Князя Кутузова-Смоленскаго. . . . . . . 119.
Нѣчто о ратномъ искусствѣ древнихъ Россіянъ. . . . . . . 148.
Взглядъ на Маріинской каналъ . 165.
Санктпетербургскія современныя лѣтописи: —
Маневры . . . . 77.
Посѣщеніе Кронштата Государемъ Императоромъ . 83.
Свѣтскія новости . . . . . 86.
Публичное Собраніе въ Вольномъ Обществѣ Любителей Россійской Словесности. . 88.

Еще о Г-жѣ Каталани. . . 104
Богослуженіе у Магометанъ. 109.
Поправка . . . . 111.
Некрологія. . . . . 112.
Отвѣтъ военнаго на объявленіе Гг. Переводчиковъ, соч. Рошемона. . . . . 115.
Осушеніе окрестностей С. Петербурга . . . . 189.
Тротуары . . . . 194.
Крестовскій островъ . . . 198.
Испытаніе въ С. Петербургскомъ Университетскомъ Пансіонѣ . . . . 207.
Модель новой Исакіевской церкви . . . . 215.
Смѣсь.
Выписка изъ письма Священника Абдорскаго . . . . . 222.
Анекдоты изъ путешествія Рязанова . . . . 226.
Современные феномены . . 228.

